КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Д. А. Гутнов

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Часть первая

VI–XIII вв.

Москва 2015

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ББК 76
Г97

Г97 **Гутнов Д. А.**

Лекции по истории России. Часть первая VI–XIII вв. – М.: Ф-т журналистики МГУ, 2015. – 173 с.

Данное издание представляет собой публикацию первой части «Общего курса лекций по истории Отечества» для студентов факультета журналистики МГУ, подготовленного и читаемого профессором кафедры истории и правового регулирования СМИ, докт. истор. наук Д. А. Гутновым. Первая часть охватывает события отечественной истории VI–XIII вв.

ББК 76

© Д. А. Гутнов, 2015
© Факультет журналистики МГУ, 2015

Содержание

Актуальность прошлого..... 5

Лекция I.
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 21

Лекия II.
НАКАНУНЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ..... 34

Лекция III.
ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА..... 48

Лекция IV.
РАСЦВЕТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА..... 76

Лекция V.
УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД РУССКОЙ ИСТОРИИ..... 95

Лекция VI.
ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ..... 115

Лекция VII.
БОРЬБА НОВГОРОДЦЕВ С КРЕСТОНОСЦАМИИ.
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ..... 131

Лекция VIII.
ДРЕВНЕРУССКАЯ КУЛЬТУРА..... 153

Краткий словарь понятий и терминов..... 163

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Актуальность прошлого

Мы с вами начинаем сегодня курс истории, и моим естественным желанием является начать его с определения того, что станет предметом наших встреч. Итак, первоначальное значение слова «история» восходит к древнегреческому термину, означавшему «расследование, узнавание, установление». История отождествлялась с установлением подлинности, истинности событий и фактов. То есть к представлению о некой специальной науке о прошлом такой взгляд имел довольно опосредованное отношение. Заслуга того, что «историей» стали называть рассказ о прошлом, принадлежит уже римской традиции. С тех пор обсуждаемым нами термином стали обозначать либо рассказ именно о прошлом, либо вообще всякий рассказ о каком-либо случае, происшествии, действительном или вымышленном. Это положение дел сохранялось довольно долго, и лишь в знаменитой Энциклопедии, изданной в XVIII в. французскими просветителями, помимо перечисленных двух определений этого слова впервые содержится и упоминание об особой науке, ставящей своей целью изучение прошлого.

За три века, истекшие с того времени, данное определение мало изменилось по существу, хотя и существенно конкретизировалось. Так, последнее определение истории как науки, опубликованное еще в Большой Советской Энциклопедии и в общем без особых изменений перекочевавшее уже в Российскую Энциклопедию, трактует историческую науку как *Комплекс общественных, гуманитарных и других наук (историческая наука), изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии. Исследует факты, события и процессы на базе исторических источников. Принято деление на всемирную (всеобщую) историю и историю*

отдельных стран и народов; историю первобытного общества, древнюю историю; средневековую, новую и новейшую историю. Отрасли: экономическая история, военная история и др.; историография; источниковедение. Органические части истории как комплекса наук – археология и этнография. История различных сторон культуры, науки и техники изучается историческими разделами соответствующих наук (история математики, история физики и т. д.) и видов искусства (история музыки, история театра и т. д.). История входит в группу гуманитарных наук, изучающих регионы (африканистика, балканистика), народы (синология и т. п.) или группу народов (славяноведение).

Столь внушительный перечень целей и задач, которые решает современная историческая наука, может поставить неподготовленного человека в тупик. Думаю, что примерно то же ощущают сейчас многие из вас. В этой лекции я попытаюсь ограничить безбрежные просторы, которые раскрываются приведенным выше определением, некоторыми рамками.

Итак, с какими же силами приходится иметь дело и учитывать в своих штудиях историку? Строго говоря, эти факторы делятся на две большие группы: антропогенные и природные

Изучая прошлое человечества, мы прежде всего имеем дело с многообразными формами существования, зарождения, функционирования, подъема, упадка, разложения, смерти и т. д. человеческих обществ. Все продукты деятельности именно человеческого социума, будь то политические, социальные, экономические или культурные отношения внутри социумов и между собой продуцируют те события и явления, из которых состоит человеческая история. По мере усложнения человеческого общества, а также роста разнообразия задач, которые люди перед собой ставят, набор «антропогенных» сил, формирующих человеческую историю, постоянно увеличивается. Так, ныне, как вы знаете, на развитие человечества большое влияние оказывает техника, информационная среда, экономика и пр. И все это по необходимости становится источником для изучения истории.

С другой стороны, на поведение человека в прошлом и настоящем существенно влияют и «внешние» факторы его жизни: природные условия существования, климат, наличие

полезных ископаемых, плодородие почв, наличие воды и т. д. Долгое время, повинуясь крылатой фразе классика отечественной селекции И. Мичурина «Нам нельзя ждать милостей от природы. Взять их – наша задача», считали, что по мере прогресса технической цивилизации роль климатических и природных факторов в человеческой истории все более уменьшается. А при изучении новейшей истории человечества этим фактором и вовсе можно пренебречь. Однако печальные события начала XXI в. лишний раз доказывают самонадеянность человечества. Опустошения, привнесенные в США ураганом «Катрина», почти состоявшаяся техногенная катастрофа на АЭС Фукусима, начало которой положило цунами, и другие примеры показывают, что природные факторы все еще в большой степени определяют ход мировой истории. Достигнутый к началу XXI в. уровень человеческой солидарности и взаимопомощи в какой-то степени сглаживает последствия природных катастроф, но, увы, не позволяет предотвратить их. Более того, развитие цивилизации в современных нам формах пренебрежения к природно-климатическому балансу планеты скорее будет провоцировать их.

В прошлом же зависимость человека от природы была еще более высока и только усугублялась подобными катаклизмами. Приведу несколько примеров, о которых в данной связи уместно вспомнить. 24 августа 410 г. готы, предводительствуемые королем Аларихом, захватили Рим. Это событие стало первым предвестником скорого падения Римской империи. Но в данном случае речь о другом. Перед тем как штурмом взять город, Аларих подверг его изнурительной осаде. При этом ему удалось захватить за стенами Рима порт Остию и все продовольственные склады. Высланные римлянами парламентеры дважды договаривались с Аларихом о мире и выплате ему баснословной по тем временам дани в золотых слитках. Однако варвар не стал ждать. После того, как его армия съела все имевшееся наличное продовольствие, король бросил войска на штурм Вечного города. Как сообщали немногочисленные оставшиеся в живых свидетели, в ту роковую августовскую ночь при блеске молний и раскатах грома варвары, одетые в медные панцири и звериные шкуры, бесчинствовали на улицах Рима три дня – грабили, жгли,

убивали. Примечательно, что, к ужасу очевидцев, пришельцев вовсе не интересовали сокровища и драгоценности, которыми обреченные горожане пытались купить себе жизнь. Их интересовала… еда. После учиненного разгрома готы, соединившись с вандалами, смерчем прошли через всю южную Италию, переправились на Сицилию, а оттуда в современный Тунис, где на территориях бывшего Карфагена основали свое Вандальское королевство. Встает вопрос: почему вандалы были так агрессивны? Почему они не дождались выкупа, который Рим был готов им заплатить? Почему они основали свое государство именно в районе бывшей римской провинции Африки? Без учета палеоклиматических реалий убедительно ответить на эти вопросы трудно.

Конечно, вандальские, как и готские племена, были дикими и не умели добывать себе пропитание иначе как военным грабежом. Они не знали, как работать, чем работать и, скорее всего, не считали труд добродетелью. Но это не вся правда. Правда и то, что согласно сведениям самих римских историков период конца IV – начала V в. выдался в провинции Галлия холодным. Урожайность местных полей в начале V в. год от года падала. Многие жители провинции перебирались на юг, собственно в Италию, чтобы пережить трудные времена. Вандалы и готы, вероятнее всего, под давлением тех же обстоятельств двинулись со своего прежнего месте обитания в Паннонии, достигли Галлии в начале V в. и в 409 г. вконец разорили ее. А затем настал черед Италии. Так что, в отсутствие Организации продовольственной безопасности ООН (ФАО), голод в те далекие времена имел гораздо более очевидные опасности для истории цивилизации, нежели сегодня. Впрочем, недавние события, связанные с «революцией» в Ливии, показывают, что еще немного и новые вандалы двинулись бы в обратном направлении под давлением тех же обстоятельств, с неменьшим успехом.

Но почему же вандалы образовали свое королевство на месте Карфагена? Если смотреть, опять же с точки зрения эксперта ФАО, как мы это делали с вами в первом случае, то следует иметь в виду следующие обстоятельства. На наскальных рисунках людей каменного века, найденных в пустыне Сахара еще в 50-е гг. XX в., очень рельефно показано, что люди

охотились на животных, ареал обитания которых не является пустыней. Более того, рисунки показывают нам ловлю людьми рыбы, плавание на лодках и пр. Это позволило полвека назад сделать вывод, что наиболее известная африканская пустыня 5 тысяч лет назад была вовсе не пустыней, а плодородной равниной. Более того, древнеегипетская цивилизация не смогла бы возникнуть на тех местах, где сегодня мы находим ее основные артефакты, не будь там совершенно другого климата. Столь внушительные сооружения, единовременное пребывание, работа, и вообще жизнедеятельность столь внушительного числа людей предполагали наличие большого хозяйства, которое могло бы обеспечить эту цивилизацию пропитанием. Как свидетельствуют римские, а затем и византийские источники, именно Египет длительное время был житницей всей Малой Азии, а затем Римской империи и наследовавшей ей Византии. Еще в VI в. в навигацию из порта Александрия ежедневно до двухсот груженных зерном кораблей брали курс на Константинополь, прибрежные города Малой Азии и южной Италии. И это была одна из важных экономических опор процветания и Рима, и Византии. Однако, в полном соответствии с известными словами царя Соломона «Все пройдет. Пройдет и это», со временем египетская земля стала скудеть. Подземные воды, питавшие плодородие местных почв, начали истощаться, и ныне пустыня Сахара, по подсчетам географов, расширяет свои пределы со скоростью до 3 кв. км в год. Кстати говоря, Египет ныне является одним из постоянных экспортеров зерна из России. Как вы понимаете, причину смены такого тренда следует искать скорее именно в изменениях климата или геологических процессах, нежели в заговорах врагов. Совсем недавно появились сообщения о том, что международная группа ученых, занимаясь бурением скважин в Алжире, обнаружила под Сахарой на глубине примерно 2 км огромный массив воды. Практически море. Отсюда возникла идея, что именно воды этого моря, некогда более полноводного, чем сейчас, питали благосостояние египетской и следовавших за ней цивилизаций. Что случилось затем, пока никто не знает. Однако этот пример вполне красноречиво показывает нам, насколько тесна связь между антропогенной и природной составляющими нашей цивилизации.

Позвольте не касаться здесь столь очевидного вопроса, как зависимость между изменениями природных условий и эпидемиями, пандемиями и прочими напастями микробиологического характера, с которыми в наше время с переменным успехом борются современная медицина и Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ). И тут человечество в значительной степени не защищено. Достаточно вспомнить попытки обуздать эпидемию лихорадки Эбола. В прошлом из-за отсутствия такой защиты происходили существенные изменения в функционировании человеческих обществ. Скажем, голод 1603–1604 гг. и начавшаяся вслед за тем эпидемия чумы привели к Смуте в России, что в свою очередь самым непосредственным образом повлияло на смену правящей династии и вообще существенно сказалось на истории русского государства в XVII в.

Совершенно очевидно, что все эти факторы развития, будь то антропогенные или природные, образуют между собой множество различных взаимосвязей, которые и формируют человеческую историю. Первым подобную модель видения прошлого предложил французский философ и основатель современной социологии Огюст Конт (1758–1857). Она получила наименование «теории факторов» и стала одним из краеугольных камней философской доктрины позитивизма. Причем сам Конт искренне полагал, что человеческому сознанию и познавательным способностям вполне по силам разобраться в хитросплетениях этих «факторов» и предложить на основе полученного знания своего рода каталог важных, неважных, объективных и субъективных факторов и типов их связей друг с другом. На основе такого анализа О.Конт планировал создать новую, «очищенную» историческую науку – науку об общих законах развития и функционирования человеческого общества в чистом виде. Эту науку он и назвал социологией. Он, между прочим, хотел сделать социологию практической наукой и создавать на основе открываемых ею законов новое общество. В этом смысле он был предтечей коммунистов. Да и место, где он хотел проводить свои эксперименты, было то же – Россия. Где-то на рубеже XX и XXI вв. в Российском Государственном архиве было найдено и опубликовано письмо О. Конта императору Николаю I, раскрывающее перед русским

монархом ослепительные перспективы строительства нового общества. Русский император в силу своей хрестоматийной реакционности не повелся на это заманчивое предложение. Последователям Конта пришлось обратить свои взоры на Южную Америку, где они, в стремлении построить лучший мир, приняли участие в боливарийском движении, революции в Бразилии и пр.

Но надежды первого социолога не оправдались не только в этом прикладном проекте. Несмотря на вот уже полуторавековые усилия теоретической социологии и других отраслей этой науки, вооруженных методиками измерения общественного мнения, использующими в своих исследованиях суперкомпьютеры и прочие хитроумные приспособления, изобретенные за истекшее с той эпохи время, мы не в состоянии просчитать всего многообразия этих взаимосвязей. Поэтому, по крайней мере пока, познание истории опирается на более локальные теории, ставящие во главу угла те или иные факторы общественного развития или их комбинации. Так, российская общественная мысль на протяжении практически всего XX в. развивалась под воздействием теорий экономической обусловленности исторического процесса, известной как марксизм. У этой теории, несмотря на то, что она была создана в 40-х гг. позапрошлого века, и ныне сохраняется положительный потенциал. По-крайней мере после начала экономического кризиса 2008 г. в мире вновь, впервые после 1991 г., был зафиксирован рост продаж основного труда Маркса – «Капитал». Произошло это именно в силу того, что описанные там законы и мотивы поведения бизнеса в условиях экономических потрясений и сегодня в своей основе остаются прежними (или меняются крайне медленно). Хотя вытекающие из этого труда политические выводы, которые сделали К.Маркса основателем Первого Интернационала и главным символом коммунистической революции с позиций последующего социально-политического опыта человечества, очевидно должны быть оспорены.

В разные исторические эпохи обществоведы склонялись к преобладающему влиянию в историческом процессе разных сил. Поначалу это был божественный промысел, действия отдельных личностей и героев, которыми, в сущности, проще

всего было объяснить эволюцию человечества. Затем настал черед политических институтов (теория «естественного права» и последующие «государственнические» теории). Некоторое время в ходу были упования на культурный прогресс и поступательное научно-техническое развитие («теория прогресса»). Затем – эволюция человеческого общества и личности (теории социальной антропологии); развитие коммуникаций и средств общения (теория информационного общества) и пр. Каждая из этих теорий внесла или вносит свою лепту в понимание прошлого, однако пока какой-то универсальной, признаваемой всеми теоретической модели исторического развития не найдено.

Я перечислил довольно много различных вариантов теорий исторического процесса. Их всех объединяет то обстоятельство, что они признают принципиальную познаваемость истории человеческим сознанием. Полагаю, что в данной аудитории мне не надо комментировать иные точки зрения, ибо в противном случае, если признать, что история непознаваема, то мы неизбежно придем к заключению, что и сдавать ее в конце учебного года тоже вроде как не надо.

Как-то один наш известный соотечественник, знаменитый иммунолог, сотрудник Луи Пастера и одно время сам директор Пастеровского института И. И. Мечников заметил в сердцах, что «человеческая история, лишенная идеи прогресса, представляет лишь бессмысленную смену событий, вечный прилив и отлив случайных явлений, которые не укладываются в рамки общего мировоззрения». И это действительно так. Именно сознание человека выявляет в этой случайной выборке событий и фактов важные и неважные, те, что свидетельствуют о наличии какой-то закономерности, наконец, описывает их в определенной последовательности и под определенным углом зрения. Этот угол зрения может быть совершенно различен в разные эпохи у разных групп людей и зачастую имеет совершенно различное значение в глазах разных поколений. Так, панк-молебен группы *Pussy Riot* на амвоне Храма Христа Спасителя, с высоты решений Трулльского собора 691–692 гг. квалифицируется однозначно, как бесовщина и святотатство, искупление за которые можно найти лишь в геенне огненной. Прокуратурой же РФ образца 2012 г. это деяние

именуется не более как злостное хулиганство и кощунство, которое требует наказания тремя годами лишения свободы. Как говорится, почувствуйте разницу! Другое дело, что усилиями различных модераторов наше общественное мнение, как обычно, оказалось перед весьма искусственным выбором: если ты поддерживаешь приговор светского российского суда в этом, ставшем почти теологическом споре, значит ты – мракобес. Если ты сочувствуешь исполнителям панк-молебна – добро пожаловать в сатанисты. Отыскать истину в этих условиях чрезвычайно сложно.

Именно поэтому у человечества нет однажды и навсегда записанной истории. Каждое поколение с высоты своего опыта пытается историю переписать. В связи с этим появляется искус ее подкрасить и ретушировать, несколько облагородив неприглядность того, что было в реальности. А то и вовсе поставить с ног на голову.

Вот потому-то, кстати говоря, один известный наш историк, имя которого в период между 1921 и 1936 гг. носило учебное заведение, в стенах которого я сейчас выступаю, М. Н. Покровский, любил говаривать, что «история есть политика, обращенная в прошлое». Он сам активно обращал в прошлое политику в период 1921–1927 гг., когда СССР стоял перед перспективой сталинского Большого Скачка и разные там архаические дореволюционные трактовки нашей истории, по мнению высшего руководства страны, могли пагубным образом сказаться на ускоренном строительстве светлого будущего. Так что Михаил Николаевич знал толк в том деле, которое делал. Сейчас нечто подобное мы можем видеть в потугах наших западных коллег переписать историю Второй Мировой войны, выставив главными победителями в ней не СССР, а себя, родимых. Делается это не из чувства уязвленного самолюбия, а по вполне осязаемым политическим причинам, о которых речь пойдет несколько ниже. Сменившееся за истекшие 70 лет с момента окончания войны поколение землян, которые в сознательном возрасте не застали и не пережили это ужасающее событие мировой истории, создает для этого благодатную почву. Словом, как метко выразился в свое время замечательный французский мыслитель Д. Дидро, «в истории любого народа найдется немало страниц, которые были бы великолепны, будь они правдой»

Но означает ли такое положение дел, что историю нельзя познать в силу пагубности человеческой природы, не способной учиться на собственных ошибках? Утверждать так было бы другой крайностью. Более того, именно достоверные исторические знания служат залогом нормального функционирования целых отраслей жизни современного общества. Например, в практической политике большое значение играет фактор прецедента. В тех случаях, когда проведение какой-либо процедуры или принятие какого-либо решения не описывается действующими регламентами или законодательными актами, обращаются к историческим прецедентам. Поэтому знание тонкостей политической истории не является плодом только досужего любопытства. Те же проблемы часто возникают при разрешении дипломатических споров. Так, оконченная в 2005 г. делимитация русско-китайской границы в числе прочего опирается на традиции подобной же делимитации, прописанной в целом ряде прежних соглашений с китайской стороной, начиная с Нерчинского трактата 1689 г., впервые обозначившего границу между двумя странами. На исторические прецеденты и традиции опираются разработчики новых законов и узаконений и пр.

Насущную потребность в исторических знаниях можно ярко проиллюстрировать на примере истории техники. Детальный анализ характера и причин крушений самолетов, судов, разрушений электростанций, мостов и пр., изучение влияния на эти катастрофы техногенных и человеческих факторов, по сути, напрямую служит спасению человеческих жизней в будущем. Все вы, конечно, знаете о катастрофе суперлайнера «Титаник» в 1913 г. Этот корабль по замыслу его создателей был не просто самым современным в мире. Он должен был взять «Голубую ленту Атлантики» – неофициальный приз по скорости преодоления Атлантического океана и удерживать его минимум лет десять. Но случилось то, что случилось. Гибель этого корабля – символа наступающего века привлекла к нему всеобщее внимание. Она дала сюжет немыслимому количеству журналистских расследований, романов, киносценариев и пр. Как вы знаете, сюжет этот был экранизирован четыре раза, не считая документального кино. На эту тему было написано и много исторических трудов. Эти исследования позволили

по минутам восстановить хронологию развития катастрофы и вкупе с сугубо техническим анализом ее причин существенно скорректировать наши подходы к живучести современных океанских кораблей, разработать жесткие нормативы расселения пассажиров этого плавучего города, сформулировать правила поведения в чрезвычайных ситуациях для команды и пассажиров, определить требования к спасательному оборудованию и т. д.

Примечательно, что в той же самой степени знание прошлого важно для предотвращения катастроф социальных. Вот красноречивый пример. Император Николай II, не задумываясь, дважды наступил на одни и те же грабли, открывшие путь к двум русским революциям. Первый раз 9 января 1905 г. царь не захотел брать на себя ответственность за решение вопроса о том, что делать с массовой демонстрацией рабочих, которые хотели рассказать ему о своих тяготах. Он уехал в Царское Село, поручив во всем разобраться министрам. А для них отказ императора от встречи со своим народом означал одно – расстрел бунтовщиков. Как вы знаете, следствием этого поступка стала Революция 1905–1907 гг. В схожих обстоятельствах февраля 1917 г., когда доведенные до отчаяния рабочие питерских предприятий вышли на улицы с требованием хлеба, царь в ультимативной форме приказывал военному губернатору Санкт-Петербурга генералу Хабалову «прекратить беспорядки». Неужели Николай II не понимал, каким образом будут истолкованы слова этого приказа его непосредственными исполнителями? С первыми выстрелами по демонстрантам в столице Российской империи началась Февральская революция. Эти примеры, хотя и утрированно, но очень красноречиво показывают цену неучета исторического опыта в практической политике. Я более чем уверен, что при желании вы и сами можете назвать множество примеров из повседневной жизни, где неангажированное знание прошлого жизненно необходимо. Еще раз убеждаешься в справедливости афористического замечания нашего известного историка В. О. Ключевского, из которого современное поколение знает только половину. «История учит только тому, что ничему не учит,– говорил он, стоя вот на этой самой трибуне, где сейчас нахожусь я. И добавлял: «Но очень больно бьет тех, кто не хочет у нее учиться».

Кстати говоря, именно поэтому история всегда рассматривалась как один из важных предметов образовательного цикла. То, что «предупрежденный вооружен», прекрасно знали древние. Конечно же, первыми курс исторических знаний проходили многочисленные наследники престолов, будущие цари и властители мира. Известно, например, что будущий Александр Македонский постигал азы наук, в том числе и истории, под руководством знаменитого философа Аристотеля. А Александр Невский в юности увлекался чтением «Александрии» – повести о победах и деяниях своего македонского тезки. Тот же В. О. Ключевский регулярно бывал в Ливадии и в Царском Селе, где обучал наследников императора Александра III, и т. д.

Но и потом, когда образование перестало быть уделом избранных и потихоньку стало распространяться на другие слои населения, история в той или иной форме в нем всегда присутствовала. Особую мобилизующую роль исторические знания всегда играли на крутых поворотах истории – при проведении реформ, революций, ведении войн, которыми было так богато Новое время. Надо помнить, что как любая гуманитарная наука история, помимо научно-образовательной, несет и громадную идейно-воспитательную нагрузку. Что может более сплотить нацию, нежели констатация общего исторического пути и общей исторической памяти?

Да и вообще, несмотря на то, что мы живем с вами в бурно меняющемся мире, не стоит списывать со счетов силу исторической инерции, опыта и элементарной бытовой традиции, с которой приходится соизмерять все свои действия любому руководству любой страны. А корни их уходят в историю. Говоря об этом, тот же В. О. Ключевский в свое время справедливо замечал: «Историю надо знать не потому, что она была, а потому, что, уйдя, она не убрала своих последствий». Как говорится, незнание этих «последствий» не освобождает нас от ответственности, в том числе и перед прошлым.

Посмотрите, что происходит в текущей политике. Мы както не заметили, что с момента окончания «холодной войны» мир, скроенный авторами ялтинско-потсдамской системы более 40 лет назад и все это время существовавший по ее лекалам, приказал долго жить. Похоже, что, наблюдая сегодня

кризисы в Грузии, на Украине, в Приднестровье, в Сирии или Ираке, а до того – в Косово и бывшей Югославии, мы с вами наблюдаем агонию этой модели мира. Можно в этом обвинять США и их союзников или процессы глобализации, можно – просто естественный ход вещей, вызванный понятным стремлением людей к свободе, независимости, ценностям индивидуализма, – много чем еще. В конце концов жизнь идет вперед, и ничто не вечно под Луной. Однако, уходя, эта эпоха оставляет за собой массу нерешенных вопросов, горячих или замороженных конфликтов и прочих проблем, которые надо как-то решать, но никто в мире не знает, как это сделать. Да и согласие в координации этих усилий тоже отсутствует.

При чем тут история – спросите вы, и будете правы. А прошлое, точнее не оно само, а взгляд на него, способен существенно повлиять на нашу оценку настоящего и, тем более, ориентиров на будущее. Так, еще полвека назад в общественном сознании безоговорочно господствовала общая европоцентричная призма восприятия развития цивилизации. То есть, несмотря на все трудности своего колониального прошлого, Европа представлялась как бы универсальным посредником в диалоге разных культур, проводником прогресса, а европейские ценности были аксиоматичны для любой страны, стремящейся к цивилизации, промышленному, финансовому и иному другому процветанию. В свое время Р. Киплинг назвал этот процесс «бременем белого человека».

Однако в начале XXI в. стало очевидно, что европоцентризм, вкупе с идеями политического плюрализма и экономического либерализма для многих национальных культур и целых континентов имеют свои границы и, решая одни проблемы, они создают в разных частях света другие. Философская мысль последних десятилетий, к сожалению, не смогла ни модифицировать универсализм европоцентричных ценностей, ни предложить им адекватную замену. Образовавшийся в связи с этим вакуум стали активно заполнять разные формы национализма – от мягкого до фашиствующего, что оказалось очень востребовано в свете формирования на обломках сначала колониальной системы, а затем и ялтинско-потсдамской системы множества новых государств, которым требовались какие-то объяснения собственной национально-государствен-

ной идентификации. Эти процессы наиболее ярко выражены не только во многих странах Африки и Азии, границы которых были сформированы не исторически, а колонизаторами в XIX–XX вв., но и, например, на просторах бывшего СССР, где новые независимые государства также ищут свою национальную идентичность.

На этой волне европоцентрическая концепция истории перестала быть доминирующей. Сегодня с ней конкурируют афроцентризм, азиацентризм и много иных центризмов. Россия в этом смысле не исключение. С недавних пор мы перестали считать себя (по крайней мере в речах сановных историков от власти) частью единой европейской культуры и чуть ли не объявили отдельной цивилизацией.

Но, возвеличивая свое национальное прошлое, любая национальная историография как бы не замечает, а в более радикальном виде и унижает историю соседей. В этом есть объективные и субъективные причины. Субъективизм кроется в том, что гораздо легче возвысить свой авторитет в глазах самого себя, уничижая других. Объективным же фактором является то обстоятельство, что прошлое любой страны представляет собой историю бесконечных войн и конфликтов, подвигов и преступлений, поражений и побед. Поэтому погружение в национальную историю – это, как правило, погружение в атмосферу постоянных битв за выживание путем победы над другими. Пока «бремя белого человека» воспринималось как неоспоримая аксиома всеми теми, кто пишет учебники по истории, – проблемы не возникало. Образы героев и врагов были заранее предсказуемы. Но сейчас в мире почти не осталось стран, которые могли бы экспортировать свои представления о добре и зле всему остальному миру или какой-то его части. Зато появилась масса национальных исторических школ. За последние двадцать лет эти школы создали столько изощренных научных концепций, что одна их систематизация представляется весьма трудоемкой задачей. Единая история в том виде, в котором она была ранее, перестала существовать. Взамен усилились истории национальных восприятий прошлого разной степени объективности и достоверности.

Поэтому, когда мы говорим о росте общественного интереса или интереса СМИ к тем или иным страницам истории, на

самом деле речь идет о гораздо более глубинных процессах. Идет война за национальное самосознание. С одинаковым рвением национальную историю переписывают и гражданские власти, и теократические режимы, военные диктатуры и суверенные демократии, управляющие той или иной страной.

Вот и Российская Федерация включилась в эту борьбу. Простую истину о том, что тот, кто контролирует прошлое, определяет свое будущее современные российские власти осознали не так давно. И то, осознание это в первую очередь коснулось новейшей истории. Это и понятно. Ревизия итогов Второй Мировой войны началась после распада СССР и всей социалистической системы, но наглядно проявилась именно сейчас. Уже в 2000 г. Президентом РФ была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации». Однако при ее составлении вопрос о защите исторического прошлого России специально не затрагивался. Этот документ в большей степени отражает вопросы информационной безопасности сегодняшнего дня и ближайшего будущего, но практически не затрагивает вопросы информационной безопасности с точки зрения защиты отечественной истории от интерпретаций, трактовок, фальсификаций, ведущих к ценностной переориентации и готовности к негативному восприятию настоящего. На государственном уровне борьбу с фальсификацией истории была призвана вести Комиссия при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, которая была создана в 2009 г. Однако, согласно положению, Комиссия собиралась только дважды в год и фактически имела конъюнктурную цель стать ответом «на резолюции ПАСЕ, в которой сталинизм приравнивался к нацизму». Фактически на смену Комиссии пришло созданное в мае 2012 г. по инициативе спикера Госдумы С. Нарышкина Российское историческое общество (РИО).

Вы все знаете, что уже больше года Русское историческое общество координирует работу по созданию единого и непротиворечивого учебника и учебного стандарта по истории. И это закономерная задача в свете всего сказанного выше. Пока продукт этой работы отсутствует, а потому обсуждать его не имеет смысла.

Вот в этих условиях мы с вами и начинаем изучать историю Отечества. Несмотря на свою кажущуюся непрактичность, эти знания в одночасье могут быть востребованы любым из вас в самом неожиданном месте, будете ли вы работать по той специальности, которую пришли получать на факультете, или же трудясь на других поприщах.

Я надеюсь, что на этих кратких, но далеко не исчерпывающих примерах я смог убедить вас в актуальности прошлого и необходимости изучения представляемого мною предмета.

ЛЕКЦИЯ I

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

В прошлый раз мы с вами обсудили, и хочется верить, убедили друг друга в том, что историю изучать надо и понять ее с помощью познавательных возможностей, данных человеку, – возможно. Но как?

Наука, изучающая то, каким образом человек познает окружающий мир, называется *гносеологией.* Она предполагает наличие объекта познания (т. е. предмета, который изучается), и познающего его субъекта, которым всегда выступает человек. Человек судит об окружающем мире по тому отражению, которое изучаемые объекты создают в его сознании. Это отражение формируется на основе разнообразной информации, получаемой об объекте. С одной стороны, это достигается непосредственным наблюдением над объектами с помощью данных нам органов чувств. Некоторые отрасли науки только этим и занимаются. В качестве примера можно привести, скажем, ботанику, зоологию и ряд других дисциплин. Однако для объективного знания этих данных зачастую оказывается недостаточно. Так, сотрудники ставшего на сегодня знаменитым андронного коллайдера разгоняют до световых скоростей пучки элементарных частиц, чтобы, столкнув их, получить с помощью специальных ловушек свидетельства об еще более элементарных частицах, составляющих мироздание. Астрономы судят о своих объектах исследования по данным различных излучений, идущих от звезд, как в оптическом, так в радио-, рентгеновском и иных диапазонах. При этом используется различный инструментарий: от простых оптических телескопов до радиоантенн или приемников рентгеновского излучения. Физика, химия строят свои знания на основании опытов. Микробиология использует традиционные оптические и электронные

микроскопы и т. д. Что же можно в данной связи сказать об исторической науке?

Поскольку историческая наука обращена в прошлое, то и историки по необходимости имеют дело с многообразными свидетельствами и остатками этого самого прошлого. Учитывая, что ежеминутно и ежесекундно настоящее становится на наших глазах историей, корпус таких свидетельств весьма и весьма разнообразен. Это и прямые материальные остатки прошедших эпох и «отраженные» свидетельства свершившихся событий. На профессиональном языке любой из этих носителей информации, который может что-либо рассказать об истории, называется *«историческим источником»*.

Строго говоря, историческим источником, раскрывающим ту или иную грань реальности, может быть все что угодно. Скажем, стол XVIII в. из собрания музея мебели в Париже может рассказать о том, какой материал, какие технологии и инструменты применялись при его изготовлении. Если на этом предмете сохранилось клеймо мастера, то вполне возможно установить его личность и где он жил. А это значит, что, изучая наш стол, можно сделать вывод не только об уровне столярного производства во Франции в первой половине XVIII в., но и получить представление о том, насколько высок был уровень данного ремесла в Провансе, где, по всей вероятности, жил мастер, а также судить и о квалификации его самого и пр.

Гораздо сложнее обстоит дело, когда речь идет не о простых материальных свидетельствах эпохи, но об источниках, которые, в свою очередь, созданы под влиянием каких-либо событий. Скажем, бесчинства опричников Ивана Грозного отражены в огромном числе письменных документов, созданных как непосредственными участниками этих кровавых вакханалий, так и выжившими свидетелями. Написаны они были как на русском, так и на иностранных языках. При этом описывая одни и те же события, разные люди делают акценты на разные вещи, а некоторые и вовсе противоречат друг другу. Изучающему эти сведения историку бывает трудно разобраться в том, что же было на самом деле. А если учесть, что, в соответствии с известным афоризмом польского писателя В. Брудзинского: «Те, кто творят историю, очень часто заодно и фальсифицируют ее», то может показаться, что дело это совсем невозможно.

Но это не так. Чтобы правильно оценить информативные возможности того или иного типа исторических источников и извлечь из каждого максимум полезных сведений, примерно в середине 50-х гг. XX в. была создана и успешно развивается специальная вспомогательная историческая наука, получившая название **источниковедени**е. Главной задачей, которую эта наука ставит перед собой, является описание и каталогизация всех возможных типов исторических источников и выработка методов, с помощью которых из каждого типа источников можно извлечь максимум возможной информации.

К сегодняшнему дню предложена масса классификаций исторических источников. Каждая из них имеет свои положительные и отрицательные стороны. Поскольку мы с вами не собираемся стать профессиональными источниковедами, то я ограничу свой обзор одной простой, но, как мне представляется, убедительной классификацией. Согласитесь, что когда мы говорим об историческом документе, в сознании, как правило, всплывает образ летописи, свитка или иного носителя письменной информации. «Еще одно, последнее сказанье – И летопись окончена моя, – Исполнен долг, завещанный от Бога…», – говорит Пимен в келье Чудова монастыря в поэме Пушкина «Борис Годунов».

И действительно, вот уже несколько тысячелетий, с тех пор как человечество изобрело различные письменные системы, его сопровождает по жизни постоянно растущий документооборот. Написанный на разных языках, с применением разных технологий (от клинописи и узелкового письма до берестяных грамот и привычных нам бумажных документов), этот монблан письменных источников может много чего рассказать об истории человечества. У меня, к сожалению, физически нет времени, чтобы охарактеризовать и сотую часть известных типов письменных документов. Здесь и глиняные таблички с записями законов Хаммурапи, и шелковые свитки с написанными на них историями царствований китайских династий, и египетские обелиски с выбитыми на них главами истории египетской цивилизации, и, к несчастью, не дошедшие до нас папирусные фолианты Александрийской библиотеки, утраченной, как известно, в ходе боевых действий римской армии против египетского монарха Птолемея XIII в 48–46-е гг. до

н. э. Сюда же запишем хранящиеся в библиотеке Ватикана глиняные таблички с записями норм римского права, как и речи главных политических деятелей римской эпохи, средневековые хроники, летописи разных времен и народов, приказное делопроизводство, разнообразные рукописи делового и личного характера и т. д. и т. п.

К сказанному следует добавить и эпохальное событие, датированное 1458 г., когда Иоганн Гуттенберг произвел, по сути, вторую информационную революцию в истории человечества. Изобретение книгопечатания разнообразило типы письменных документов и привело к их тиражированию в доселе невиданных масштабах. Появились газеты, журналы, бюллетени, листовки, информационные листки, которые получили широкое распространение в той повседневной жизни, а ныне обрели статус исторического источника.

Так что количество бумаги, на которой человечество продолжало фиксировать свою жизнь, многократно увеличилось. Казалось бы, этому процессу по мере усложнения человеческой деятельности не будет конца. Но нет. Где-то с 80-х гг. XX в. мы с вами вступили в эпоху очередной информационной революции, характеризующейся заменой традиционных носителей информации (бумаги, дерева, камня, ткани и т. д.) на машиночитаемые. Появились магнитные ленты, дискеты, жесткие диски, флэшки, которые при всех своих технических характеристиках по сути своей продолжают хранить все те же письменные свидетельства и документы.

Вместе с эволюцией письменных источников эволюционировали и специальные исторические науки, основной задачей которых является их правильное прочтение, понимание и хранение. В прежние «докомпьютерные» времена основное значение всегда имела такая вспомогательная историческая наука, как **палеография**. Она изучает историю традиционного «чернильного» письма (эволюции написания букв, систем сокращения, существовавших в разные времена, орудий письма, составы красок, чернил, материала для письма, его форматов, украшений, водяных знаков). Та часть письменных источников, которая создана на твердых материалах (надписи на камне, глине, металле и пр.) изучаются и классифицируются еще одной вспомогательной исторической наукой – **эпиграфикой**.

К этим наукам примыкает еще одна вспомогательная историческая дисциплина – **сфрагистика**. Как вы знаете, многие документы раньше скреплялись печатями, да и сейчас мы от этого не ушли. Причем уникальность этих печатей гарантировала подлинность авторства документа. Именно сфрагистика и занимается всем многообразием технологий создания, видов, материалов изготовления и других особенностей печатей, пломб и иных удостоверяющих подлинность документа предметов. Кроме того, многие официальные и не очень документы снабжены гербами, вензелями и прочей геральдической атрибутикой. Опять же чтобы не ошибиться в многообразии этих символов былого и настоящего величия, исследователям приходится соотносить свои выводы с данными науки о гербах а также традиций и практики их использования – **геральдики**.

Довольно рано в связи с постоянно нараставшим документооборотом, человечество задумалось о технологиях хранения, обработки, утилизации всей этой информации. Этим традиционно занимается наука **архивоведение**. Сейчас же к этой сугубо исторической дисциплине прибавляется еще такая прикладная дисциплина, изучаемая на факультетах государственного управления, как **документоведение**. В ее компетенцию, помимо систем классификации различных типов документов, которыми обслуживается современное общество, входит и очень важная для исторической науки обязанность определения современных критериев, по которым документу полагается храниться в архивах и на какие сроки хранения каждый тип документа может рассчитывать. То есть по сути, документоведение определяет критерии формирования корпуса исторических источников для будущих поколений исследователей.

Признанные ценными документы принимаются на хранение в архивы. Тут начинается своя история. Архивы бывают разные: личные, корпоративные, местные, государственные, церковные, военные и т. д. и т. п. Каждое государство формирует свою архивную систему со своим архивным законодательством, принципами хранения и классификации документов, а также и их учета. Всеми этими сюжетами, а также проблемами формирования архивных фондов, правил и норм их описания и учета занимается упомянутая выше вспомогательная историческая наука – архивоведение.

По мере своего развития человечество расстается с многими типами письменных документов, которые долгие века составляли существенную часть повседневной или государственной жизни. К таковым можно отнести ревизские сказки, крестоцеловальные грамоты, податные списки и пр. С появлением электронной почты буквально на наших глазах умирает жанр личной переписки, игравший очень важную роль в повседневной жизни еще наших бабушек и дедушек. Точнее, она перемещается в область виртуальной жизни и никто, похоже, не может сегодня сказать, сохранится ли что из этих терабайтов информации для Истории. И наоборот, в связи со все большим участием в нашей жизни информационных технологий историков начинают интересовать такие нетипические документы, как расчеты компьютерного моделирования технологических или социальных процессов, предшествующих принятию тех или иных политических решений, данные экономической статистики и даже… в ряде случаев параметрические показатели полетов ракет или самолетов, когда речь идет о написании книг об истории заключения важных межправительственных соглашений о сокращении вооружений в XX в.

Но, несмотря на то, что письменные источники всегда играли и играют важную роль в наших знаниях о собственной истории, этим все многообразие источниковой базы по истории человечества не ограничивается.

Разнообразный мир вещей и предметов, который человек создает своей деятельностью, также может рассказать массу интересных сведений о человеческом прошлом. Наиболее древними, сохранившимися материальными свидетельствами человеческой жизни занимается **археология**. В середине XIX в. она возникла как вспомогательная историческая наука и питалась энтузиазмом богатых дилетантов. Однако открытие Г. Шлиманом Трои на территории бывшей Османской империи, раскопки Р. Алькуберре Помпей и Геркуланума в Италии, открытие в 1894 г. сэром Артуром Эвансом Кносского дворца на Крите и другие сенсационные археологические находки способствовали превращению археологии в очень важную составляющую исторической науки, добывающую для нас существенную часть знаний о прошлом. Ныне археологические изыскания ведутся уже в разных средах. Помимо

«традиционного» копания в земле, с 60-х гг. XX в., после изобретения акваланго и активного развития техники подводных работ, очень активно развивается подводная археология. На счету этой науки уже довольно много открытий. Среди очевидных успехов можно назвать нахождение, а затем и поднятие на поверхность, реставрацию и музеефикуацию знаменитого флагмана шведского флота времен короля Густава Вазы – корабля «Ваза». Еще более значимым для понимания истории северной Европы в раннее Средневековье стало обнаружение и поднятие в 1968 г. в одном из канадских фьордов скандинавского дракара, датируемого IX–X вв. Это открытие наглядно подтвердило содержащиеся в скандинавских сагах сказания о том, что средневековые викинги знали морской путь и даже высаживались в доколумбовой Америке. Учитывая темпы, которыми человечество последние пятьдесят лет осваивает космос, можно предположить, что рано или поздно то, что сейчас пренебрежительно именуется «космическим мусором», по мере удешевления полетов в околоземное пространство и развития технологий сведения с орбиты отслуживших свой срок космических аппаратов, тоже станет новым разделом уже космической археологии.

Археологические раскопки не ограничиваются интересом только к историческому прошлому человечества. Они ведутся и на стоянках людей более древних, нежели вид *homo sapiens* – неандертальцев, кроманьонцев и др. В этом с археологией активно сотрудничает наука **антропология**, которая изучает эволюцию человека как биологического вида, его происхождение, развитие и существование в природной и культурной средах. Именно благодаря антропологическим методикам мы зачастую можем в буквальном смысле «взглянуть в лицо» нашим далеким предкам. Так, широко известные скульптурные портреты Андрея Боголюбского, Ивана Грозного, царя Федора Иоанновича и др. были выполнены нашим замечательным антропологом М. М. Герасимовым на основании исследований костей скелета этих исторических личностей. Буквально год или два назад в связи с открытием в Московском Кремле ранее неизвестных захоронений бывших «первых леди» Московского государства, специалистами Кремля с использованием антропологических методик были выполнены скульптурные

портреты Софьи Палеолог, Елены Глинской, Ирины Годуновой и ряда других исторических лиц. Ну а буквально в наши дни, по сообщению СМИ, итальянские антропологи планируют по тем же методикам восстановить внешний облик музы великого Леонардо да Винчи знаменитой Джоконды – синьоры Моны Лизы Герардини.

С другой стороны, археологические изыскания зачастую восполняют пробелы и в наших знаниях совершенно недавнего прошлого. Даже в Москве с 1997 г. законодательно запрещено строить какие-либо здания в черте Садового кольца без предварительной археологической разведки. И археологи откапывают буквально у нас под носом много довольно интересных, в своем роде уникальных вещей. Например, когда в 1998 г. начали строить «Романов плаза» во дворе здания, в котором мы сейчас с вами находимся, то археологами было найдено 2(!) клада медных денег середины XVII в. Пикантность этим находкам придало то обстоятельство, что монеты из обоих кладов оказались фальшивыми. То есть получается, что вопреки всем известной интернациональной логике фальшивомонетчиков – сбывать с рук фальшивые деньги как можно скорее, наши преступники шли своим путем, оставляя эти, с позволения сказать, дензнаки на черный день. Если же вспомнить обстоятельства «медного бунта» в Москве, время которого примерно совпадает с возрастом этих кладов, то становится очевидным, что в тех событиях виновато не только правительство, желавшее нагреть руки на подданных, но в равной степени и сами подданные, в буквальном смысле платившие государству той же монетой.

Огромный пласт необходимой для правильного понимания истории информации дают и многочисленные произведения архитектуры, скульптуры, изобразительного и прикладного искусства, которыми человечество окружает себя с самых ранних пор своего развития. В этой связи уместно упомянуть и наскальные рисунки первобытных людей, и пирамиды Египта, памятники архитектуры и скульптуры греко-римской эпохи, византийские мозаики, шедевры портретной живописи периода Возрождения и Нового времени, произведения прикладного искусства. Все эти исторические источники при правильном подходе, понимании места, времени и причин своего создания

могут очень много рассказать об истории. Традиционно вопросами, связанными с историей и техникой создания произведений искусства, занимается самостоятельная наука **искусствоведение**.

Все эти материальные остатки прошлого сегодня, как правило, хранятся в музеях. Но так было далеко не всегда. Если вспомнить учреждение в России первого государственного музея – знаменитой Кунсткамеры, то Петр I, по приказу которого, это музейное собрание создавалось, повелел свозить туда все выявленные свидетельства уродства, в первую очередь анатомического. В первые годы в коллекции были даже живые экспонаты – монстры, карлики, великаны, которые жили при музее. Туда же во вполне бессистемном порядке свозили предметы искусства, редкие книги, археологические находки. Так формировалась первая отечественная музейная коллекция. Конечно же, за истекшие триста лет подход к собиранию и хранению музейных коллекций претерпел существенные изменения. Сейчас вопросами хранения, описания и экспонирования музейных коллекций занимается наука **музееведение**. Наиболее старым музеем исторического профиля в России является Оружейная палата. Выросшая из государственных мастерских по производству вооружения, украшений и упряжи для царского двора, коллекция Оружейной палаты с 1806 г. является музеем. В настоящее время в состав этого собрания входит около 4000 экспонатов декоративно-прикладного, ювелирного искусства, вооружения, одежды и реликвий российской государственности. Широкой публике этот музей был открыт только в XX в. А первый публичный исторический музей был основан по указу императора Александра II в Москве в 1876 г. и по сей день работает на Красной площади под названием Государственного Исторического музея.

Немалую толику очень важных сведений о прошлом могут рассказать и источники нематериального характера. Это – песни, обряды, праздники, особенности верований, быта и жизни, унаследованные нами от далеких предков. Для их изучения и фиксации в середине XIX в. возникла специальная историческая наука – **этнография**. С ее помощью на основе остатков прошлого, которые сохранились в нашем быту на уровне привычек, суеверий, уклада жизни, традиций поведения, манеры оде-

ваться и пр. можно воссоздать те черты прошлого, которые не могли дойти до нас в какой-либо иной форме. Например, корни многих народных обрядовых танцев и хороводов уходят своими корнями в языческие ритуалы задабривания богов, праздник широкой Масленицы суть не что иное, как следы празднования языческого Нового года по древнему славянскому календарю.

Наконец, XX век с его бурным развитием технологии фиксации разных видов информации дал жизнь еще целому ряду типов исторических документов. Это аудиовидеозаписи исторических событий, материалы документальной кинохроники и художественная кинопродукция, многочисленные теле- и радиопередачи, интервью, репортажи и другие материалы, позволяющие историкам реконструировать не только внешний облик, голос многих исторических персонажей, но и узнать о мотивах их поступков, можно сказать, «от первого лица». Большая часть мировых событий теперь входят в историю, в том виде, каким их запечатлели объективы кино- и фотокамер корреспондентов и операторов многочисленных мировых информационных служб. Эти новые черты информационной эры человечества позволяют некоторым современным мыслителям объявлять о конце истории. Логика здесь примерно такова: раз сами исторические деятели от своего имени подробнейшим образом повествуют о том, почему, как и в какой последовательности они действовали, что они думали и какими расчетами руководствовались при решении возникавших вопросов, то и изучать что-то не имеет смысла. Все участники истории, так сказать, налицо и рассказывают сами всю подноготную. Я в данной связи не буду пускаться в полемику с подобной точкой зрения, а лишь хочу напомнить одну истину, которая приписывается известному деятелю польской «Солидарности», журналисту и издателю Ежи Урбану. Он как-то заметил, что «плохо, если в роли учителей выступают продукты эпохи, составляющей предмет изучения». И в этом смысле он совершенно прав, ибо как бы непристрастно не судили мы о событиях, современниками которых являемся, но мы к тому же – плоть от плоти, часть той же эпохи и потому подвержены ее страстям, порокам, этическим, моральным и нравственным ценностям, образу жизни, мысли и т. п. И поэтому любые воспоминания, в том числе и записанные с помощью современ-

ных приемов аудио видеофиксации, по сути остаются крайне субъективными свидетельствами.

В повседневной жизни мы настолько привыкли пользоваться григорианским календарем, метрической системой мер и весов, что почти не допускаем мысли о том, что когда-то все могло быть иначе. И действительно, если современное поколение и знает о существовании старого стиля в исчислении времени, то только потому, что он дает нам приятный повод дважды отметить Новый год. Между тем, нынешний, григорианский календарь, единый для «цивилизованного человечества» в лице большинства стран Европы, обеих Америк, части стран Африканского и Азиатского континентов, в России был введен декретом Советского Правительства лишь 1 января 1918 г. До того страна жила по юлианскому календарю, расхождение которого с астрономическим годом на сегодняшний день составляет уже 13 дней. Но и это не все! До 1700 г. наша страна измеряла время не от Рождества Христова – приблизительно высчитанной даты рождения Иисуса Христа, а от Сотворения Мира – не менее мифической даты, отстоящей от времени Рождества Христова на 5503 г. Причем Новый год до Петра Великого отмечали не в январе, а в сентябре. И это примеры только нашей страны! Добавим к этому, что и сегодня многие страны придерживаются своего собственного летоисчисления. Так, мусульмане ведут начало новой эры от даты переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину – Хиждры (т. е. 622 г. н. э.). Китайцы вообще предпочитают нашему, солнечному, календарю – лунный и т. д. В прошлом же системы летоисчисления и календаря было еще большим и разнообразными. И во всем этом надо уметь разбираться хотя бы для того, чтобы, не прибегая к помощи методов «Новой хронологии» Николая Фоменко, сопоставлять исторические факты, датированные разными календарными системами.

Несколько лет назад была очень модна тема о конце света в связи с окончанием очередного цикла календаря майя. Природу этой сенсации трудно объяснить иначе, как невежеством именно в вопросах исторической хронологии. С таким же успехом можно было бы взять за основу вселенской паники, скажем, то обстоятельство, что знаменитыми римскими циф-

рами (которые красуются на циферблатах многих часов и часто обозначают века в учебниках) можно записать не так много значений цифр. Максимальное значение числа, которое можно выразить, используя эти цифры равно 3999 (MMMCMXCIX). До изобретения арабами нуля все большие цифровые обозначения требовали в древнеримской математической практике специальных дополнительных надстрочных знаков. Однако, поскольку до окончания этого счета должно пройти еще почти 2000 лет, то, по логике современных устроителей сенсаций в стиле грозящего конца света, эта «угроза» человечеству явно не актуальна. Всеми сюжетами изучения различных хронологических систем, сопоставления дат и календарей занимается наука **хронология**.

В той же мере важны и данные исторической **метрологии**. Скажем, ныне мы привыкли мерять расстояние километрами, вес – килограммами, а объем жидкости – литрами. В англосаксонском мире действует другая система: расстояние меряют в милях, вес в фунтах, жидкость в пинтах и т. д. В дореволюционной России основной мерой расстояний была верста, а мерой веса пуд. Жидкости измеряли ведрами и бутылями, а рост аршинами и локтями. Во Франции до введения метрической системы измерения в ходу была воспетая в романах А. Дюма единица измерения расстояний – лье, римские легионеры мерили путь, пройденный в походах, стадиями и т. д. Опять же, чтобы правильно ориентироваться во всем этом многообразии систем измерения, требуется знать все их тонкости.

Мне кажется, я уже достаточно рассказал о том, откуда историческая наука черпает свои знания. В заключение перечислю еще несколько вспомогательных исторических дисциплин, которые у рядового обывателя чаще ассоциируются с детскими увлечениями и хобби, однако на деле также играют важную роль в реконструкции нами жизни и быта ушедших эпох. Многим из вас, я уверен, в детстве было присуще увлечение **нумизматикой**. Однако, если отвлечься от наших детских увлечений, без нумизматических знаний – о порядке формирования денежных систем в разных странах и в разные эпохи, истории чеканки денег, их внешнего вида, покупательной способности и т. п., невозможно составить более или менее адекватное представление об экономической

или политической истории любого человеческого общества. В Новое время, когда стоимостные выражения тех или иных материальных ценностей стали выражаться не только в номиналах монет, но появились бумажные деньги, векселя, сертификаты, акции и иные виды ценных бумаг, эволюционировала и нумизматика. Сейчас в состав этой науки как самостоятельный отдел, изучающий историю, виды и формы ценных бумаг, входит еще и **бонистик**а, классифицирующая этот вид ценных бумаг.

Еще одним увлечением, присущим многим детям, является коллекционирование значков. Между тем **фалеристика** – наука, изучающая историю формирования и развития наградного дела по наградным знакам отличия (ордена, медали, и пр.), проливает свет на многие неявные стороны нашей жизни. И сегодня по значкам на форменной одежде офицеров можно безошибочно определить, в каких учебных заведениях они учились, принадлежат ли к гвардейским частям, были ли участниками боевых действий и т. д. По набору орденов и военных наград можно судить, в каких сражениях участвовал тот или иной исторический персонаж и какого рода героические поступки совершал. Эти знания тем ценнее, что благодаря им можно определить, являлся ли обладатель того или иного невзрачного значка членом той или иной организации, революционного кружка или какой-либо ремесленной корпорации, входил ли в число адептов той или иной религиозной организации или государственной институции и т. д. Бывает, что наличие одного-единственного маленького значка на лацкане пиджака может сказать о мотивах поступков его обладателя больше, чем все документы, которые этот человек после себя оставил.

Вот, пожалуй, и все, что я хотел вам рассказать сегодня о тех науках, использование выводов которых позволяет нам реконструировать историю во всем многообразии ее проявлений.

ЛЕКЦИЯ II

НАКАНУНЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ОПОРНЫЕ ДАТЫ:

X в. до н. э.	Свидетельства о пребывании в Причерноморье племени киммерийцев
VI–V вв. до н. э.	Расцвет Скифской цивилизации
III–II вв. до н. э.	Сарматы
I–II вв.	Нашествие готов
III в.	Нашествие гуннов
VI в.	Появление аваров. Складывание Аварского каганата
VI–VII вв.	Появление славян на Днепре. Складывание племенных союзов.
VII в.	Складывание Хазарского каганата. Появление на Волге государства Волжская Булгария
875 г.	Первое упоминание о появлении печенегов в причерноморских степях
VIII в.	Проход мадьяров через Причерноморье в Трансильванию

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ:

Авары; Варяги; Готы; Гунны; Индоевропейцы; Мадьяры; Печенеги; Племя; Половцы; Сарматы; Скифы; Эпоха Великого переселения народов

Перед тем, как непосредственно перейти к теме лекции, я бы хотел сделать одно существенное замечание. Оно касается прежде всего географии рассматриваемого вопроса. Тематика нашего курса заявлена как «История России». Но следует помнить, что территории, на которых расселялся в разные эпохи и живет сейчас русский народ, как и другие народы нынешней Российской Федерации, различны. Еще недавно курс который мы начинаем, географически отождествлялся с территорией СССР. Соответственно, мы должны были охватить в подобном обзоре историческое прошлое территорий, далеко отстоящих от нынешних границ Российской Федерации. Вот и сегодня, после возвращения в состав нашей страны Крыма, конфигурация нашего обзора вновь должна несколько измениться и включить в него Крымский полуостров и Причерноморье, благо для этого у нас имеется масса и других веских причин. Словом, географический охват нашего обзора обнимает практически всю Восточную Европу и в разных частях лекции мы будем касаться исторических свидетельств о событиях, происходивших от ее западной границы по реке Одер до восточной – по линии реки Волги. На севере мы не будем выходить далее озера Ильмень и Ладоги, а на юге ограничимся южной оконечностью Крымского полуострова. Но эпицентром нашего сегодняшнего рассказа станет Северное Причерноморье, южнорусские и южноукраинские степи, междуречье Днепра и Дона.

Итак, наиболее древние свидетельства об обитателях Северного Причерноморья мы черпаем из сочинений «отца истории», греческого ученого Геродота, который сообщал, в частности, что где-то в X в. до н. э. там обитало загадочное племя киммерийцев. Причем, насколько можно сделать вывод со слов первого историка, представители этого народа, придя в причерноморские степи, сожгли и разграбили поселения более древних жителей этих мест.

Затем на просторах Причерноморья появились племена скифов. Тот же Геродот, путешествовавший в V в. до н. э. по греческим колониям, разбросанным по Крыму и всему черноморскому побережью, уже застал их присутствие. Известно, что одна часть скифских племен занималась земледелием, а другая – скотоводством. И те и другие образовывали могущественный союз скифских племен, именовавшийся сколотами.

В III в. до н.э. они, как и их многочисленные союзники, были разгромлены и изгнаны из своих поселений пришедшими на эту территорию могущественными ираноязычными кочевниками – сарматами, державшими в страхе южные степи весь следующий II век до н. э.

В первые века нашей эры на юге Европейской части Украины и России появились новые племена, именовавшие себя венедами. Именно в них многие исследователи видят прямых предшественников славян. Другие связывают их с племенами скифов-земледельцев, которые после разгрома их сарматами отступили в менее доступные районы на севере и образовали там новый племенной союз Антов.

Вместе с ними мы вступаем в эпоху, когда вся Евразия пришла в движение. Громадные территории от Гибралтара до Каспия и от Крыма до лесостепи Центральной России стали легкой добычей многочисленных варварских народов, хлынувших из глубин Азии. Это время получило в историографии название эпохи Великого переселения народов и стало периодом хаоса для большей части Европы. Славяне приняли в нем активное участие.

Первыми из Азии в Причерноморье пожаловали воинственные племена готов. Их король Амал Винитар после длительной борьбы подчинил себе антов. Однако, праздновать победу ему пришлось недолго. Во второй половине IV в. в степи Восточной Европы из Центральной Азии ворвалось другое варварское племя – гунны. Об их присутствии в Причерноморье напоминают наиболее древние оборонительные сооружения, сохранившиеся в причерноморских степях – Змиевы валы. Один из них, насыпанный приблизительно в 370 г., даже сохранил свои очертания до нашего времени. Высота его достигала в некоторых местах 10 метров. Не сумев прорвать эту оборонительную линию, гунны смерчем прошли по Северному Причерноморью и ушли в Европу.

А у степи уже появились новые хозяева. Ими стали аварские племена. Разгромив в VI в. антов, обретших было независимость после ухода прежних завоевателей, они образовали свое полукочевое государство – Аварский каганат во главе с верховным правителем – каганом. Известно, что, подчинив себе славянские племена, авары активно использовали их в своих

грабительских набегах на Византию. Так, во время осады аварами Константинополя в 626 г. славяне сооружали для наступавших аварских орд мосты и строили метательные машины.

Но во второй половине VII в. на Северном Кавказе возникло новое полукочевое государство, основанное племенем хазар. Это государство получило название Хазарский каганат. О нем мы знаем больше, так как первые русские князья платили хазарам дань, и потому упоминания о различных событиях хазарской истории содержатся и в русских летописях. На заре своей истории хазары ковали свою государственность в бесконечных и кровавых войнах с арабами. Так, арабский историк Ат Табари повествует, что в 736 г. арабы совершили опустошительнейший поход вглубь Хазарского каганата, истребили множество людей и сожгли 20 тысяч жилищ. Свою столицу хазары основали в городе Саркел на Волге.

Там же, на Волге, хазары столкнулись с новым противником, которому нанесли серьезное поражение. Им оказалось племя булгар, живших по среднему течению Волги. Основанное ими государство – Волжская Булгария, хотя и было серьезно ослаблено, но все же уцелело. Правда значительная часть булгарского народа вынуждена была переселиться на юго-запад, основав на Дунае новое государственное объединение – Придунайскую Булгарию.

Наконец, одна из летописей под 875 г. отмечает появление в причерноморских степях нового кочевого племени, пришедшего из-за Волги. Это было племя печенегов. Из сочинений античных и византийских авторов известно, что их из Центральной Азии вытеснили более могущественные соседи – гузы и кипчаки. Печенеги обошли с севера владения Хазарского каганата и более чем на век заполнили причерноморские степи. Под их давлением финно-угорское племя мадьяров, до того кочевавшее в Причерноморье, покинуло степи и ушло на запад и, перейдя Карпаты, осело на территории современной Венгрии.

Вот на этом историческом фоне происходило становление государственности восточнославянских племен.

В настоящее время Восточная и Южная Европа заселена преимущественно славянскими народами. Однако до сих пор в науке не сложилось определенного мнения относительно прародины славян и времени их появления в Европе. Согласно

одной точке зрения, славяне являются коренным населением Восточной Европы и происходят от живших на этой территории людей, которые в Железном веке создали зарубинецкую и черняховскую археологические культуры. Согласно второй точке зрения, древнейшим местом обитания славян является территория, очерченная бассейнами рек Вислы, Одера, Эльбы и Дуная в Центральной Европе. Именно там, согласно сведениям античных авторов, жили племена, именовавшиеся венедами. Их и считают непосредственными предками современных славянских народов.

Об этих племенах нам сообщают такие античные авторы, как Йордан, Плиний Старший, Птолемей Клавдий и Тацит. Из сообщений этих же авторов получается, что в первые века новой эры венеды разделились на две большие ветви – склавинов и антов. О том, какое отношение в данной интерпретации анты имеют к племенам скифов, история умалчивает. Но так или иначе, анты расселились в Поднестровье и Приднепровье, а склавины освоили земли на юго-западе от Днестра. Здесь славянские племена столкнулись с таким мощным противником, каким была в те времена Византийская империя. Вооруженные столкновения между ней и славянами длились более столетия и кончились тем, что славяне заселили поречье Дуная и часть Балкан. Так было положено начало южной ветви славянской народности, которая стала праматерью сербского, болгарского, черногорского и других югославянских народов.

В ходе этой борьбы славяне создавали большие племенные союзы. Одним из первых подобных объединений и были, как полагают некоторые историки, анты. В борьбе с ними византийцы использовали их более могущественных соседей. Именно они натравили на антов аваров, которые фактически уничтожили этот племенной союз во второй половине VI в. После этого разгрома упоминание об антах практически исчезает из исторических хроник.

Однако уже в VI–VIII вв. на территории, занимаемой славянами, возникло сразу несколько новых племенных объединений. Ими стали Славия, Артания, Куяба. Последняя была, по-видимому, политическим объединением южных славян, Славия – северной группы славянских племен, а Артания – племен, обитавших на юго-востоке Европы.

Таким образом, к VII в. в праславянском этносе выделились три группы, которые и послужили в дальнейшем основой складывания современных славянских народов. Племена венедов, оставшихся на занимаемых ими территориях, стали основой для формирования западнославянских народов (поляки, чехи, словаки); склавины дали начало южным славянам – сербам, хорватам, болгарам, черногорцам, а восточная группа (некоторые отождествляют их с антами) – заложили основание древнерусского этноса и в конечном счете стали прародителями русского, украинского и белорусского народов.

Первые свидетельства, отождествляющие восточную ветвь славян с «руссами» или «россами», появляются в исторических документах, начиная с VI в. Так, арабские источники свидетельствуют о походах «руссов» в 30–40-е гг. VII в. на Дербент и в закавказские владения шаха Хосрова. Определенно нельзя утверждать откуда пошло это название. В историографии выдвигалось несколько объяснений. Условно эти гипотезы можно разделить на три группы.

Первое объяснение этимологии названия «руссы» дали творцы так называемой «Норманской теории» из числа первых русских академиков. Впервые занявшись русскими летописями с позиций исторической и филологической критики, эти ученые довольно быстро пришли к пониманию, что «Повесть Временных лет», которая содержится в наиболее старых русских летописях, является старейшим известием о Руси. Там они почерпнули легенду о призвании варягов, в которой утверждается, что варяжские князья Рюрик, Синеус и Трувор, призванные якобы новгородцами из-за моря, были вождями племени под названием Русь. Отсюда возникла гипотеза о варяжском происхождении этого термина. Гипотеза эта имеет тот существенный недостаток, что ни в одной из известных и описанных варяжских саг нет ни одного упоминания о племени с названием Русь.

Вторая гипотеза выводит этимологию названия Русь из географического названия. Давно замечено, что племена полян селились в бассейне р. Днепр по берегам речки Рось. Эти данные были в свое время блестяще подтверждены работами известного советского археолога, академика АН СССР Б. А. Рыбакова. Он и выдвинул гипотезу о том, что название

«русичи» происходит от «росичи» – самоназвания людей, обитавших по берегам реки Рось. А название местности Рось трансформировалось в Русь и стало применяться соседями для обозначения других славянских племен.

Наконец, третья гипотеза базируется на данных, полученных структурной лингвистикой. Когда в конце XIX в. стало понятно, что языки возникают и развиваются не сами по себе, а имеют корни в более древних языках, испытывают влияние других культур и сами влияют на языки более поздних народов, появилась возможность классифицировать известные нам языки по языковым семьям и группам. Выяснилось, в частности, что русский язык относится к индоевропейским языкам, к славянской языковой группе. Корень «рус» в этих языках очень древний и практически во всех языках обозначал реку. Отсюда ведут свое начало такие сохранившие по сей день свое значение слова, как русло, русалка или имена собственные (Руслан, Русана и др.). На этом основании делается заключение, что «руссы» или «русские» – это самоназвание людей, живших по берегам рек. А поскольку, как мы увидим далее, славяне очень часто селились в непосредственной близости от водоемов, то вскоре, следуя этой логике, русскими стали называть всех славян, живущих по берегам, а затем и вообще всех славян[1].

К VII–VIII вв. обширная территория Восточной Европы от озера Ильмень на севере, до Причерноморья и от Волги на востоке и до Карпат на западе были заселены славянскими племенами. «Повесть Временных лет» – древнейший русский летописный источник насчитывает 12 названий таких племен, что, впрочем, не означает, что их не было больше. Каждое из этих племен представляло собой совокупность родов и занимало свою область.

По берегам озера Ильмень жили словене (или ильменские славяне); кривичи и полочане жили в верховьях Западной Двины, Волги и Днепра; дреговичи – между Припятью и Березиной; вятичи – на Оке и Москве-реке, радимичи – по берегам рек Сожи и Десны; северяне – на Десне, Сейме, Суле и Северном Донце; древляне – на Припяти и в Среднем Поднепровье;

---

[1] О некоторых других аспектах этого вопроса мы поговорим в следующей лекции.

поляне – по среднему течению Днепра; бужане, волыняне и дулебы – на Волыни и по течению реки Буг; тиверцы и уличи – по берегам Дуная и у Черного моря.

Со слов византийских и арабских хронистов нам известно, что славяне «жили в жалких жилищах, на большом расстоянии друг от друга и часто меняли места своего жительства» (Прокопий Кесарийский). Эти сведения дополняет другой византийский автор – Маврикий. По его словам: «Славяне селятся в лесах, у неудобопроходимых озер и болот, устраивают в своих жилищах много ходов вследствие встречающихся опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним не владеют и ведут жизнь бродячую…».

В том же духе описывал славянский быт и арабский историк Ибн Даста, утверждавший к тому же, что земля славянская лесиста, и что живут они по преимуществу в лесах.

Да и «Повесть Временных лет,» как можно убедиться, в описании местностей, где жили славянские племена, также указывает на их «прибрежное» положение. Так, автор «Повести…» прямо указывает, что «радимичи и вятичи и север один обычай имяху – живут в лесах». В записях, относящихся к более позднему времени – к X в., мы можем почерпнуть некоторые детали, характеризующие общий облик славянских поселений. Так, из описания похода Ольги против древлян известно, что у них имелись укрепленные поселения, состоявшие из отдельных дворов, включавших в себя помимо жилых построек также и ряд хозяйственных сооружений, в виде клетей, одрин и др. Таким образом, различные письменные источники, как иностранные, так и отечественные, хотя кратко, но довольно согласно говорят, что славяне в интересующее нас время вели отчетливо оседлый образ жизни, причем местами их расселения были труднодоступные лесистые берега озер, рек и болот. Эти известия находят себе подтверждение в материалах археологических раскопок.

Остатки славянских поселений, расположенных в районе лесостепи и степи, где сохранялась постоянная угроза набегов кочевников, были укреплены не только естественными, но и искусственными преградами. Поселения окружались рвом с водой, параллельно рву возводился земляной вал. Сами поселения по размерам не превышали 0,5 га. Часто рядом с укре-

плением находилось неукрепленное поселение, являвшееся, очевидно, частью первого. В момент опасности укрепление становилось защитой для всех жителей поселения.

Славяне жили, как правило, в полуземлянках. Нижней частью ею служила прямоугольная яма размером в 10–12 кв. м, углубленная в землю в зависимости от рельефа местности до 1–1,5 м. Стены ямы облицовывались деревом. Это делалось в виде сруба или забора из бревен, укрепляемых по углам с помощью столбов. Крыша жилища делалась двух- или трехскатной. Держалась она на столбах и на бортах ямы. Каркас ее был деревянный, а покрытие состояло из хвороста или камыша.

Неотъемлемой частью построек была печь. Почти всегда она сооружалась в одном из углов жилища. По форме она была кубовидной. Делалась из камня или из глины. В некоторых случаях в жилых домах вдоль стен размещались лавки.

Наряду с жилыми постройками в раскопанных славянских поселениях обнаружено большое количество хозяйственных построек. Они также по большей части носят земляночный характер. Преимущественно это погреба-ямы, колоколовидные в разрезе и овальные в плане. Меньше встречается построек овальных и прямоугольных.

Вопрос о хозяйственной деятельности славян накануне образования Древнерусского государства сегодня изучен достаточно полно. Из сообщений византийских хронистов мы знаем, что у славян были поля, а также большое количество разнообразного скота и выращиваемых овощей. Среди археологических находок в славянских поселениях многое указывает на то, что основой жизни славян было земледелие. Так, найдены в большом количестве сельскохозяйственные орудия, приспособления для охоты, рыболовства и лесных промыслов, а также продукты земледелия и скотоводства.

В нашем распоряжении сейчас емеются не только земледельческие орудия и зерна злаков, а целые вещевые комплексы, включавшие сошники, мотыги, серпы, чресла и другой земледельческий инвентарь. Правда, это не целые сельскохозяйственные орудия, а лишь их металлические части, что естественно, ибо дерево плохо сохраняется. Однако совершенно очевидно, что все земледельческие орудия были плужного

типа. А это значит, что в хозяйстве использовались тягловые животные – лошади или волы. Сейчас трудно сказать, какая именно система земледелия была принята у славянских племен. Первоначально это было подсечно-огневое земледелие, которое затем трансформировалось в перелог, или двуполье.

Остатки костей домашних животных позволяют сказать, что в хозяйстве славян присутствовали коровы, свиньи, волы, козы и лошади. Древние славяне также активно пользовались результатами охоты и рыболовства. Судя по характеру костных остатков, основными объектами охоты были: кабан, лось, медведь. На них охотились прежде всего из-за мяса. Этого нельзя сказать о бобре и кунице, на которых охотились для получения меха. Большое место в лесных промыслах играло бортничество. Возникло оно, очевидно, в VIII–IX вв. и имело широкое распространение среди славянского населения.

С сельским хозяйством тесным образом были связаны такие отрасли производства, как ткачество и прядение. О том, что прядение было широко распространенной отраслью хозяйственной деятельности, говорят многочисленные находки пряслиц. Однако ни ткани, ни следов ткацкого производства при раскопках найдено не было.

Знали славяне и ремесленное производство. Среди его отраслей прежде всего необходимо выделить железоделательное производство и кузнечное дело. Печи для выплавки железа представляли собой круглые в плане ямы, конической формы. Глубина их сохранившихся частей достигает 40 см. Внутренняя поверхность печей покрывалась глиняной обмазкой, состоящей из трех слоев. Железные орудия труда говорят о том, что у славян было развито кузнечное дело. Судя по находкам железные изделия имели широкое распространение в быту. Из него изготовляли и оружие, и различные хозяйственные мелочи: скобы, острия, долотья, кузнечные инструменты.

Наряду с железоделательным ремеслом у славян была широко распространена обработка цветных металлов – серебра, меди, свинца. Производство украшений велось в глиняных тиглях. Сырьем для древних ювелиров служили медные и серебрянные монеты византийского и арабского происхождения. Среди образцов дошедших до нас ювелирных изделий

можно назвать литые серебрянные височные кольца, перстни, гривны и другие украшения.

Значительное место в хозяйственной деятельности населения занимало и производство глиняной посуды. Это кухонные горшки, сковороды, столовые миски и другие разновидности посуды. Некоторые типы сосудов имели орнамент. Как правило, это линейно-волнистый узор или следы палочек, обмотанных веревкой. Гончарного круга древние славяне не знали, поэтому в массе своей посуда была лепная, видимо, создававшаяся каждой семьей для себя.

Нарисованную картину жизни и быта славян нельзя считать законченной, если не будет дан ответ на вопрос о существовавшем у них общественном строе.

Первые и весьма краткие известия об этом мы черпаем в трудах византийских авторов. «Эти племена, – пишет Прокопий Кесарийский,– не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим».

Данная характеристика древних славян дополняется рядом частностей. Из описания славянских нападений на Византию мы узнаем о наличии у них племенных вождей и даже их имена – Пирагаст, Ардагаст, Мусокий. Некоторые из них в византийских хрониках именуются рексами.

Византийцы отмечают в славянском обществе наличие рабов. Правда, рабство это, судя по всему, развито слабо. «Находящихся у них в плену,– замечает византийский полководец и писатель Маврикий,– они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но ограничивая срок рабства определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там на положении свободных и друзей?».

Интересно, что такой вид рабства у славян возник не сразу, а по пути на Балканы. Тот же Прокопий Кесарийский пишет, например, что сначала славяне уничтожали всех, никого в плен не брали и лишь затем, «как бы упившись морем крови», стали брать в плен и потому уводили домой многие десятки тысяч пленных.

Характеризуя военный строй славян, все известные нам источники сообщают, что собственного боевого порядка у них

не было, но каждый был вооружен. Византийский полководец Маврикий сообщал: «У каждого славянина есть два небольших копья, некоторые имеют также и щиты, которые, хотя и были прочны, но очень большие, из-за чего их было трудно перетаскивать с места на место. Помимо того у славян были небольшие луки со стрелами и особым ядом, которым они смачивали наконечники…».

Нарисованную картину дополняет Иоанн Эфесский, сообщавший, что, вступая в сражение, большинство славян не придерживалось какой-то определенной тактики и шло на врага со щитами и дротиками в руках. Описывая движение славян на Балканы, он так характеризует образ боевых действий, к которому прибегали славянские воины: «Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар и холод, наготу и дождь, недостаток в пище. Сражаться они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются засадами, внезапными атаками, хитростями, и днем, и ночью изобретая много разнообразных способов. Опытны они также в переправах через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они и пребывание в воде. Так что часто, застигнутые врасплох внезапным нападением, они погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные, большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами лежат навзничь на дне реки и дышат с помощью их».

О степени социального расслоения в славянском обществе говорят находимые в славянских землях клады. Обычно они содержат либо иностранные (чаще арабские) монеты, а иногда, наравне с ними, находят оружие и предметы утвари. Само по себе наличие кладов ничего не доказывает, но свидетельствует, что в славянском обществе существовал узкий слой людей, который знал цену деньгам и имел их в количестве, достаточном, чтобы опасаться за их сохранность. А это косвенно подтверждает наличие социального расслоения в славянском обществе.

Политической основой союзов славянских племен являлись институты «военной демократии». Во главе этих союзов стояли князья, опиравшиеся на дружину, профессиональное «воинское братство», в котором князь был «первым среди рав-

ных». Княжеская власть – *«вождество»* еще носила догосударственный характер. Она была не столько привилегией и авторитарно-властным господством, сколько обязанностью и авторитетно-властным полномочием. Наряду с князем и дружиной большую роль в управлении играли вече (народное собрание) и совет старейшин.

Накануне образования государственности славяне жили соседской общиной, в которой оформилась частная собственность. У каждой семьи было право на расчищенную землю – *лядину*. На Руси в то время сложилось предклассовое общество. Во главе стоял князь, которому подчинялись дружина и воеводы. Ниже шли мужи (главы патриархальных семей, у которых было право участвовать в войске). Еще ниже шли челядь – это члены семей мужей и холопы, у которых не было право участвовать в войске.

Интеграция территориально-племенных союзов восточных славян постепенно приводила к возникновению в середине IX в. нескольких геополитических центров, среди которых выделялись на юге поляне (с центром в Киеве) и на северо-западе словене (с центром вначале в Ладоге, а затем в Новгороде). Объединение этих центров привело к образованию такой новой организационной формы жизни общества, как Древнерусское государство с центром в Киеве.

Ну и наконец, чтобы закончить наш обзор доисторического состояния восточнославянских племен, следует несколько слов сказать о северных соседях славян. Варяги, они же норманны, они же викинги. Эти племена происходили из Северной Европы и считаются прямыми предками народов, заселяющих ныне Скандинавский полуостров[2]. Прекрасные мореходы и воины, они с VI века на своих весельно-парусных судах – дракарах совершали дальние морские путешествия, основывая свои поселения на южном побережье Балтийского моря, на Британских островах, в Ирландии, Исландии и Ирландии. А находки канадских подводных археологов, обнаруживших в 60-х гг. XX в. в акватории одного из заливов на Атлантическом побережье Канады прекрасно сохранившийся корабль викингов, опровергают устоявшееся представление о том, что доко-

[2] Подробнее о дискуссиях вокруг того, кем были варяги, мы поговорим в одной из следующих лекций.

лумбовые жители Европы не знали о существовании американского континента.

Совершали варяжские дружины и опустошительные набеги на славянские земли, уходя зачастую очень далеко от побережья вглубь Европы по рекам. Так, в VII–IX вв. варяги практически держали под своим контролем всю Прибалтику, побережье Финского залива, территории по берегам Ильменского и Ладожского озера. В византийских хрониках есть известия о том, что варяги доходили до Константинополя и даже предпринимали несколько попыток его штурма. Византийцы называли их «варангами».

Предваряя следующую лекцию, хочу отметить, что это соседство славянских и варяжских племен сыграло в IX в. важную роль в создании государственности у восточных славян.

Литература по теме:

Горский А. А. Политические центры восточных славян и Киевской Руси: проблемы эволюции // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С. 157–162.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1989.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). – М., 1998.

Доватур А. И., Каллистратов Д. П., Шишова Н. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. – М., 1982.

Кобычев В. П. В поисках прародины славян. – М., 1973.

Седов В. В. Славяне в раннем Средневековье. – М., 1995.

Стриннгольм А. М. Походы викингов. – М., 2002.

ЛЕКЦИЯ III

ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

ОПОРНЫЕ ДАТЫ:

862	Призвание варягов
879	Смерть Рюрика
882	Объединение Новгорода и Киева под властью Олега
879–912	Правление Олега
907	Поход Олега на Константинополь. Заключение первого международного договора, субъектом которого являлось государство Киевская Русь
911	Второй поход Олега на Константинополь
912–945	Правление Игоря.
941	Первый поход Игоря на Константинополь.
944	Второй поход Игоря на Константинополь
945	Подписание нового договора с Византией
945	Восстание древлян
957	Поездка Ольги в Константинополь
958–972	Правление Святослава
964–966	Походы Святослава на хазар
968	Поход Святослава в Придунайскую Болгарию
971	Договор Святослава с Византией
972	Гибель Святослава. Начало междоусобия между сыновьями Святослава
980	Вокняжение Владимира. Первая религиозная реформа

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ:

Князь; Дружина; Бояре; Куна; Община; Погосты; Полюдье; Смерды; Уроки; Язычество

Как и в большинстве других стран, история образования русского государства упирается своими корнями в легенду. Согласно ей события в славянских землях в середине IX в. развивались следующим образом. Измученные постоянными междоусобными распрями, ильменские славяне, а вместе с ними соседние племена финнов, угров, меря постановили прислать своих представителей в Новгород чтобы остановить войну и решить, наконец, как жить дальше.

Среди прочих ораторов на этом достопамятном новгородском собрании выделялся речами новгородский старейшина (согласно другим источникам – князь) Гостомысл, предлагавший собравшимся за отсутствием взаимоприемлемых для всех путей решения создавшейся ситуации, обратиться к северным соседям – варягам, дабы за неимением собственных авторитетов просить прислать своих правителей.

Эта идея получила у собравшихся живой отклик, и в Скандинавию были посланы послы с соответствующим поручением, которое, согласно сообщению летописца, звучало так: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

На зов откликнулись три варяжских князя – братья Рюрик, Синеус и Трувор, которые, согласно летописи, пришли в славянские земли и поделили их следующим образом. Рюрик взял во владение Новгород с окрестностями (по свидетельству других летописцев – Ладогу), Синеус занял Белоозеро, а Трувор сел в Изборске. После смерти братьев, которая, согласно летописи, датируется 864 г., Рюрик унаследовал их владения и единолично правил славянскими племенами до 879 г. Причем, по имени варяжского племени, к которому принадлежали братья-варяги, подвластные им славянские племена приняли имя Русь.

Однако историки не были бы учеными, если бы так легко приняли на веру все обстоятельства вышеизложенного летописного рассказа и не занялись бы его всесторонней провер-

кой. А вопросов, с которыми они столкнулись сразу же после начала этой работы было великое множество. Например, кто были те варяги, столь охотно согласившиеся на призывы славян? Кем был в действительности досточтимый Гостомысл, определивший своим советом судьбы русской государственности на ближайшую тысячу лет? Откуда конкретно пришли варяжские князья в русскую землю, и пр. И вот, сравнивая сведения древнейших русских летописей, варяжских хроник, византийских и арабских источников, исследователи пришли к следующим заключениям.

Варяги, совершавшие в IX–XI вв. торгово-грабительские походы по всему северному побережью Балтийского моря, были частыми гостями и в славянских землях. Поэтому говорить о том, что первый раз славяне столкнулись с ними только в 862 г. по крайней мере смешно. Мало того, сохранившиеся летописи свидетельствуют, что многие из известных нам сегодня славянских племенных вождей даже поступали к ним на службу. Так, незадолго до призвания варягов местная славянская знать, поступившая до того к варягам в услужение, подняла восстание против своих новых хозяев. С другой стороны, более искусные, нежели славяне, в мореходстве, ремеслах, военном деле и торговле, варяги несли с собой не только разрушения, но и новые знания и умения.

Нет ясности и по вопросу о том, кем был все-таки Гостомысл? По одним источникам – это легендарный новгородский старейшина, по другим – посадник или даже князь. По спискам более позднего (XVI в.) времени, ему же приписывается слава основания Новгорода. А рядом других летописей ему приписывается и весьма древняя (в девяти коленах княжеская) родословная. По этим же данным, у Гостомысла было три сына и три дочери. Сыновья погибли в войнах. Дочери же были выданы замуж. Причем одна из них, по имени Умила, была отдана за западнославянского (по другим данным – варяго-финского) князя. По изложению Иоакимовской летописи, Гостомысл перед смертью указал, что наследовать ему должен сын его средней дочери Умилы, выданной замуж за варяжского князя. Этот сын и был Рюрик. Наиболее авторитетный источник того времени, «Повесть Временных лет», кратко сообщает, что князя было решено идти искать за море, к варягам.

Впервые научную разработку всего этого комплекса древнерусских легенд и сказаний предприняли члены открытой Петром I Санкт-Петербургской Академии наук Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер и А. Л. Шлецер. Они попытались рассмотреть их через призму научно-рационалистической точки зрения, используя методы исторической и филологической критики старых русских летописей. Прочтя в исторических документах, которые совершенно справедливо выделили как древнейшие, вышеописанную фабулу начала русской истории, они заключили, что коль скоро легенда о призвании варягов является старейшим сказанием в древнейших летописях, то она и наиболее адекватно отражает объективную истину. Таким образом, легенда о призвании варягов получила научную легитимность.

На основе этого заключения указанные ученые даже выдвинули специальную концепцию возникновения русской государственности, которая впоследствии получила название **Норманской теории**. Для своего времени эта теория стала заметным фактом научной жизни и опиралась на передовые методы исследования исторических документов.

Однако, помимо чисто научного содержания, в норманской теории присутствовал и вполне осязаемый политический контекст. Дело в том, что идея о привнесении в Россию государственного начала из Европы не имела первоначально уничижительного смысла для самосознания русской элиты, созданной петровскими преобразованиями. Петр I в своей деятельности широко пользовался услугами иностранных специалистов в тех областях, где собственных не хватало или же не было вообще. Многие отрасли молодой отечественной промышленности, образования, культуры, государственного управления были созданы иностранцами или при их активном привлечении. Среди них было много немцев, которых, как известно, Петр очень привечал. Более того, создавая свою империю, первый русский император много сделал, дабы разрушить образ своей обновленной державы как преемницы Византии, желая занять достойное место в европейской истории. И здесь преемникам Петра на русском престоле, разделявшим его идеи, норманская теория, декларировавшая зримую связь русской государственности с европейской историей, пришлась как нельзя кстати.

Однако более чем четвертьвековое засилье немцев на русском престоле в корне изменило отношение русского общества к идее европоцентризма. Уже дочь Петра I императрица Елизавета Петровна взошла в 1741 г. на престол в результате дворцового переворота именно под лозунгами русского патриотизма и борьбы с иностранным засильем в жизненно важных отраслях экономики и управления страны. В связи с этим неизбежно возникали вопросы и к самой норманской теории.

Первым, кто публично обрушился с критикой на эту теорию, был наш известный просветитель и ученый-энциклопедист, первый русский академик Санкт-Петербургской Академии наук **Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765)**. Правда, он не был специалистом в области истории, хотя известно, что ею очень интересовался, собирал древние летописи и был автором нескольких исторических сочинений, занявших свое почетное место в истории русской исторической науки. Тем не менее мотивы его критики, как сейчас представляется, лежали за пределами сугубо научного спора. Для Ломоносова появление норманской теории стало не столько событием в развитии исторической науки, сколько посягательством иностранцев на изначально русские области знания. По его глубокому внутреннему убеждению, иностранцы уже в силу своего происхождения не способны постичь скрытые механизмы, управляющие историей России. Отсюда в его критике норманской теории столько едкой иронии и риторики, которая, увы, не подменяет профессионализма. И сейчас исследователи-палеографы подтвердят, что вычлененная А. Л. Шлецером «Повесть Временных лет» Нестора действительно является древнейшими летописным известием русской истории. Противопоставление же норманистам довольно расхожей и поздней сказки о том, что основателем Руси был мифический князь Прус, который был потомком самого римского императора Августа, на фоне палеографической и текстологической аргументации норманистов кажутся довольно дилетантскими. Таковыми они, наверное, казались и членам академической конференции в разгар знаменитых споров М. В. Ломоносова с норманистами.

Однако высказанный М. В. Ломоносовым скепсис все же не прошел для историографии бесследно. Сомнения в обос-

нованности норманской теории привели к тому, что ее противники кропотливо собирали факты, могущие если не опровергнуть ее, то по крайней мере, посмотреть на нее с другой стороны. Так, более детальный анализ исторических документов показал, что у славян и до варягов существовали племенные союзы и объединения (см. предыдущую лекцию), которые также могли бы стать основой для формирования русской государственности, если бы кочевые орды не помешали этому. Кроме того, даже если и признать определенную заслугу варягов в деле создания русской государственности, то следует помнить, что помимо русского, варяги основали государства в большинстве стран современной Северной Европы и даже Великобритании. Я не буду говорить о многочисленных государственных образованиях, не сохранивших свой суверенитет до наших дней (например, герцогство Нормандия, королевство Сицилия и др.) Таким образом, привнесение государственности на Русь варягами не является чем-то уничижительным, а представляет собой скорее распространенную мировую практику своего времени. Ну и немаловажным аргументом против всеобъемлющего варяжского влияния на развитие русской государственности можно считать то обстоятельство, что варяжский элемент довольно скоро растворился в общей славянской массе. Не случайно же, что первые варяжские князья еще имели варяжские имена, но уже внук Рюрика носил славянское имя Святослав.

Довольно много было сделано за истекшие три века и в вопросе поиска прародины самих варягов. Дело в том, что в свете более дотошного изучения шведской национальной историографии стало очевидно, что идея о скандинавском (а точнее – шведском) происхождении летописных варягов сама есть наследие отброшенных в свое время научных теорий XVII в. Она впервые была высказана в работе Питера Петрея «История о великом княжестве Московском». опубликованной в 1614–1615 гг. Здесь в рассказе о первых русских правителях впервые в историографии и была высказана мысль, что варяги русских летописей были выходцами из Швеции: «...оттого кажется ближе к правде, что варяги вышли из Швеции». В своих выводах Петрей опирался на… военное присутствие шведских войск в Новгороде и шведско-русские переговоры

в 1613 г. в Выборге о кандидатуре шведского принца Карла-Филиппа на пустующий московский престол. В официальном отчете шведской делегации об этих переговорах, хранящемся ныне в Государственном архиве Швеции, имеется запись, что руководитель новгородского посольства архимандрит Киприан отметил, что «новгородцы по летописям могут доказать, что был у них великий князь из Швеции по имени Рюрик». Вот отсюда Петрей и выводит шведское происхождение варягов, основавших Древнерусское государство.

Но со временем выяснилось, что «речь Киприана» – подлог, совершенный сановниками Густава II Адольфа из сиюминутных политических соображений. Сличение протокола с неофициальными записями, которые также велись при встрече в Выборге и также сохранились в Государственном архиве Швеции, позволило восстановить подлинные слова архимандрита Киприана: «...в старинных хрониках есть сведения о том, что у новгородцев исстари были свои собственные великие князья... так из вышеупомянутых был у них собственный великий князь по имени Родорикус, родом из Римской империи».

Тем не менее, несмотря на вскрывшийся подлог, теория скандинавского происхождения варягов успела прочно укорениться в шведской, а вместе с ней и европейской историографии. Более того, в 1675 г. в Лундском университете Эрик Рунштеен защитил диссертацию «О происхождении свео-готских народов», в которой, развивая фантазию о переселении свея-готского народа из Швеции в Скифию, доказывал, что этнонимы Восточной Европы – скандинавского происхождения.

Развивая эти идеи, шведский литератор и филолог Ю. Буре стал заниматься поисками филологических корней названия Русь, которым, согласно легенде, именовалось племя, вождями которого были Рюрик, Синеус и Трувор, давшие начало русской государственности. Буре решил, что финское название шведов *«rodzelainen»* произошло от шведского названия прибрежной полосы в Упландии Рослаген *(Roslagen),* а топоним Рослаген возник как результат сложных трансформаций целого комплекса понятий, восходящих к глаголу го – грести по древнешведски. Таким образом вырисовывалась впечатляющая картина, как жители Рослагена на гребных судах переправились по зову славян из Скандинавии в Новго-

род и основали там новое государство. Аборигены сократили шведское название Рослаген до Рос, а затем и вовсе стали произносить его как Рус или Русь. Эти рассуждения Буре длительное время некритически повторялись в разных трудах по варяжской проблеме, пока этим вопросом не занялись не только историки, но и специалисты – гидрологи и палеогеографы.

Дело в том, что в научной литературе не раз указывалось на то, что название Рослаген в шведских средневековых текстах встречается начиная с 1493 г., и далее в 1511, 1526 и в 1528 гг. Как общепринятое название оно закрепилось еще позднее, поскольку даже при короле Густаве Вазе было в употреблении называть эту область Руден. Название же Руден впервые упоминается в Швеции в Упландском областном законе в 1296 г.

Таким образом, если термин Русь и произошел от Рослагена – Рудена, то трансформация однго в другое должна была идти более сложными путями, нежели те, о которых говорит Буре. Но и это не самое главное. Уже в середине XX в. шведскими учеными были проведены комплексные исследования, которые показали, что уровень моря в районе, где сейчас расположен Рослаген, был в VIII–IX веках минимум на 6–7 м выше нынешнего. Даже в XI–XII вв. уровень моря был на 5 м выше, чем сейчас. Таким образом, лишь к XIII в. эта область стала представлять собой территорию с условиями, пригодными для регулярной человеческой деятельности, что подтверждается многими данными. И это обстоятельство выносит окончательный приговор теории, согласно которой название Русь привнесли на Русь скандинавские гребцы.

Но откуда же пришли варяги? Противники норманской теории в ответ на этот вопрос ссылаются на труд ректора Мекленбургского университета Бернгарда Латома (1560–1613) *«Genealochronicon Megapolitanum»* (1610) по истории Мекленбурга, который включал вдобавок и генеалогию Мекленбургской герцогской династии, которая охватывала и правящие роды Вагрии и Ободритского дома. Одним из представителей Вагрского княжеского дома Латом называет князя Рюрика, сына ободритского князя Годлиба (Готфрида).

Таким образом, противники норманской теории отождествляют варягов с западнославянскими племенами ваг-

ров, именуемых так по месту обитания – полуострову Вагрия в германских землях, ныне входящему в территорию немецкой земли Шлезвиг-Гольштейн. Иными словами, если предположить, что новгородцы направились искать своих князей не в северном, а в западном направлении, то они вполне могли призвать к себе не варягов, а вагров, во главе с Рюриком. И эта версия косвенно подтверждается рассказом новгородских летописей о том, что у легендарного Гостомысла были родственные связи в вагрско-ободритском доме.

Данные о Рюрике, призванном от варягов/вагров, сообщались и другими западноевропейскими авторами, например, французским историком и натуралистом К. Дюре (ум. 1611) в его «Всеобщем историческом словаре», польским хронистом М. Стрыйковским (род. 1547), главой посольства Священной Римской империи в Москву в 1661–1662 гг., дипломатом А. Майербергом в его книге «Путешествие в Московию», прусским историком XVII в. М. Преторием и др. Иными словами, княжеское вагрско-ободритское родословие Рюрика относилось к числу общеизвестных фактов вплоть до середины XVIII в., когда под влиянием исторического догматизма, овладевшего историософией эпохи Просвещения, были преданы анафеме некоторые источники, не подходившие под модные теории, в том числе и источники о родословии Рюрика. Интересно, что легенда о призвании вагров в Новгород довольно долго жила в сказаниях местных онемеченных славян. Следы этого мы находим материалах французского этнографа и фольклориста К. Мармье, записавшего в первой половине XIX в. во время путешествия по Мекленбургу устное предание о трех сыновьях князя Годлиба, призванных в Новгород на правление. Записи Мармье хорошо известны, но в нашей научной литературе встречаются редко.

Подытоживая сказанное, отметим, что борьба норманистов и антинорманистов в русской историографии велась с переменным успехом и не окончена по сей день. Более того, результаты этой борьбы дали нам для познания прошлого больше, чем собственно норманская теория или концепции ее оппонентов. В продолжающемся столкновении мнений кристаллизуются крупицы исторической истины, которые и создают наше объективное представление о зарождении русского государства.

Но чтобы покончить с легендарной частью нашей лекции, необходимо остановиться еще на нескольких вполне легендарных персонажах. Первых двух, по летописи, звали Аскольд и Дир. Они, согласно этим же сведениям, были дружинниками Рюрика. В силу не вполне очевидных причин (то ли по воле самого Рюрика, то ли ослушавшись его), они покинули своего князя и отправились в поход на Царьград. Двигаясь в основном водным путем, перетаскивая волоком свои корабли с одной реки до другой, они вышли к верховьям Днепра и стали спускаться вниз. Нуждаясь в промежуточной базе для своей экспедиции, они выбрали в качестве таковой маленький городок по среднему течению Днепра, который именовался Киевом в честь своего основателя князя Кия, который, в отличие от трех своих сородичей, также упоминаемых легендой (Щека, Хорива и их сестры Лыбеди), оказывается лицом вполне историческим или по крайней мере имеющим исторический прототип.

Так, по сообщению византийского историка Прокопия Кесарийского, около 533 г. один из военачальников императора Юстиниана, носивший славянское имя Хильбудий (отождествляемый некоторыми историками с Кием), был отправлен на Дунай для защиты северной границы империи, но потерпел поражение от других славян и попал в плен, а затем, по одной из версий, вернулся на родину в землю антов. Там он с братьями Щеком и Хоривом основали город, назвав его в честь старшего брата Киевом. Вторично Юстиниан обращается к антам (приднепровским славянам) в 546 г., когда отправляет к ним посольство с предложением занять город на Дунае и оборонять империю. Анты на общем вече выбрали Хильбудия и отправили его на Дунай. Эта крепость фигурирует в славянских летописях под именем Киевца на Дунае.

Как бы то ни было, варяги во главе с Аскольдом и Диром захватили Киев. В то время киевляне платили дань хазарам. Освободив горожан от этой необходимости, указанные мужи организовали весьма успешную экспедицию в Византию. Они преодолели днепровские пороги, вышли к устью Днепра и по берегу Черного моря направились к Константинополю. По сути дела, они первыми из известных нам людей прошли от начала до конца тот путь, который чуть позже получил название «путь из варяг в греки» и который на протяжении нескольких после-

дующих веков служил одной из главных транспортных артерий, обеспечивавших торговые сношения Европы и Византии.

Византийцы совершенно не ожидали увидеть под стенами своей столицы столь внушительную рать и плохо подготовились к обороне. По легенде, записанной под 866 г., город спасло чудо. Якобы во время начавшейся осады, константинопольский патриарх Фотий, видя критическое развитие событий, вынес из Влахернской церкви и торжественно омыл в водах бухты Золотой Рог ризу Божией Матери. Небо вдруг потемнело, и началась буря, разметавшая суда неприятеля. На варяжско-славянское воинство это произвело такое неизгладимое впечатление, что они сразу же выслали послов к византийскому императору с предложением о заключении мира.

Таким образом, к концу IX в. сложилось два центра будущей русской государственности: на севере в Новгороде, во главе с Рюриком, и на юге в Киеве, во главе с Аскольдом и Диром. Опять же, согласно легендарным сведениям, Рюрик после кончины братьев правил еще 15 лет и скончался в 879 г., оставив малолетнего сына Игоря, а регентом при нем – своего родственника (по другим данным – дружинника) Олега.

Фигура князя Олега, получившего в истории прозвище Вещий, является первой из числа высших должностных лиц Древней Руси, чье существование подтверждается многочисленными историческими документами.

Укрепив свою дружину, Олег сумел практически без боя распространить свою власть на земли веси, чуди, кривичей, а затем древлян и радимичей. Удвоив таким образом свои силы, он предпринял поход на юг. Покорив племена северян, он подошел к Киеву и овладел им. Согласно устоявшейся легенде, подойдя к городу, он убедил жителей в том, что идет с торговым караваном. Когда киевляне, поверив, открыли городские ворота и высыпали на берег Днепра, чтобы поторговаться, Олег расправился с ними. В этом побоище полегли и Дир с Аскольдом. Именно после этого Олег велел перенести столицу государства из Новгорода в Киев. Произошло это, согласно летописному известию, в 882 г., и эта дата по умолчанию считается датой основания Древнерусского государства.

Правда, если в качестве критерия образования государства брать, как это часто делается в современной международ-

но-правовой практике, признание со стороны соседей, то дата эта смещается на четверть века позже.

В 907 г. Олег решил предпринять поход на Константинополь. Надо отметить, что в самом начале X в. военно-политическое положение Византии было не блестящим. Правящий император Лев VI Философ столкнулся с опасностью постоянных нападений арабов (по греческой терминологии – сарацин) на малоазийские владения империи, отягощаемых начавшимися боевыми действиями на море. Неожиданно для греков сарацины проявили довольно высокие мореходные качества, и имевшийся в наличии византийский флот, хотя и вооруженный греческим огнем, не мог справиться с сарацинской флотилией.

И вот в этой ситуации, как сообщает «Повесть Временных лет» «пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и словен, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000».

Если верить тому же источнику, то, прознав о приближении славянского воинства, византийцы перегородили бухту Золотой Рог цепями, что лишило Олега возможности штурмовать город с моря. Тогда, по легенде, Олег велел вытащить суда на берег, поставить их на колеса и, пользуясь попутным ветром, двинул корабли на штурм Константинополя посуху. Этим он настолько напугал защитников города, что те запросили мира. Договор 907 г. был заключен между Византией и Киевской Русью на весьма почетных условиях, и Олег подписывал этот договор как князь Киевской Руси. А это означало фактическое международное признание нового государства.

Греки обязались выплатить контрибуцию в 12 гривен серебра на каждого участника похода. Кроме того, русские купцы, направлявшиеся в Византию, получали отныне статус и привилегии почетных гостей. Это выражалось в том, что они размещались в Константинополе и получали содержание за счет византийской казны. Более того, казна же оплачивала снаряжение купцов в обратный путь в конце торговой сессии

при условии, что купцы не нарушали византийских законов. В этом же договоре регулировались места торговли, ассортимент товара и механизм разрешения правовых споров. Так, договором было установлено, что на территории Византийской империи эти споры и конфликты должны были разрешаться на основе византийского законодательства, а на территории Киевской Руси – русского. В 911 г. статьи этого договора были подкреплены и дополнены вторым византийско-русским торговым договором. Согласно русским летописным источникам, Олег после подписания первого договора в 907 г. удовлетворил свое самолюбие тем, что прибил щит к вратам Константинополя.

По возвращении из второго похода на Константинополь в 912 г. Олег неожиданно умер, согласно легенде, от укуса змеи, и престол наследовал следующий князь из династии Рюриковичей – Игорь. Его княжение было более скромным и менее успешным. В заслугу Игорю ставят присоединение к Киевской Руси земель волынян, белых хорват. Дважды он предпринимал походы на Хазарский каганат, следствием чего стало освобождение от уплаты хазарской дани вятичами. Но наиболее известным в этой связи стали его походы на Константинополь. Первый, состоявшийся в 941 г., оказался неудачным. Несмотря на то, что в походе участвовало до 10 тыс. судов, применение византийцами «греческого огня» свело на нет это преимущество. Славянам пришлось ретироваться.

Наиболее подробный рассказ об этой морской битве оставил епископ Кремонский Лиутпранд. Вот что он писал: «Роман (византийский император. – *авт.*) велел прийти к нему кораблестроителям, и сказал им: “Сейчас же отправляйтесь и немедленно оснастите хеландии (боевые корабли византийцев. – *авт.*). Но разместите устройство для метания огня не только на носу, но также на корме и по обоим бортам”. Итак, когда хеландии были оснащены согласно его приказу, он посадил в них опытнейших мужей и велел им идти навстречу королю Игорю. Они отчалили; увидев их в море, король Игорь приказал своему войску взять их живьем и не убивать. Но добрый и милосердный Господь, желая не только защитить тех, кто почитает Его, поклоняется Ему, молится Ему, но и почтить их победой, укротил ветры, успокоив тем самым море; ведь ина-

че грекам сложно было бы метать огонь. Итак, заняв позицию в середине русского [войска], они [начали] бросать огонь во все стороны. Руссы, увидев это, сразу стали бросаться с судов в море, предпочитая лучше утонуть в волнах, нежели сгореть в огне. Одни, отягощенные кольчугами и шлемами, сразу пошли на дно морское, и их более не видели, а другие, поплыв, даже в воде продолжали гореть; никто не спасся в тот день, если не сумел бежать к берегу. Ведь корабли руссов из-за своего малого размера плавают и на мелководье, чего не могут греческие хеландии из-за своей глубокой осадки»

Однако Игорь не успокоился и, пригласив в союзники печенегов, в 943 г. вновь появился в пределах Византии. Правда, до Константинополя не дошел. Посланный навстречу славянскому войску имперский посол предложил заключить мир. После совета с дружинниками Игорь почел за благо принять это предложение, получил большую дань и, оставив печенегов воевать с болгарами, удалился в свои земли. Год спустя император Роман прислал к Игорю послов, уполномоченных заключить мирный договор. Текст этого договора в основных своих частях повторяет русско-византийские соглашения 907–911 гг., хотя по оценке исследователей в какой-то мере урезает прежние условия пребывания русских купцов в Константинополе.

Второй известный эпизод правления князя Игоря и его гибель связаны с восстанием древлян в 945 г. Племя древлян признало свою зависимость от киевских князей при князе Олеге и платило в киевскую казну ежегодную дань. Она выплачивалась мехами куниц и соболей. Возвращаясь в 944 г. из второго похода на Византию, Игорь прошел через древлянские земли и получил от древлян причитающуюся ему дань. Киевский князь уже было покинул древлянскую землю и отпустил часть своей дружины вперед к дому, как ветераны его «старшей» дружины заявили, что собранной дани недостаточно. Не имея возможности урезонить своих воинов, князь вынужден был вернуться к древлянам и потребовать дань повторно.

Прознав про то, что Игорь не удовольствовался размерами отданной ему дани (размер ее был определен еще Олегом и с тех пор не изменялся), древлянский князь Мала собрал сход в Искоростене и, обращаясь к единоплеменникам, высказался в том духе, что, «ежели повадится волк в овчарню хо-

дить, то перетаскает всех овец, если его не убить». Древляне устроили засаду и, заманив в нее киевского князя с дружиной, всех перебили. Сам Игорь был взят в плен, но затем подвергнут древлянами мучительной казни, будучи разорван между двумя деревьями

В Киеве Игорь оставил после себя вдову княгиню Ольгу и малолетнего сына Святослава. Поэтому бразды правления взяла в свои руки Ольга. По одним данным, она происходила из Пскова, по другим – была простой поселянкой из местечка Выбуты под Псковом. Игорь впервые встретил ее во время охоты в районе р. Великой около Выбутской веси, а спустя несколько лет забрал свою избранницу в Киев и женился на ней. Есть свидетельства того, что свое имя Ольга взяла уже появившись в Киеве из глубокого уважения к князю Олегу, благословившему этот брак.

Русские летописи отмечают в характере Ольги такие черты, как ум, справедливость и государственная мудрость. Однако из всего периода ее правления выделяют лишь два существенных эпизода. Первый связан с местью Ольги древлянам за смерть мужа.

Как свидетельствуют древнейшие русские летописи, и прежде всего «Повесть Временных лет», события развивались следующим образом. Довольно скоро после расправы над Игорем в Киев прибыло древлянское посольство с предложением Ольге выйти замуж за убившего ее мужа древлянского князя. Княгиня сделала вид, что довольна этим предложением и в знак своего согласия потребовала от послов, чтобы те позволили отнести себя к ее каменному дворцу в ладье, на которой прибыли. Это должно было выглядеть как выражение высшего дипломатического почета. Послы это так и восприняли. Однако у княжеского терема была специально вырыта глубокая яма, куда ольгины дружинники и сбросили корабль, вместе с находившимися на нем людьми. Затем яма была засыпана землей.

После этого Ольга распорядилась послать гонцов в древлянскую землю и, пользуясь тем, что весть о ее расправе над древлянскими послами еще не дошла до Искоростеня, приказал им сообщить, что согласна на брак и по традиции просит прислать за ней почетное посольство из «лучших людей». Древляне так и поступили. Когда высокие гости добрались до

Киева, им было предложено попариться в бане после дальней дороги. Там их заперли и сожгли живьем. Затем Ольга отправилась с дружиной в древлянские земли. Там на могиле мужа ею была справлена тризна и был насыпан курган.

Последняя месть Ольги, согласно легенде, связана с осадой столицы древлян – города Искоростень. Более года киевские дружинники не могли взять город. И тогда Ольга прибегла к коварной хитрости. Она объявила осажденным горожанам, что снимет осаду города, если каждый житель принесет ей с каждого двора по три голубя и три воробья. Обрадованные горожане так и сделали. Как бы в подтверждение слов княгини, киевское войско сняло осаду города и ушло восвояси. Ольга же, собрав всех полученных птиц, велела привязать к их хвостам ветошь с серой, поджечь, и выпустить птиц на волю. Голуби вернулись к своим насиженным гнездам в Искоростене и город разом заполыхал. Этим закончилась месть Ольги древлянам.

Следует отметить, что, дабы предотвратить в будущем восстания, подобные древлянскому, Ольга действовала отнюдь не только репрессиями. Для правильного сбора налогов, ею была создана система уроков и погостов – т. е. размеров и мест сбора податей. Это предполагало, что не князь едет в земли племени за данью, а дань, в заранее оговоренных и не подвергаемых сомнению размерах (урок) собирается с ясно очерченной территории (погост), привозится представителями племени к месту ее сбора в строго определенное время. Таким образом, благодаря этим нововведениям, дань как форма военной контрибуции стала перерастать в дань как форму натурального налога, превращая сбор дани (полюдье) из военной операции в налоговую кампанию.

Вторым широко известным эпизодом правления Ольги был ее мирный поход в Византию, в ходе которого она приняла православную веру. Известно, что Ольга отправилась в это дальнее путешествие в 957 г., и заняло оно более 40 дней. Маршрут этого путешествия лежал по Днепру до Черного моря, а там по побережью до Константинополя. В летописном рассказе об этом событии превалирует религиозная сторона, и в качестве официальной цели ее поездки летописцы называют желание княгини достоверно узнать «истинную веру» и «сподобиться вечной жизни». Однако ученые, занимающиеся

этим периодом, склонны считать, что Ольга ехала с более прагматическими целями укрепления союза с Византией и даже имела в виду женить своего сына Святослава на какой-нибудь представительнице правящей в то время в Византии Македонской династии. О прибытии в Константинополь сообщает император Константин Багрянородный в своем сочинении «Церемонии». Император именует Ольгу правителем (архонтиссой) Руси. Имя Святослава упоминается без титула. Видимо, визит в Византию не принес желаемых результатов, так как русские летописи сообщает о холодном отношении Ольги к византийским послам в Киеве вскоре после своего возвращения из Византии. С другой стороны, в сочинении «Продолжатель» Феофана содержится рассказ о том, что при отвоевании Крита у арабов при императоре Романе II (сын и соправитель Константина Багрянородного) в составе византийской армии действовал большой отряд руссов. Это может свидетельствовать о том, что одним из результатов визита Ольги в Константинополь была соответствующая договоренность об участии славянской дружины в этой операции.

Еще одним важным шагом визита в Византию было принятие Ольгой христианства. Дата и обстоятельства крещения Ольги остаются неясными. Можно предполагать, что решение о принятии веры Ольга приняла заранее. Летописная же легенда представляет это решение как спонтанное. «Повесть Временных лет» относит это событие к 955 г., хотя византийские авторы датируют его 957 г. Согласно большинству византийских источников княгиня Ольга приняла крещение в Константинополе осенью 957 г., и крестили ее, вероятно, Роман II и патриарх Полиевкт. Вот что сообщают византийские хронисты: «И жена некогда отправившегося в плаванье против ромеев русского архонта, по имени Эльга, когда умер ее муж, прибыла в Константинополь. Крещеная и открыто сделавшая выбор в пользу истинной веры, она, удостоившись великой чести по этому выбору, вернулась домой».

В крещении Ольга получила имя Елена в честь матери императора Константина Великого. Русские летописи украшают обстоятельства крещения историей о том, как мудрая Ольга перехитрила византийского императора. Якобы тот, подивившись ее разуму и красоте, захотел взять Ольгу в жены,

но княгиня отвергла притязания, заметив, что не подобает христианам за язычников свататься. Тогда-то и крестили ее император с патриархом. Когда он снова стал домогаться княгини, та указала на то, что она теперь приходится ему крестной дочерью. Тогда император богато одарил ее и отпустил домой. Однако эти легенды не имеют фактического подтверждения. К моменту предполагаемого крещения Ольги и император Константин Багрянородный и Роман II были женаты. Представить себе, что ради свадьбы на вчерашней язычнице кто-то из них решился бы на официальный развод, достаточно трудно.

Обратно русское посольство направилось поздней осенью 957 г. посуху – через Болгарию, Угорскую землю и южные русские степи. Вернувшись, Ольга передала власть своему сыну Святославу, которому исполнилось 16 лет. Дабы соблюсти все формальности, она женила сына на дочери угорского князя Такошня – Предславе.

Князь Святослав вошел в русскую историю как один из самых легендарных ее персонажей. Практически все время своего правления он провел в походах и битвах. В глазах современников он являлся средоточием всех необходимых в то время добродетелей и качеств настоящего воина: храбрости, хладнокровия, выносливости, ума, честности и военной смекалки. В свои многочисленные походы князь не брал ни возов, ни котлов. Его дружина и он сам спали на конских попонах, подложив под головы седла. Мясо не варили, а резали ломтями и пекли на углях. Святослав не нападал на противника, не готового к бою. По преданию, перед каждым очередным походом он посылал вперед гонца, чтобы передать врагу объявление войны, которое звучало: «Иду на вы».

До нас дошел словесный портрет Святослава, сделанный византийским историком Львом Дьяконом, присутствовавшим на переговорах Святослава с императором Иоанном Цимисхием в 971 г. Вот что он сообщает: «Показался и Святолав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с густыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была

совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он хмурым и суровым. В одно ухо у него была вдета золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одеяние его было белым и отличалось от одежды его приближенных только заметной чистотой».

Первыми противниками молодого князя стали печенеги, кочевавшие тогда в степях на южных границах Древнерусского государства и потому постоянно досаждавшие пограничным землям своими набегами. Во время одного из первых своих походов Святослав наголову их разгромил и надолго лишил желания появляться в русских пределах. Захваченного же в плен печенежского хана Курю он отпустил восвояси, взяв предварительно с него клятву не нарушать границу.

После этих первых военных успехов Святослав замыслил более масштабный поход на восток. Его целью стал Хазарский каганат. Это государство со столицей в г. Итиль на нижней Волге раскинулось на обширном пространстве от причерноморских степей до предгорьев Кавказа, по берегам Азовского моря и упиралось в поволжские степи. В то время Хазарский каганат был могущественным государством и киевские князья платили ему дань. Эта вассальная зависимость от кагана, тем не менее, не спасала русских купцов, торговавших с Хазарией и восточными странами, от разбоя на торговых путях.

Святослав со своей дружиной дошел до р. Итиль, и, спустившись к одноименной столице Хазарского каганата, взял его, полностью разрушив. Затем, пройдя берегом Хазарского (Черного. – *авт.*) моря, он вторгся в земли обитавших там племен яссов и кагоссов и достиг города Тьмутаракани на берегу нынешнего Таманского полуострова. Отсюда, построив ладьи, святославова дружина поднялась вверх по Дону и обрушилась на второй центр Хазарского каганата – город Саркел, в то время сильно укрепленную крепость. В ходе штурма город был взят и также полностью разрушен. После этих событий Хазарский каганат как единое государство перестал существовать. Таким образом, Святослав не только расчистил русским купцам торговый путь на Восток, но и снял с Древнерусского государства обременительную хазарскую дань.

Взятие Саркела, построенного в свое время еще византийцами в качестве форпоста для устрашения кочевников, которые двигались из-за Урала через поволжские степи в Европу, привлекло внимание византийской дипломатии к Святославу. В это время (967 г.) между Византийской империей и Болгарским царством разгорелся конфликт. Император Никифор Фока направил в Киев посольство во главе с патрикием Калокиром. Целью его, по сообщению византийского историка Льва Дьякона, было натравить руссов на болгар. Для достижения этой цели посольство располагало довольно значительными средствами. Калокир вез с собой 15 кентинариев (455 кг) золота. Калокиру удалось склонить Святослава к участию в войне с Болгарией, пообещав в случае победы, отдать Святославу вдобавок всю болгарскую казну и право на завоеванные болгарские земли.

В 968 г. русская дружина в составе 20 000 воинов на 500 ладьях со Святославом во главе спустилась к побережью Черного моря и двинулась к устью Дуная. Вторая рать численностью около 30 000 человек, руководимая воеводой Святослава Свенельдом, двинулась в сторону Болгарии посуху через земли тиверцев и уличей. Рати встретились на Дунае и вмешались в византийско-болгарскую войну. Дружина руссов довольно быстро заняла все ключевые опорные пункты Болгарского царства, включая столицу – город Переяславец на Дунае. Город настолько понравился русскому князю, что он решил, несмотря на уговоры матери, перенести туда свою столицу.

Однако такое развитие событий не входило в планы Византийской империи. Почувствовав угрозу со стороны своего союзника, византийцы попытались было с миром уговорить покинуть пределы Болгарии. Когда это не удалось, то, по мнению многих ученых, они натравили печенегов, которые в 968–969 гг. осадили Киев. Святослав с конной дружиной возвратился на защиту столицы и отогнал печенегов в степь. Во время пребывания князя в Киеве скончалась его мать, княгиня Ольга, фактически правившая Русью в отсутствие сына. Святослав устроил управление государством: посадил своего старшего сына Ярополка на киевское княжение, Олега – на древлянское, Владимира – на новгородское. После этого Святослав осенью 969 г. снова пошёл с войском на Болгарию. «Повесть

Временных лет» передаёт его слова: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы».

Возвращение Святослава в Болгарию было враждебно встречено византийцами. Более того, их бывшие противники, болгары, запросили у Византии помощи в борьбе со Святославом. Болгарский царь Борис II прислал в Константинополь посольство, в составе которого была направлена его дочь для предполагаемого династического брака с императором Никифором Фокой. Однако во время пребывания посольства в Константинополе там произошел очередной государственный переворот, приведший к власти нового императора, Иоанна Цимисхия. Матримониальные планы сторон в связи с этим были нарушены, но в отношении руссов Цимисхий продолжил политику своего предшественника.

В 970 г. в союзе с венграми, печенегами и болгарами Святослав вторгся в пределы Византийской империи во Фракии. Союзное войско дошло до Аркадиополя (120 км от Константинополя), где произошло генеральное сражение. Его итоги этого воюющими сторонами интерпретируются по разному. Русские летописи утверждают, что Святослав разгромил греков, дошел до стен Царьграда, отступив только после получения большой дани. Византийцы не отрицают этого, но утверждают, что в ходе битвы большая часть войска Святослава была уничтожена. Так или иначе, но летом 970 г. активные боевые действия сторон были прекращены.

Пользуясь мирной передышкой, византийцы собрали новую армию, которая, во главе с самим императором высадилась на 300 судах в устье Дуная и осадила крепость Преслав. Святослав вынужден был уйти из Переяславца и закрепиться в крепости Доростол. Туда же подошла часть русской дружины, сумевшая прорваться из окружения под Преславом. Вскоре под Доростолом появились войска Цимисхия. Началась двухмесячная осада крепости, которая, впрочем, не увенчалась успехом. Обе стороны несли ощутимые потери. У византийцев был убит военачальник Иоанн Куркуас, а у руссов погибли воеводы Икмор и Сфенкл. В одной из стычек

сам Святослав был ранен. После этого он решил вступить в переговоры.

Условия заключенного мирного договора предполагали, что Святослав уйдет из Болгарии. Греческая сторона обязалась снабдить его воинов запасом хлеба на 2 месяца. Святослав также вступал в военный союз с Византией, восстанавливались торговые отношения. На этих условиях Святослав ушел из Болгарии, сильно ослабленной войнами на ее территории. С другой стороны, Болгарский царь Борис II сложил с себя знаки царской власти, получив от Византии почетный сан магистра. Вся восточная Болгария была присоединена к империи. Независимость сохранили только западные области.

Осенью 971 г. Святослав с дружиной добрался до устья Днепра. Опасаясь нападения со стороны печенегов и учитывая скорый ледостав, он вынужден был зимовать на побережье Черного моря. Зимовка оказалась крайне тяжелой. Стояли лютые морозы, дружина испытывала недостаток в провианте. С большим трудом дождавшись освобождения Днепра ото льда, армия руссов продолжила путь домой. Однако недалеко от о. Хортица она подверглась нападению печенегов, в ходе которого сам Святослав погиб. Известно, что последними словами легендарного русского князя была фраза, ставшая впоследствии крылатой: «Ляжем зде костьми. Мертвые бо сраму не имут!»

По мнению некоторых исследователей, именно византийская дипломатия убедила печенегов атаковать Святослава. На основании этого подчеркивается, что использование печенегов для устранения враждебного князя произошло в соответствии с византийскими внешнеполитическими установками того времени. Хотя, например, «Повесть Временных лет» указывает в качестве вдохновителей этой засады не византийцев, а болгар. Согласно легенде, печенеги после битвы отыскали труп Святослава, обезглавили его и сделали из черепа кубок. Из него печенежские вожди пили вино на торжественных пирах.

Лишь небольшой части дружины Святослава во главе с воеводой Свенельдом удалось отбиться от печенегов и добраться до Киева. Сообщив сыну Ярослава Ярополку, княжившему в Киеве, печальную весть, Свенельд сделался его ближайшим сотрудником и доверенным лицом. Пользуясь этим,

воевода затеял интригу, приведшую в конце концов к первому серьезному междоусобию в княжеской семье. Еще в бытность Святослава Великим Киевским князем, как-то на охоте случайной стрелой, пущенной средним сыном князя Олегом, был убит сын Свенельда. Воевода затаил злобу, но отомстить княжичу при жизни Великого князя было невозможно. После его смерти Свенельд решил свести счеты. Он сумел рассорить Ярополка с Олегом, и тот в 977 г. совершил поход в древлянскую землю, где княжил Олег. Олег был убит, а город Овруч – столица древлян – сожжена.

Видя все происходящее, княгиня Предслава – сестра Ярополка и Олега написала письмо младшему брату Владимиру, княжившему в Новгороде, предупредив о том, что Ярополк, начав братоубийственную смуту, на среднем брате не остановится.

Будущий креститель Руси князь Владимир I приходился Ярополку и Олегу сводным братом. Он был рожден не от законной жены Святослава, а от его ключницы Малуши. При жизни отец не делал большой разницы между сыновьями. Поэтому в 969 г. в сопровождении брата Малуши, своего дружинника Добрыни он отправил младшего сына на княжение в Новгород. Получив известие из Киева, Владимир почел для себя за благо исчезнуть из города и бежал в варяжские земли. Ярополк без боя овладел городом и посадил там своих наместников.

Но через два года Владимир вернулся, приведя с собой большую варяжскую дружину, прогнал из новгородской земли ставленников Ярополка и начал движение к Киеву. В предстоящей войне он хотел опереться на какого-нибудь союзника и такового рассчитывал найти в лице сильного на тот момент полоцкого князя Рогволда. К его дочери Рогнеде он направил сватов. Однако получил отказ и штурмом взял Полоцк. Рогволд погиб в битве. Рогнеда была насильно выдана замуж за Владимира, а оставшиеся части полоцкой дружины влились в войско Владимира.

Решительное сражение между старшим и младшим братьями состоялась под Любечем в 980 г. В ней Владимир одержал победу. Ярополк бежал в Киев и заперся в крепости. Владимир обложил город и вошел в тайные сношения с воеводой Ярополка по имени Блуд, который, по наущению Владимира,

убедил его покинуть город. Князь внял этим доводам, ушел из Киева и закрепился в крепости Родня. Там-то его настигла дружина младшего брата. Осадив Родню, через посредство того же Блуда Владимир начал переговоры с братом о замирении и когда тот, поверив, явился в лагерь осаждавших для переговоров, варяжские дружинники по приказу Владимира «подняли его мечами за пазуху». После этого Владимир стал Великим князем и перенес свой стол в Киев.

С вокняжением Владимира I, как считается в современной научной литературе, завершается период складывания Древнерусского государства. Что же оно из себя представляло? Усилиями первых князей из рода Рюриковичей оформились территориальные границы государства Киевская Русь, которые оставались неизменными до середины XIII в. Составными частями этого государства стали волости, управляемые представителями династии Рюриковичей или их наместниками. К концу правления Владимира I достоверно известно о существовании в Древней Руси семи волостей: Туровской, Полоцкой, Волынской, Тьмутараканской, Ростовской, Муромской и Смоленской. Новгород как вторая столица имел собственный княжеский стол с первой половины X в. При этом номинально Киевский стол считался «старейшим».

Волости конца X в. формировались на основе территорий союзов племен, в разное время подчиненных киевскими князьями. По своему строю Древнерусское государство не представляло единого целого. Складывание феодальных отношений только началось. Оставались сильными пережитки родового строя. Зависимость населения от власти князя часто ограничивалось лишь уплатой дани (полюдья).

Князь сначала являлся выборным главой народного ополчения, а потом стал главой наемной дружины, оставаясь при этом «первым среди равных». Роль и политическое значение князя росли по мере усложнения военных и появления политических задач, которые ему приходилось решать. Став главой государства, он продолжал опираться в своих действиях на дружину, которая кроме чисто военной силы, осуществляла и ряд других важнейших государственных функций – полицейскую, фискальную и др. Во время военных походов к дружине прибавлялось народное ополчение.

Древнерусские бояре впервые упоминаются в договоре Олега с византийцами 907 г. Там слово «боярин» означает старшего дружинника, облеченного доверием князя. В других документах этот термин употребляется для обозначения родового старейшины – главы большого клана сородичей. Позже боярами стали именовать самых именитых дружинников в окружении князя.

В осуществлении властных функций князю приходилось считаться с мнением народного веча – традиционного органа племенного самоуправления, игравшего в определенные моменты жизни очень важную роль. Вообще за первые сто лет существования русской государственности русские летописи содержат не более десятка упоминаний о вече. Вначале вече было общим собранием воинов, позднее – собранием всех полноправных жителей города или деревни. Прерогативы вечевых полномочий не были четко определены. По отрывочным данным, можно утверждать, что вече играло очень важную роль при разрешении острых социально-политических кризисов, решении вопросов обороны, при раскладке налогов и пр.

Судя по дошедшим до нас данным, уплачиваемая князю дань распределялась на две части. 2/3 шло в казну, а 1/3 выделялась князю как верховному собственнику земли, на которой жили подданные. Помимо полюдья население отрабатывало и другие натуральные подати: участвовало в общественных работах, строило мосты, доставляло материал и участвовало в строительстве крепостей и т. д. Важным шагом в упорядочивании размеров даней и податей, а также в формировании основ государственного порядка стала административно-правовая реформа, которую провела княгиня Ольга после древлянского восстания 945 г. Как следует из источников, она определила твердый размер дани (уроки) и установила пункты их сбора (погосты). Был введен строгий порядок сбора налогов. Население заранее знало о сроке сбора даней. Единицей обложения служил дым, т. е. дом.

Основную массу населения Древнерусского государства составляли живущие в общинах сельские жители. Древнерусская община (вервь) первоначально объединяла родственников, но затем строилась по территориальному принципу объе-

динения крестьян (смердов) для совместной обработки земли и уплаты полюдья. В рассматриваемый период крестьянская община обладала довольно широкими правами: выбора старосты, гласного решения общих дел на сходе, совместного владения землей и пр. Большая часть крестьянства оставались лично свободными людьми.

Одновременно шел процесс образования слоя зависимого населения путем закабаления или насильственного захвата общинных земель со стороны нарождающегося слоя феодалов. Одним из источников пополнения зависимых людей были постоянные неурожаи, бедствия, военные конфликты. Все это разоряло мирное население, заставляло свободных общинников «записываться» за феодалом.

По мере роста городов ширился слой людей, занимавшихся торговлей. Первое упоминание о купцах в русских летописях относится к X в. Внутренний товарообмен существенно сдерживал натуральный характер производства и отсутствие развитого денежного обращения. В ходу были кожаные, меховые деньги (гривны кун), арабские или византийские монеты. Внешняя торговля Древней Руси получила мощный стимул к развитию в связи с подписанием договоров руссов с греками 907, 911 и 944 гг. и имела не только собственно коммерческое, но и важное государственное значение.

Основным религиозным культом славян было язычество. Известные на сегодняшний день славянские языческие святилища-капища датируются VI–X вв. Рядом с капищами археологи обнаружили некоторые хозяйственные и общественные постройки, где выпекали культовый хлеб и проводились ритуальные обряды: братчины, жертвоприношения, тризны и т. д. Богослужениями руководили языческие жрецы – волхвы. Судя по житиям первых русских святых и ряду летописных известий, в отдельных случаях славяне практиковали человеческие жертвоприношения. Языческий культ славян был связан с поклонением культу предков. В силу этого место поклонения языческим богам, где стояли идолы, и кладбище (погост) совпадали.

Славянская языческая космология предполагала представление о Земле как неподвижной тверди, вокруг которой вращаются планеты и звезды. Солнце же, освещая небо днем,

ночью скрывалось в подземном океане. Над этим миром существовало две сферы – небесная твердь и «верхнее небо» с запасом дождя и воды. Земным миром ведала богиня плодородия Макошь, Подземный мир олицетворяли бог Ящер совместно с покровителем умерших предков богом Волосом. Изображения этих трех сфер можно видеть на известном Збручевском идоле. Первоначально религиозные языческие представления славян исходили из того, что каждой из известных им природных сил руководит свой, ответственный за эту стихию бог. Таковыми были: Перун – бог грома и молнии, Ярило – бог солнца, Стрибог – бог ветра и пр. Иерархии между богами изначальные верования славян не предполагали. Первые религиозные праздники предполагали поклонение богам с целью получить у них благоприятные условия для взращивания урожая и благодарность за дарованное таким образом благополучие. Таковым был, например, как считается, древнейший славянский праздник Русалий, предтеча Ивана Купалы, когда надо было совершать моление о дожде, плодородии полей и разжигать костры по берегам рек.

Литература по теме:

Арцибашев Т. Н. Славяне – русы – варяги – кто они? // Вопросы истории. – 2004. – № 1. – С. 118–125.

Горский А. А. Политические центры восточных славян и Киевской Руси: проблемы эволюции // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С.152–157.

Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1953.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1989.

Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. – М., 1987. – Т. 1. – Курс русской истории. – Ч. 1. – М., 1987.

Новосильцев А. П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. – 1991. – № 2, 3. – С. 3–20.

Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963.

Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – М., 1987.

Сахаров А. Н. Дипломатия древней Руси IX – первая половина X в. – М., 1980.

Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М., 1982.

Творогов О. В. Древняя Русь: события и люди. – СПб, 1984.

Фроянов И. Я. Древняя Русь. Опыт исследования социальной и политической борьбы. – М., 1985.

ЛЕКЦИЯ IV

РАСЦВЕТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

ОПОРНЫЕ ДАТЫ:

980–1015	Княжение Владимира I
980	Первая религиозная реформа князя Владимира
988	Крещение Руси
1015–1019	Усобица на Руси
1019–1054	Княжение Ярослава Мудрого
1054	«Русская правда» Ярослава Мудрого
1055	Первое упоминание в летописях о появлении половцев в южнорусских степях
1068	Разгром половцами русских князей на р. Альте. Восстание в Киеве
1073	Начало междоусобных войн между детьми Ярослава
1097	Любеческий съезд князей
1113	Смерть князя Святослава Изяславовича и восстание в Киеве
1113–1125	Правление Владимира Мономаха
1125–1132	Правление князя Мстислава Великого в Киеве

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ:

Бояре; Вервь; Вира; Вотчина; Дружина; Закупы; Огнищанин; Князь; Митрополия; Рядовичи; Смерды; Тиун; Холопы; Феодализм

После победы над Ярополком Владимир первым из русских князей задался задачей укрепления единства страны, которое поддерживалось бы не только и не столько чисто военными средствами. По всей вероятности, Владимир прекрасно сознавал, что только единство страны «по духу» в противоположность единству «по крови» может придать Киевской Руси необходимые качества государственного объединения, а не устойчивого, но все же племенного союза.

Отсюда, как представляется, вытекает его интерес к языческому культу славян, который выразился в так называемой первой (языческой) религиозной реформе 980 г. Как известно, эта реформа заключалась в создании Владимиром пантеона из шести главных славянских богов – Перуна, Хороса, Даждьбога, Стрибога, Смаргла и Макоши. В Киеве и Новгороде создавались новые капища. В столице к тому же на Священном холме были установлены золотые и серебрянные идолы всем этим божествам и проводились торжественные богослужения, включающие жертвоприношения. Реформа упразднила культы старых славянских богов – Рода и Волоса и выдвинула на первый план почитание бога грома и молнии Перуна, который считался богом войны и покровителем дружины.

Реформа прошла мирно. Однако довольно быстро стало очевидно, что изменение традиционного культа не достигло намеченных целей. С одной стороны, приняв на словах нововведения, разные племена, входящие в древнерусское государство, продолжали веровать в прежних богов. Поэтому религиозная реформа кардинальным образом не изменила их жизнь. С другой стороны, язычество как культ, возникший в первобытно-общинном обществе, начинало входить в противоречие с развивающимися феодальными отношениями. Скажем, язычество выступало против порабощения славянина славянином, чем препятствовало закабалению свободных общинников со стороны нарождающегося слоя феодалов. Новому господствующему классу куда удобнее была христианская формула «Вся власть от Бога». Язычество требовало от славянина накопления имущества в течение всей жизни, дабы затем использовать его в загробном мире. Княжеская же власть, чем дальше, тем больше требовала отдать накопленное в качестве полюдья, привоза и прочих даней. Язычество

ставило власть жреца в независимое положение от светской власти, что тоже не всегда устраивало светскую власть. В этой связи можно вспомнить знаменитую историю о том, как князь Олег побил волхвов, предсказавших его смерть. К сказанному можно добавить, что расширение международных связей Киевской Руси сталкивало ее со странами, исповедующими разные, ставшие к тому времени мировыми, религии. Принятие одной из этих религий влекло за собой ощутимые преференции в политике, торговле, международном признании и т. д.

Словом, все эти причины побуждали Владимира к более решительным действиям в вопросе смены веры. «Повесть Временных лет» – по сути единственный источник, повествующий об обстоятельствах «выбора веры» князем Владимиром. Широко известен рассказ о призыве в Киев послов с четырех концов света. От мусульман приехали послы из Волжской Булгарии, от иудеев – хазары, от западных христиан – немцы, а православную веру представлял философ из Византии. Согласно летописной традиции, Владимир выслушал доводы всех послов. Ислам он отверг в связи с тем, что эта религия запрещала есть свинину и пить вино. Представителям католиков было отказано во внимании, поскольку, говоря словами летописи: «Отцы наши от Папы креста не принимали». Ключ к пониманию такой формулировки слов Владимира историки видят в событиях 962 г., когда прибывший по просьбе княгини Ольги из немецких земель епископ Альберт пытался было крестить киевлян, но из-за повсеместного отказа вынужден был покинуть пределы Руси. Хазарских послов Владимир якобы спросил, где находится их Родина, на что в полном согласии с догмой иудаизма он получил ответ, что у иудеев нет родины. Киевский князь отослал их обратно со словами: «И вы, наказываемые Богом, дерзаете учить других?». Лишь рассказ византийского посла о том, что, покрестившись в православие, Владимир имеет все возможности по смерти попасть в рай с первыми из первых, впечатлил князя.

Однако, не довольствуясь рассказами послов, Владимир послал десять мужей в разные концы света – посмотреть, как ведется богослужение и как веруют люди разных религий. К сожалению, до нас не дошло ни одного свидетельства о пребывании русских послов именно с подобной миссией ни в од-

ной из стран. Есть, правда, указание в труде «Сборник анекдотов» арабского историка Мухаммеда аль Суфи, писавшего в XIII в. о посольстве Владимира в Хорезм. Несмотря на то, что цели этого посольства аль Суфи были неизвестны, некоторые видят в этом сообщении подтверждение того, что контакты с целью «выбора веры» все же имели место.

Согласно сведениям, сообщаемым «Повестью Временных лет», послы побывали у камских мусульман, хазарских иудеев, немецких католиков и у православных греков. Вернувшись, они сообщили, что видели в стране мусульман «храмы скудные и моленье унылое», в католических землях «моленье хоть и с обрядами, но без величия и красоты». И лишь ступив на греческую землю, посланцы Владимира оценили по достоинству христианское богослужение. Они присутствовали на торжественной службе в храме Св. Софии в Константинополе и были потрясены красотой и величественностью этого действия. Об этом они и сообщили князю.

После того, как Владимир выслушал мнения всех своих послов, он обратился за советом к киевским старцам. Те, посовещавшись, высказали князю следующий вердикт: «Принимай, княже, веру греческую. Не будь Ольга, твоя бабка, умной женщиной, не приняла бы она Закон Греческий»

Здесь следует оговориться, что и до Владимира христианство было на Руси известно и, как можно предполагать на основании многих источников византийского, арабского и западноевропейского происхождения, крещение Владимира не было первой попыткой христианизации Руси. Так, в апокрифах II в. сообщается о том, что в славянских землях проповедовал Андрей Первозванный, указавший, между прочим, на холмы у Днепра, как на место основания будущего большого города (Киева). В «Житии Константина Философа» упоминается тот факт, что при своем пребывании в 860-х гг. в Херсонесе он видел Псалтырь и Евангелие, написанные славянскими письменами. Из «Окружного послания» патриарха Фотия (867 г.) следует, что после неудачного похода на Константинополь южные русы приняли крещение от болгар. Есть свидетельства того, что в бытность патриархом Константинопольским Игнатия (867–877 гг.) византийский император Василий I уговорами принудил к крещению часть русской знати. Наконец, в «По-

становлении о порядке церковных престолов» императора Льва VI Мудрого, относящееся к 880-м гг., т. е. времени, когда Олег захватил Киев, на 61 месте упоминается Киевская митрополия. Уже во времена правления князя Игоря в Киеве действовало несколько церквей, наиболее известной из которых была церковь Св. Илии. На прошлой лекции в этой связи мы вспоминали, как считается, первую христианку рода Рюриковичей – княгиню Ольгу. К ней следует добавить и старшего сына Святослава – Ярополка, тоже, как явствует из летописей, принявшего православие. Правда, это не помешало ему развязать братоубийственную войну…

В 986 г. наместник Антиохии и командующий малоазийскими войсками Византийской империи Варда Фока поднял восстание против правившего в Константинополе императора Василия II Болгаробойцы. Базилевс[3] предпринимал чрезвычайные усилия для отражения этой опасности. В том числе он прислал послов в Киев и попросил Владимира оказать ему военную помощь. Киевский князь согласился при выполнении Византией ряда условий: вывода византийских войск из устья Дуная, оплаты содержания воинам, причем, как живым, так и тем, которые погибнут, защищая империю, и др. В соответствии с этим соглашением 5000 всадников были направлены через болгарские земли в Византию и участвовали в решительной битве между армией мятежников и правительственными византийскими войсками при Абидосе в 986 г. Варда Фока был разбит. Как сообщают византийские источники, в этом бою полегло около 2000 руссов. Однако, вопреки всем договоренностям, Василий II не спешил выполнять свои обещания. Мало того, что он не заплатил денег, так он даже не пустил участников Абидосского сражения из числа славян в Константинополь, а сразу посадил их на корабли и отправил восвояси.

Когда Владимир узнал об этом, он осадил и взял византийскую крепость в Крыму Херсонес (в русских летописях она именуется Корсунью). Отсюда он потребовал от Василия II выполнить условия договора, добавив к ним требование о женитьбе на сестре Василия и его брата-соправителя Константина VIII Анне. Это было унизительным для византийского

---

[3] Базилевс – император (греч.).

престола, тем не менее, политическая нестабильность и нежелание обострять отношения со славянами заставили их выполнить это требование. А поскольку христианку Анну нельзя было отдавать замуж за язычника, то в соглашение был включен пункт о крещении Владимира. Анна прибыла в Херсонес, и после свадьбы началось крещение Руси.

Некоторые арабские и персидские источники иначе излагают последовательность событий и сообщают, что Владимир двинул войска против Варды Фоки только после того, как Анна прибыла в Херсонес. С этой точки зрения событии развивались следующим образом. Еще в Киеве, по прибытии византийских послов, Владимир оговорил свое участие в спасении византийского трона желанием породниться с императорским домом. Предварительное соглашение между сторонами было достигнуто. Известные в XIX в. историки церкви М. Д. Приселков и Н. В. Карташев вообще полагали, что Владимир крестился в Киеве, еще до похода на Корсунь. Однако царевна Анна ни в какую не желала ехать к «тавроскифам», как тогда называли руссов, и это сподвигло Киевского князя взять штурмом форпост Византии на Черном море, каковым был Херсонес. Лишь после прибытия туда Анны, крещения князя и свадьбы Владимир оказал военную помощь своему новому родственнику.

«Житие Святого Равноапостольного князя Владимира» дополняет этот рассказ еще одним обстоятельством. Якобы после штурма Корсуни Владимир неожиданно ослеп. Прибывшая в город принцесса Анна, проявляя христианскую любовь к князю-язычнику, молилась три дня и три ночи в храме, на месте которого ныне стоит Владимирский собор. Бог услышал эти молитвы и Владимир прозрел. Только тогда он уверился в истинности православной веры, и это предрешило его желание креститься. Вслед за князем крещение приняла и часть его дружины. В крещении Владимир взял имя Василия, в честь византийского императора, ставшего его воспреемником. Несмотря на то, что датировка этих событий в разных документах отлична, в какой бы последовательности они ни происходили, данные факты имели место в период с 986 по 988 г. Поэтому в исторической науке принято считать официальной датой крещения Руси 988 г.

Говоря об этом, следует помнить, что в 988 г. крестилась отнюдь не вся страна и даже не весь ее господствующий класс. Вернувшись в Киев в сопровождении жены и православного духовенства, приехавшего вместе с Анной, Владимир крестил жителей своей столицы. «Повесть Временных лет» сообщает о том, что перед крещением по приказу Владимира были низвергнуты в Днепр идолы прежних языческих богов. Затем Владимир обратился к согражданам с молитвой: «Боже великий, сотворивший небо и землю! Призри на новыя люди сия и дай им, Господи, увидети Тебе, истиннаго Бога, якоже увидеша Тя страны христианския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и Твою державу, побежю козни его!».

Насколько можно судить из тех скудных свидетельств, которые дошли до нас, киевлян загнали в воды Днепра и заставили произнести Символ Веры. На этом, собственно, крещение и закончилось. В 990 г. крещению был подвергнут Новгород. Туда были направлены дружинник князя Добрыня и воевода Путята. Как свидетельствует об их деяниях Новгородская летопись, «Добрыня крестил Новгород огнем, а Путята мечом». В начале 991 г. киевский митрополит Михаил с помощью дружины обращал в христианство основную массу населения Ростовской земли и лишь в 992 г. Владимир и Михаил сумели окрестить жителей самого Ростова. С большим трудом христианство утверждалось в Муромских землях. Причем князю Константину Святославовичу удалось провести крещение муромчан только после военной победы, одержанной над ними в начале 20-х гг. XI в. К военной силе пришлось прибегать в крещении Чернигова и Смоленска. Словом, первоначально новая религия была принята механически, без осознания ее этических, нравственных и моральных начал. Тем не менее, нельзя утверждать и то, что христианство утверждалось исключительно насилием и силой оружия. Как представляется сейчас, спустя тысячу лет, народ не оказывал особого сопротивления христианизации потому, что христианство, отрицая на словах прежнюю религию, не несло с собой автоматического насильственного искоренения прежних обрядов и обычаев. Еще долго после Владимира, практически до XIII в., простой народ играл свадьбы без попа, хоронил покойников по языче-

скому обряду – в курганах, верил в амулеты, произносил заговоры и пр.

В ходе длительного сосуществования нового, христианского, и прежнего, языческого культа возникло явление так называемого «двоеверного синкретизма» – своеобразного сплава язычества и православия, когда утверждение христианства на Руси стало возможным лишь при частичном восприятии некоторых языческих обрядов и верований. Несмотря на все усилия новой церкви в народе до наших дней продолжают существовать следы этого: языческие колядки и традиция праздновать масленицу, праздник Ивана Купалы и вера в домовых, леших, русалок, водяных и пр.

Вслед за новым вероучением Русь получила новую церковную организацию. В Киеве была создана митрополия, а страна была разделена на епископии во главе с епископами. Первым киевским митрополитом стал грек Михаил, прибывший вместе с Владимиром в Киев и, по преданию, крестивший киевлян в Днепре. Первые киевские митрополиты назначались и даже посвящались в Греции. Первым русским по происхождению киевским митрополитом был Илларион (1051–1062).

Крещение Руси наложило огромный отпечаток на всю последующую историю России. Оно помогло преодолеть языческий изоляционизм восточных славян, объединило их в единое древнерусское общество, создав духовную основу русской государственности. Став христианином, человек переставал себя ощущать только частью какого либо локального коллектива (семьи, общины, племени, в дальнейшем – сословия), все более осознавая себя русским православным. Христианизация Руси привела ее к вовлечению в орбиту европейской цивилизации и культуры. Распространяется письменность, летописание, появляются первые рукописные книги, преимущественно церковного содержания. Благодаря Византии и Болгарии Русь познакомилась с достижениями античной культуры. Принятие христианства повлекло за собой зарождение каменного зодчества, возникновение иконописи, фресковой живописи. В монастырях начало вестись летописание. Крупные церковные храмы типа Десятинной церкви в Киеве становились центрами духовной жизни, символами могущества и святости

Руси. Православная церковь не только образовывала, но и воспитывала древнерусское общество. Смягчая нравы, церковь упорно боролась против многоженства и других языческих пережитков, активно выступала она и против рабства. Таким образом, христианизация способствовала формированию русской цивилизации, ставшей разновидностью христианского европейского мира.

В то же время своеобразие русского православия определило и значительные отличия русской цивилизации от европейской. Основу христианского учения представляет идея индивидуального «спасения», достигаемого путем нравственного самосовершенствования и духовного очищения. Приближение к Богу достигается через подавление в себе всего плотского и материального, дьявольского. На Руси же эта идея личной ответственности перед Богом не получила должного развития, а христианство воспринималось как учение, указывающее путь спасения для всего народа, или, как будут говорить славянофилы в XIX в., – соборной личности. Православие, воспринимая общество как единое целое, которому каждый человек обязан служить, побуждало личность жертвовать своими интересами во имя общего. Более требовательно оно относилось и к человеку, ориентируя его не на внешнее обустройство мира, а на достижение морального совершенства. Это приводило к аскетизму, стремлению не приспосабливать мир к своим потребностям, а качественно преобразовать его, добиваясь коллективного спасения. Однако трудность достижения как духовного совершенства, так и особенно одухотворения мира, его спасения очень часто приводила к разочарованию и в итоге – к отпадению человека от Бога. В русской истории эти периоды были отмечены народными бунтами, революциями и другими социальными бедствиями. Переходы же от одной крайности к другой, т. е. от стремления к идеалу, а затем – к резкому отказу от него определили циклический, инверсионный характер русской истории. Западноевропейское же «прочтение» христианства, исходящее из того, что спасение человека зависит от его собственной воли, открывало больше возможности для самостоятельности человека, его инициативы, а следовательно и внутренней свободы. В результате этой активности личности

и происходило более интенсивное, динамичное развитие европейских (католических) стран по сравнению с православным миром. Это, впрочем, не ограждало западную цивилизацию от множества иных проблем, возникавших на этом историческом пути.

Летописи свидетельствуют о том, что князь Владимир, крестившись, кардинальным образом изменил свою жизнь в соответствии с идеалами новой веры. Он много сделал для обращения язычников в православие. Для нужд новой церкви он ввел в стране обязательный налог – церковную десятину, на сборы от которого он построил первый каменный храм в Киеве – Десятинную церковь. В целях подготовки священнослужителей он открывал училища при храмах, организовывал перевод греческих богослужебных книг на старославянский язык, собирал библиотеку. Владимиру приписывают и авторство первого на Руси церковного Устава, регламентирующего прерогативы церковных судов.

Одной из острых внешнеполитических проблем, которые пришлось решать Владимиру, оставались постоянные набеги печенегов. Для обороны от них был построен ряд крепостей по южному рубежу Киевской Руси, а также сплошная стена (частокол) на земляной насыпи, называемый Змиевы валы (см. Лекцию I). По южным и юго-восточным границам тогдашней Руси, на правой и левой стороне Днепра, были выведены ряды земляных окопов и сторожевых «застав».

Владимир начал также чеканку золотой («златник») и серебряной («сребреник») монеты, воспроизводившей византийские образцы того времени. На большинстве монет Владимира изображен князь, сидящий на престоле, и видна надпись: «Владимир на престоле».

В своих двух браках Владимир стал отцом 13 сыновей и 10 дочерей. Старший из них, Святополк (Туровский), был его приемным сыном. Отцом Святополка был князь Ярополк, убитый Владимиром в ходе междукняжеской распри в 980 г. Тем не менее Владимир не делал разницы между ним и родными сыновьями. Святополк получил в качестве удела Туровщину и первое время признавал власть над собой приемного отца. В 1014 г. он и старший из родных сыновей Владимира – Ярослав (Новгородский) почти одновременно восстали против своего

отца. Киевский князь сумел победить Святополка и заточил его в темницу. После этого Владимир стал готовить поход на Новгород, однако неожиданно заболел, слег и умер.

Пользуясь этим обстоятельством и получив свободу, Святополк объявил себя Великим Киевским князем и стал инициатором очередной братоубийственной войны между русскими князьями. Поскольку большая часть братьев отказалась признавать права Святополка на киевский престол, доказывать их ему пришлось силой. Первыми жертвами неуемного честолюбия Святополка стали три младших брата: Борис (Ростовский), Глеб (Муромский) и Святослав (Древлянский). Особенно отрицательными действия Святополка показались современникам в отношении несовершеннолетних Бориса и Глеба. Они обрели культ невинных мучеников, ставших жертвами непомерных властных амбиций старшего брата. Православная церковь провозгласила их святыми, а за Святополком с тех пор прочно закрепилось прозвище Окаянный. Так трактует события 1015 г. «Повесть Временных лет».

Существует и иная трактовка этих легендарных событий. В 1834 г. профессор С.-Петербургского университета О. Сенковский, переведя на русский язык «Сагу об Эймунде» («Эймундова прядь»), обнаружил там указание на то, что варяг Эймунд вместе с дружиной был нанят Ярославом Мудрым. В саге рассказывается о том, как конунг Ярислейф (Ярослав) сражается с конунгом Бурислейфом, причем в саге варяги лишают Бурислейфа жизни по распоряжению Ярислейфа. Одни исследователи подразумевают под именем «Бурислейфа» Бориса, другие – польского короля Болеслава, выступавшего в этой войне союзником Святополка, которого сага путает с Борисом. Иными словами, при известных обстоятельствах ответственность за смерть Бориса и Глеба вполне может быть разделена между противоборствующими сторонами. Если Глеба приказал убить, скорее всего, Святополк, то Бориса – Ярослав. Другое дело, что победа Ярослава, одержанная над братом, позволила ему свалить вину за убийство Бориса и Глеба на поверженного Святополка и надолго убедить в этом потомков.

Но вернемся в 1015 г. Следующим актом этой драмы было столкновение Святополка с Ярославом, правившим в Новгороде. Новгородский князь не чувствовал в себе достаточных сил

для открытого столкновения со Святополком. К тому же, согласно летописи, он находился в ссоре с новгородцами. Чтобы не испытывать судьбу, Ярослав с семьей бежал к родственникам жены, урожденной норвежской принцессы Индигерды, дочери короля Олафа I (в крещении – Ирины). Святополк практически без боя овладел Новгородом и посадил в нем своих наместников.

Власть Святополка над городом вскоре надоела новгородцам. Поэтому, когда он вернулся на Русь, подкрепленный варяжскими дружинами своих родственников, горожане помирились с ним и собрали большое (в 40 тыс. человек) войско, с которым он выступил против брата. В сражении под Любечем в 1016 г. Святополк был разбит и бежал под защиту своего тестя, польского короля Болеслава Храброго. Поддержанный поляками, Святополк вернулся и в сражении на Буге разгромил Ярослава. Последнему пришлось бежать в Новгород. Он собрался вновь эмигрировать в Норвегию, но новгородцы восстали, сожгли корабли, приготовленные Ярославом для бегства, и заявили ему, что готовы собрать деньги для нового войска. Новгородское вече обложило горожан налогом: по 4 куны с мужа, 10 гривен со старост и по 18 гривен с бояр. Святополк тем временем рассорился с тестем и выгнал польские войска из Киева. Лишившись поддержки поляков, он заручился помощью печенегов, и это серьезно подорвало его авторитет в глазах подданных.

Войска противников сошлись на берегах реки Альты в 1019 г. Святополк потерпел сокрушительное поражение, бежал в Польшу, но по дороге умер. Только после этого Ярослав укрепился в Киеве. Впрочем, это не означало, что остальные члены Рюрикова дома признали его как Великого Киевского князя. Младший брат Ярослава Мстислав Тьмутараканский оспорил права брата. Война между ними с переменным успехом длилась еще около 15 лет. В 1024 г. Мстислав даже осадил Киев и потребовал раздела страны. Ярославу, который находился в этот момент в Новгороде, пришлось срочно собирать войска и идти навстречу брату. Сражение состоялось в местечке Литвена близ Чернигова. Ярослав потерпел поражение и бежал в Новгород. Мстислав же послал брату послов с предложением заключения мира.

По мирному договору Русь делилась на две части. Области по правую сторону Днепра переходили под власть Мстислава, а территории, западнее Днепра, Ярославу. И лишь в 1035 г., по смерти брата и оглашении его завещания, в котором он передавал свою часть страны брату, единство Руси было восстановлено.

В качестве нового главы Рюрикова дома Ярослав совершил немало удачных военных походов. В 1036 г. он разбил печенегов. В 1030 г. утвердил власть Киева над землями Чуди и построил там город Юрьев (ныне Тарту). Ярослав воевал и с Византией. Но в памяти потомков он остался не столько этими военными походами, сколько разносторонней деятельностью по внутреннему устройству своего государства. Он строил новые города (Ярославль, Юрьев), продолжал распространять христианство и именно при нем киевский митрополичий престол впервые занял русский по происхождению предстоятель. Им стал митрополит Илларион. Ярослав открывал первые в стране монастыри и школы. Если верить летописям, то в Софийском соборе в Киеве, построенном по его приказу, существовала большая библиотека. Князь не только умел читать, но и руководил переводами богослужебных книг.

Правление Ярослава Мудрого считается периодом расцвета Киевской Руси. В это время древнерусское государство считалось одним из сильнейших в Европе. Киев, по признанию приезжавших туда иностранных гостей (Титмар Мекленбургский), был одним из самых больших и освещенных городов Европы. Там насчитывалось 400 церквей и 8 рынков. Ярослав укрепил городские стены, возвел новые башни. Именно при нем были построены знаменитые ныне Золотые ворота.

Косвенным признанием растущего могущества Киевской Руси стало стремление многих европейских государей породниться с киевским князем. Старшая дочь Ярослава Елизавета стала женой норвежского короля Харальда Смелого. Наиболее известный династический брак был заключен Ярославом между своей средней дочерью Анной и французским королем Генрихом I. Польский король женился на сестре Владимира Марии (в крещении по католическому обряду – Дробогневе). В 1046 г. по условиям мирного соглашения между Киевской Русью и Византией сын Ярослава Всеволод взял в жены дочь

византийского императора Константина Мономаха, а венгерский король Андрей I обручился с младшей дочерью Ярослава Анастасией.

Ярославу Мудрому приписывают создание первого в истории России Свода Законов – так называемую «Русскую правду» или, «Правду Ярослава». По свидетельству Первой Новгородской летописи: «Князь Ярослав установил в лето 6022 (1016 г.) жителям Новгорода Правду, и Устав списав, тако рекши им: ″По сей грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите″».

Современные ученые полагают, что самому Ярославу принадлежит авторство только первых 17 (из 50) статей этого документа. «Русская правда» является бесценным источником не только для истории русского права, но и своего рода энциклопедией жизни Древней Руси. Этот документ изначально был предназначен для решения судебных споров между свободными людьми, прежде всего между княжескими дружинниками. «Правда Ярослава» ограничивала кровную месть кругом близких родственников, заменяя ее судебными штрафами – вирой. В более поздней редакции, именуемой в историографии «Правдой Ярославичей», сумма штрафов за убийство различных социальных категорий населения начинает существенно разниться. Это отражало, с одной стороны, рост имущественного и сословного расслоения и, с другой стороны, заботу государства о защите собственности вполне сформировавшегося класса феодалов. Самый большой штраф «Правда Ярослава» предусматривает за убийство дружинников, огнищан, княжеских наместников. Жизнь свободных крестьян оценивалась почти вдвое ниже. Еще более маленькая сумма выплачивалась за смерть зависимых слоев населения (закуров, холопов, челядинов и пр.).

В этот период главным богатством и основным средством производства была земля. Наиболее распространенной формой организации производства стала феодальная вотчина (от слова «отчина» – отцовское владение, передававшееся по наследству от отца к сыну). Вотчину можно было продать, разделить, заложить или передать по наследству.

Крестьянские общины (верви) платили дань в пользу государства Великому Князю. Большинство населения составляли

свободные общинники, именуемые в «Русской правде» термином «люди» (отсюда сбор дани назывался полюдьем). Появившаяся категория зависимых крестьян именовалась смердами. Они могли жить как в крестьянских общинах среди свободных общинников, так и в вотчинах. Смерды, жившие в вотчинах, находились в более тяжелом положении и часто теряли личную свободу. В «Правде Ярославичей» выделяется целый ряд категорий подобных зависимых людей: закупы (должники, отрабатывавшие долг – купу), рядовичи (работники по договору – ряду), челядины (пленники, попавшие в рабство и использовавшиеся в феодальном хозяйстве) и др.

Господствующей системой производственных отношений был феодализм. В отличие от «классических» образцов западноевропейского феодализма, этот строй в России опирался на огромный государственный сектор в экономике страны – наличие большого количества свободных крестьянских общин, находящихся в зависимости не от частных феодалов, а от великокняжеской власти.

Одним из важных шагов в деле укрепления великокняжеской власти стало установление Ярославом Мудрым порядка наследования престола, прописанное им в завещании. Он разделил свое государство на уделы и выстроил в определенном порядке в соответствии с их значением. Первым по значимости было Киевское княжество, владение которым давало титул Великого князя и старшинство над всеми другими русскими землями. Затем шли другие земли. Замыкало этот ряд Тьмутараканское княжество на Таманском полуострове. Уделы, согласно последней воле Ярослава, должны были разделяться между детьми Ярослава по старшинству. При этом старший в роду занимал Киевский престол. Таким образом, когда умирал киевский князь, его место занимал следующий по старшинству брат, до того занимавший Черниговский престол. Место черниговского князя занимал князь переславский и так до последнего, тьмутараканского князя. Такая система наследования престола именуется в истории лествичным порядком наследования. Она чисто теоретически допускала возможность для каждого представителя правящей династии занять великокняжеский престол. Вводя эту систему, Ярослав Мудрый стремился избежать борьбы между своими сыновья-

ми за власть и обеспечить единство страны, однако, как показала политическая практика того времени, эта система положила начало будущей раздробленности страны.

Умирая, Ярослав завещал своим детям жить в мире и слушаться во всем своего старшего брата Изяслава, который наследовал Киевский престол. Однако сложность отношений между детьми Ярослава, неравномерность хозяйственного развития каждого отдельного княжества и личные амбиции князей привели к княжеским распрям. Они отягощались тем обстоятельством, что на границах Киевской Руси появился новый враг – половцы. В 1068 г. ослабленные взаимным противостоянием дружины трех братьев: киевского князя Изяслава, черниговского князя Святослава и ростовского князя Всеволода сошлись с половцами на реке Альте и потерпели сокрушительное поражение. Оно послужило причиной крупнейшего народного восстания в Киеве. Прознав про поражение русской дружины, киевляне собрали на Подоле народное вече и потребовали у князей выдать им оружие, чтобы еще раз сразиться с врагами. Ярославичи отказались это сделать, боясь, что выданное народу оружие будет обращено против них самих. Тогда народ начал громить дома бояр. Изяслав бежал в Польшу и только с помощью польских войск сумел вернуть престол год спустя. Киевское восстание послужило толчком для целой серии аналогичных народных выступлений, прокатившихся по стране в 1069 г.

Народные выступления 60–70-х гг. XI в. послужили непосредственной причиной дополнения основного юридического документа Киевской Руси – «Правды Ярослава» рядом новых статей, имевших целью защитить нарождавшийся класс феодалов и их имущество от любых посягательств. Эти дополнения к действующему законодательству получили наименование «Правды Ярославичей».

В 1093 г. умер последний из сыновей Ярослава Всеволод Ярославович. Великим Киевским князем стал Святополк II Изяславович. Новый князь оказался перед лицом растущей угрозы половецких вторжений. По подсчетам историков, с середины XI в. и до начала XIII в. половцы не менее 50 раз опустошали русские пределы. Не сумев справиться с внешним врагом, Святополк лишился авторитета и у других русских

князей. Недостаток же средств для организации вооруженного отпора половцам делал его неразборчивым в средствах пополнения казны. Князь допустил в Киеве спекуляцию хлебом и солью, причем, по уверениям летописцев, сам получал от этих спекулятивных операций определенный процент. В Киеве процветало ростовщичество. К тому же Святополк был не чужд укрепления собственной власти весьма нечестными, даже по меркам своей эпохи, методами. Так, по навету волынского князя Давыда Игоревича он пленил, а затем ослепил князя Василька Ростиславовича. Это усугубило и без того трудные отношения в семье Ярославичей и привело к очередной смуте между ними.

В 1097 г. Святополк II и Владимир Мономах собрали в Любече съезд князей. Целью собрания было прекращение распрей и воцарение мира на русской земле. На деле же собравшиеся в Любече князья, желая того или нет, выработали формулу распада единого Древнерусского государства. «Мы не угры и не ляхи. Мы единого деда внуки», – констатировали собравшиеся князья. Но при этом провозглашали принцип, гарантировавший, как им казалось, единство и целостность страны. Он звучал так: «Каждый да держит отчину свою».

После смерти Святополка в 1113 г. в Киеве произошло крупное восстание. Не выдержав произвола ростовщиков, которым попустительствовал покойный князь, горожане стали громить их дома. Угроза нависла над боярами и богатыми купцами. Тогда киевские бояре послали гонца к Владимиру Мономаху. Как сообщает «Повесть Временных лет», в переданном им послании содержались следующие строки: «…Иди же князь в Киев; если не пойдешь, то знай, что много зла произойдет. Не только путятин двор, или дворы сотских и евреев пограбят, а еще нападут на невестку твою и бояр, и на монастыри. И будешь ты ответ держать, князь, если разграбят».

Владимир внял просьбам послов и прибыл в Киев. Чтобы успокоить ситуацию в городе, ему пришлось принять специальный документ, известный историкам как «Устав Владимира Мономаха», в котором киевским ростовщикам запрещалось брать по ссудам более 20% годовых. Мономах также разрешил закупам уходить с господского двора на заработки, чтобы вернуть свою купу (долг). В случае же обнаружения нарушения

договора между закупом и его господином со стороны господина на него налагался большой штраф, а закуп освобождался от уплаты долга.

Эти меры возымели свое действие – Владимир Мономах укрепился на киевском престоле. Эпоху его правления в Киеве (1113–1125) летописцы в один голос называют последним временем благоденствия в русских землях. По их словам, Мономах являл собой образец христианской добродетели и был очень деятельным князем. За свою жизнь он совершил больше 79 дальних походов. Это было очень важно в междукняжеских отношениях, он, в отличие от своего предшественника, никогда не нарушал данного им крестного целования (клятвенного обещания, сопровождавшегося целованием креста) и всегда соблюдал достигнутые договоренности. Поэтому именно к нему обращались многочисленные «младшие князья» при разрешении постоянно возникавших конфликтов. Владимир же, в свою очередь, во время своего правления старался не допускать кровавых междоусобий в княжеской семье.

Кроме государственной стези, Владимир Мономах вошел в русскую историю как один из первых отечественных писателей. В знаменитом памятнике – «Поучении Владимира Мономаха» он изложил свою автобиографию и одновременно наставлял своих наследников беречь страну от внешних врагов, сохраняя внутреннее единство.

Однако Владимир Мономах оказался последним в чреде общепризнанных Великих князей Киевской Руси. После его смерти, несмотря на все попытки продолжать политику своего отца, наследовавшего киевский престол князя Мстислава Владимировича, княжеские междоусобия вспыхнули с новой силой и были прерваны лишь татаро-монгольским нашествием.

Литература по теме:

Гордиенко Н. С. Крещение Руси. Факты против легенд и мифов. – Л., 1988.

Горский А. А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. – М., 2004.

Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1953.

Каргалов В., Сахаров А. Полководцы Древней Руси (Святослав, Владимир Мономах). – М., 1985.

Карпов А. Ю. Владимир Святой. – М., 1997.

Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. – М., 2001.

Ключевский В. О. Боярская Дума Древней Руси. – М., 1994.

Кузьмин А. Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси. – М., 1988.

Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. – М., 1989.

Рапов О. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М., 1988.

Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси (историко-бытовые очерки XI–XIII вв.). – 2-е изд. – Л., 1966.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М.: Наука, 1982.

Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. – М., 2012.

ЛЕКЦИЯ V

УДЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД РУССКОЙ ИСТОРИИ

ОПОРНЫЕ ДАТЫ:

1125–1132	Княжение Мстислава Великого в Киеве
1136	Изгнание князя Всеволода из Новгорода. Утверждение новгородцами права заключать договоры с князем
1096–1149	Княжение Юрия Долгорукого в Ростово-Суздальской земле
1147	Первое упоминание о Москве
1153–1187	Княжение Ярослава Осмомысла в Галиче
1156–1174	Княжение Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской земле
1176–1212	Княжение Всеволода Большое Гнездо во Владимиро-Суздальском княжестве
1199	Объединение Галицкого и Волынского княжеств
1199–1205	Княжение Романа Галицкого
1238–1264	Княжение Даниила Галицкого в Галиче и Киеве

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ:

Вече; Дружина; Князь; Лествичная система наследования престола; Посадник; Тысяцкий; Удельные княжества

После смерти князя Мстислава, сына Владимира Мономаха, авторитет киевского престола как общерусского полити-

ческого центра заметно упал. Киев стал разменной монетой в игре борющихся между собой удельных князей, а его роль низвелась до положения одного из многочисленных уделов некогда могучего Древнерусского государства. Как такое могло произойти?

Этому способствовал ряд объективных и субъективных причин, возникших на Руси к XII в. Так, политическая стабильность Киевской Руси во многом опиралась на лествичную систему наследования великокняжеского престола, введенную Ярославом Мудрым. Такая система гарантировала преемственность великокняжеской власти только до тех пор, пока численность княжеского рода была невелика. По мере того как возросло число претендентов на престол семейные отношения, на основе которых и определялся преемник Великого князя киевского, становились все более запутанными. Приходилось вводить ограничения в правах наследования, дробить княжества и применять другие меры, которые сами по себе служили причиной раздора в правящей семье.

Политические проблемы дополнялись хозяйственной и экономической практикой, складывающейся при постоянном дроблении страны на уделы. В условиях господства натурального хозяйства и незначительной роли торговли все необходимое для жизни производилось на территории самих удельных княжеств. Более того, рост числа феодально-зависимых людей в княжеских и боярских вотчинах позволял не только обеспечивать удельных князей всем необходимым, но и содержать собственные дружины и государственный аппарат. Все это укрепляло независимость уделов и ослабляло контроль Киева над подвластными ему территориями.

К тому же к XII в. на границах Киевской Руси сложилась весьма непростая ситуация. Пришедшие из-за Урала племена половцев разгромили печенегов, живших в причерноморских степях, и стали угрожать пределам Киевской Руси. В 1093 г. половцы одержали победу над объединенными русскими дружинами князей Святополка Киевского, Владимира Мономаха и Всеволода Ростиславовича при Стугне. Начался длительный период русско-половецкого противостояния. За 200 лет такого соседства, по самым скромным подсчетам историков, половцы совершили около 40 крупных вторжений в русские пределы.

В условиях постоянной угрозы со стороны половцев в прошлом густонаселенные районы среднего и нижнего Днепра начали пустеть. Жители этих мест стали в массовом порядке покидать плодородные, но опасные в военном отношении земли и переселяться в более северные районы центральной России, менее плодородные, но и менее опасные. Так было положено начало колонизации русских земель. Этот процесс растянулся на многие века.

Вследствие миграции населения и вызванного этим изменения баланса сил на юге снизилась важность «Пути из Варяг в Греки» для русской и мировой торговли. Увеличившиеся риски потерять товар в результате половецких набегов и невозможность киевского князя обеспечить безопасность этого маршрута заставляло иностранных купцов искать другие торговые пути на рынки Константинополя. В результате этого киевская казна лишилась одного из крупных и постоянных источников своего дохода, а удельные княжества, жители и власти которых жили по берегам этого торгового пути и также извлекали из него немалую выгоду, потеряли стимулы к сохранению единства страны. С падением экономического и военного значения Киева уменьшилась и его политическая роль.

Ослабление власти киевского князя привело к росту влияния местных князей и феодалов. Чем сильнее они становились, тем больше развивались местные административные центры. В результате освоения новых территорий повысился уровень сельскохозяйственного производства, выросла культура земледелия и, как следствие этого, повысилась урожайность. Трехпольная система земледелия вытеснила более примитивные системы землепользования, характерные для предыдущей эпохи. Отделение ремесла от сельского хозяйства послужило стимулом для роста городского населения. Экономическое развитие отдельных земель и княжеств и увеличение значения местных городов привели к социальным конфликтам и обострению взаимоотношений между властью и простыми жителями. Для разрешения возникших конфликтов понадобилась сильная местная власть.

Новые хозяева жизни – удельные князья – теперь боролись не за киевский престол, а за расширение границ своего княжества за счет соседей. Не стремились они и менять свои

княжения на более богатые и доходные княжества, как это предполагала лествичная система организации власти, принятая в Киевской Руси. Князья все больше заботились об укреплении своих княжеств путем расширения вотчинного хозяйства, привлечения к себе на службу мелких и средних феодалов и закабаления смердов.

Число феодально-зависимых людей постоянно росло. Их труд эксплуатировался в вотчинном хозяйстве. Вместе с этим росла экономическая мощь князя-феодала. В княжеских вотчинах производилось все необходимое для безбедной жизни. С одной стороны, это служило основой для экономической независимости, а с другой – обеспечивало политический суверенитет. Со временем удельные князья получили все права суверенных государей. Они вместе с боярами решали вопросы внутренней и внешней политики, объявляли войны, подписывали мировые соглашения, заключали любые союзы.

Политическое разобщение русских земель не означало окончательного разрыва всех связей между ними. В землях бывшего единого Древнерусского государства сохранялся общий язык, единая вера (православие) и церковная организация. Во всех новоявленных государственных объединениях действовали правовые нормы, основывавшиеся на «Русской правде» и ее последующих редакциях («Правда Ярославичей»).

Следует также иметь в виду, что феодальная раздробленность не была уникальным явлением, характерным только для России. Большинство стран Старого Света на разных этапах становления переживали подобные периоды в своей истории. Это свидетельствует о том, что феодальная раздробленность является закономерным этапом исторического прогресса, обусловленным уровнем развития хозяйственных отношений и связанными с этим формами политической и социальной организации общества. Другое дело, что в России этот объективный этап в развитии общества и государства отягощался рядом обстоятельств регионального характера. Главным из них было, безусловно, татаро-монгольское нашествие, которое почти что на двести лет законсервировало развитие русских земель. Поэтому преодоление феодальной раздробленности в России было сопряжено не только с созданием русского

централизованного государства, но и с национально-освободительной борьбой русского народа против владычества Золотой Орды.

Удельный период в русской истории длился с XII по XV вв. И если сразу после распада в XII в. на территории бывшей Киевской Руси насчитывалось всего 15 самостоятельных земель, то в XIII в. их было уже 50, а в XIV в. – около 250. Первыми самостоятельными землями стали Киевское, Переяславское, Черниговское, Рязанское, Смоленское, Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское, Полоцкое, Турово-Пинское, Тьмутараканское княжества, а также Псковская и Новгородская земли. В каждой из этих земель (за исключением Новгорода и Пскова) правила своя династия – одна из ветвей Рюриковичей.

Несмотря на схожий уровень развития хозяйства и близкие правовые и социальные отношения, политическая эволюция самостоятельных княжеств варьировалась от образования феодальных республик (Новгород, Псков) до раннефеодальных монархий (Владимиро-Суздальское, Смоленское, Черниговское княжества) или даже аристократических олигархий (Галицко-Волынская земля). Не имея возможности подробно осветить ход истории всех образовавшихся в период с XII по XV вв. княжеств, мы ограничим наше внимание только теми из них, которые наиболее отчетливо реализовали в своей истории ту или иную парадигму политического развития.

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Историю своей независимости от киевского престола Новгород ведет с 1136 г. Тогда новгородцы изгнали из города последнего князя, назначенного из Киева. Это был внук Владимира Мономаха Мстислав Всеволодович, правивший новгородской землей с 1117 г.

Новгород был столицей огромной территории, занимавшей весь север Русской равнины, и за время своей независимости колонизовал обширные территории по берегам Белого и Баренцева морей, а также Заволочье, Югорскую и Пермскую земли и так называемый «Тре» – землю к северо-востоку от Белого моря.

Три аспекта определяли своеобразие положения Новгорода в ряду других княжеств. Это огромное значение торговли,

что определялось географическим положением Новгорода на водном пути «Из Варяг в Греки»; большой удельный вес ремесла, ведь Новгород был крупнейшим ремесленным центром древней Руси; и, наконец, наличие обширных территорий, являвшихся источником значительного дохода: древесины, мехов, воска, продуктов морского промысла и др.

Новгород всегда считался вторым по значимости политическим центром страны и в XII в. был одним из самых больших городов на Руси. Именно Новгород являлся первой столицей Древнерусского государства. Своеобразие экономического положения и политической роли Новгорода как второй столицы государства сформировали там своеобразную социально-политическую организацию, во многом отличавшуюся от других русских земель.

Так, во главе новгородского общества, как сельского, так и городского, стоял сильный и влиятельный слой бояр. Это были землевладельцы и рабовладельцы, располагавшие обширными земельными владениями и финансовыми возможностями.

Следующим классом был многочисленный слой новгородского купечества, производивший основные торговые операции как с русскими, так и с иноземными контрагентами и вносивший немалый вклад в экономический рост Новгорода. Они делились на сотни и образовывали особые артели или компании по направлению своей торговли. Торговавшие с русскими землями именовались «понизовыми» купцами, а те, кто вел торговлю с заграницей, – «заморскими». Кроме того, между собой новгородские купцы делились по предметам торговли: купцы-прасолы, купцы-суконники, купцы-хлебники, купцы-рыбники и т. д. Высший разряд новгородского купечества составляло знаменитое общество при церкви Иоанна Предтечи и потому именовавшееся Ивановским. О его конкретной деятельности нам известно крайне мало, но о степени влияния говорит тот факт, что только вступительный взнос составлял внушительную по тем временам сумму – около 50 гривен серебра.

Далее следовал многочисленный слой так называемых «житьих людей» – домовладельцев и землевладельцев средней руки. Ниже по социальной лестнице стояли «черные люди», объединявшие в своих рядах ремесленников, наемных рабочих и закупов. Низший же слой новгородского общества

составляли холопы, обслуживавшие боярские вотчины и прислуживавшие в домах бояр.

Социальная структура сельского населения Новгорода также отличалась от других русских земель. Помимо крупных бояр-вотчинников она включала мелких землевладельцев, собственников земли, так называемых «своеземцев», которые иногда организовывали собственные артели для совместной обработки земли. Также в Новгороде были и крестьяне-смерды, жившие на государственной земле. Они обладали личной свободой и несли повинность в пользу государства. Однако со временем большое число свободных смердов потеряло свою самостоятельность и попало в зависимость от феодалов.

В административном отношении Новгород делился на две большие части, именуемые сторонами. Границей между ними была река Волхов, протекающая через город. Та часть города, на которой стоит Софийский собор, именовалась Софийской стороной, а та, где располагался главный городской торг, – Торговой. Каждая сторона делилась на районы, именовавшиеся концами. Концы делились на улицы, а улицы на сотни. Территории, подвластные Новгороду, также имели своеобразное административно-территориальное деление. Оно включало пригороды, наиболее важными из которых были Старая Русса, Новый Торг и Ладога. По мере расширения новгородских владений с XV в. такое деление было изменено. Новгородские владения стали включать в себя пять частей («пятин»): Водьскую, Обонежскую, Деревскую, Шелонскую и Бежецкую.

Союз самоуправляющихся общин всех уровней представлял собой то, что мы именуем политическим строем Великого Новгорода. Чаще всего его называют «феодальной республикой». Центральным элементом этой политической системы было знаменитое новгородское вече. Именно здесь решались насущные проблемы новгородского государства. Вече собиралось нерегулярно. Собрания проходили лишь тогда, когда в этом возникала необходимость. Созвать его могла любая группа граждан, посадник или князь. Вече принимало законы (на подобном собрании в 1471 г. была принята знаменитая Новгородская Судная грамота), приглашало князя, заключало с ним договор, а в случае необходимости расторгало его. Вече выбирало и смещало посадников, определяло кандидатов на

пост новгородского Архиепископа, даровало или передавало в условное владение государственные земли, выделяло деревни для кормления князя и его дружины. Кроме того, Вече являлось и высшей судебной инстанцией по особо важным политическим или уголовным делам, наказание за которые предусматривало лишение жизни или конфискацию имущества обвиняемого.

Вече имело свою канцелярию («Вечевую избу»), во главе которой стоял «Вечный дьяк». Постановления и приговоры Веча скреплялись печатями Великого Новгорода. Грамоты писались от имени всего Новгорода, его правительства и народа. Большое новгородское Вече собиралось чаще на Торговой стороне, на Ярославовом дворе. Собравшаяся здесь многотысячная толпа «вольных мужей», конечно же, не всегда придерживалась порядка и благочестия. По самой своей организации там не могло быть ни правильного хода дискуссии, ни тем более голосования. Решения принимались, по словам В. О. Ключевского, «на слух, на глаз, или, лучше сказать, по силе криков и голосов». В случае же непреодолимых разногласий на Вече возникали шумные споры и даже драки. Победившая сторона признавалась большинством. Иногда в городе собиралось два веча: одно на Торговой, а другое на Софийской стороне. Споры между враждующими сторонами нередко превращались в столкновения, происходившие, как правило, на мосту через реку Волхов.

Князь в новгородской администрации занимал совершенно особое положение. Фактически его функции ограничивались командованием вооруженными силами государства и организацией его обороны. Уже на начальном этапе княжеских усобиц новгородцы отказались от правила принимать у себя князя, назначенного из Киева, и стали приглашать к себе тех, кто им был «люб». Поэтому новгородцы ценили воинственных князей, таких, как Мстислав Храбрый, его сын Мстислав Удалой, а несколько позже и Александр Невский. Однако предоставляя князю право командовать вооруженными силами, новгородцы не позволяли ему самостоятельно вести внешнеполитические дела и вмешиваться во внутренние дела Новгорода.

Приглашая князя, новгородцы заключали с ним формальный договор, точно определявший его права и обязанности. До

нас дошел целый ряд подобных договоров, наиболее ранний из которых датируется 1265 г. Эти договоры формулируют и закрепляют традиционный, существовавший еще с Киевской Руси политический порядок, согласно которому каждый вновь приглашаемый князь обязуется «Новгород держать по старине, по пошлине и без обиды… А без посадника княже суда не судити, ни волостей не раздавати, ни грамот не давати».

Новгород заботился о том, чтобы князь со своей дружиной не вошел слишком близко во внутреннюю жизнь Новгорода и не стал бы в нем влиятельной силой. Поэтому князю было запрещено проживать в городе. Он мог жить лишь за его пределами, на Городище, в месте, специально отведенном под его резиденцию. Он не имел права принимать кого-либо из новгородцев в личную зависимость, ссуживать деньги в долг, приобретать земельную собственность и даже жениться на новгородке.

Суд в Новгороде распределялся между новгородским архиепископом, посадником и тысяцким. Тысяцкий вместе с коллегией из трех старост от «житьих людей» и двух старост от купцов должен был «управлять всякие дела» торговые и разрешать конфликты между купцами. Если вердикт суда первой инстанции не удовлетворял стороны, то судебный спор передавался коллегии из десяти «докладчиков» – по одному боярину и одному «житьему человеку» с каждого конца. Отдельные категории наиболее важных гражданских дел рассматривались судом архиепископа. Последний также возглавлял суд по церковным делам. Исполнение приговоров совершалось специальными судебными исполнителями – позовиками и биричами.

Исполнительная власть в Новгороде олицетворялась фигурой тысяцкого и посадника. На должность тысяцкого имел право избираться представитель небоярского населения Новгорода. Формально тысяцкий считался командиром народного ополчения, но в повседневной жизни Новгорода на нем лежал и ряд других не менее важных властных функций. Он контролировал сбор налогов, вел отдельные категории судебных споров, отвечал за состояние городских стен и укреплений. В подчинении тысяцкого находились сотские старосты. Всего же в податном отношении город делился на 10 сотен.

Одной из центральных фигур новгородской исполнительной власти был посадник. Он избирался из наиболее влиятельных бояр на неопределенное время, пока будет «угоден народу», и не мог быть смещен со своего поста иначе, как по решению Веча. Посадник обладал всей полнотой исполнительной власти, вел переговоры от имени Новгорода с соседними княжествами или иностранными государствами, скреплял своей подписью все договоры и соглашения, подписанные от имени Новгорода, выступал посредником в спорах между новгородцами и князем, а в отсутствии последнего заменял его.

Очевидно, что многоголосая вечевая толпа не могла обстоятельно анализировать подробности всех выносимых на обсуждение правительственных мероприятий или статей законов. Это делал Совет господ – особый орган, в состав которого входили посадник, тысяцкий, кончанские старосты, сотские старосты и «старые», т. е. отошедшие от дел посадники и тысяцкие. Не меньшую роль в принятии стратегических решений во всех сферах новгородской политики играл совет новгородской знати, куда входили представители трехсот наиболее богатых и влиятельных боярских фамилий. По богатству одеяний их еще называли Советом «золотых поясов». Строго очерченного круга вопросов, которые решал этот совет, не было, но влияние его решений на новгородскую политику было огромным.

Не меньший интерес представляет и организация местного управления новгородских земель. Здесь мы видим своеобразное сочетание начал централизации и местного самоуправления. Из Новгорода назначались посадники в пригороды и в пятины. Судебные учреждения Новгорода служили высшей инстанцией для жителей пригородов и пятин. Новгород же рассылал на места налоговые «запросы» и определял размеры денежных и натуральных сборов, которые должны были быть доставлены в государственную казну. Решения новгородского Веча были обязательными для местных вечевых сходов. В остальном местные власти решали свои проблемы самостоятельно.

Внутренняя история Новгорода наполнена шумной политической борьбой. Постоянные смены князей в XII–XIII вв. и борьбу различных партий историки связывают с интереса-

ми различных боярских и купеческих группировок. Новейшие исследования показывают, что вечевой «демократический» строй Новгорода был далек от идеала. Часто на Вече собирались всего несколько сот владельцев городской недвижимости, которые и принимали то или иное ответственное решение. А решение, принятое таким образом, не удовлетворяло значительную часть граждан, и в городе возникали уличные беспорядки. Роль главного миротворца в подобных гражданских конфликтах чаще всего выполнял архиепископ.

С XIV в. прекращается частая смена князей на киевском престоле, и вместе с тем обостряется социальная борьба в самом новгородском обществе. Об этом говорит хотя бы тот факт, что новгородское боярство раскололось, и часть представителей знатных фамилий выступала во главе новгородского простонародья. В Новгороде появилась прослойка деклассированных элементов, избравших себе занятием политические провокации. До определенного времени этот контингент новгородцам удавалось удалять из города. Ежегодно на деньги купцов для освоения новых земель формировались экспедиции, куда включали подобного рода людей, не имевших в городе определенного занятия. В новгородском политическом лексиконе они именовались «молодцами». Благодаря этим торгово-грабительским походам территория новгородских владений в XII–XIII вв. существенно расширилась. Но затем интерес к таким походам у новгородцев пропал, и невостребованные люди снова стали постоянными участниками шумных демонстраций и драк в самом Новгороде под популистскими лозунгами в защиту «черного люда».

К концу новгородской независимости вечевые собрания стали приобретать шумный и беспорядочный характер. Социально-экономические противоречия вылились в растущее количество конфликтов, сопровождавшихся убийствами и грабежами. Этим воспользовался московский князь Иван III, который только и ждал подходящего момента, чтобы включить Новгород в состав Московского княжества. Это произошло в 1471 г., о чем речь пойдет в одной из следующих лекций.

Существенную роль в истории Новгородской республики сыграли археологические открытия, сделанные московской археологической экспедицией профессоров Московского уни-

верситета, академиков А.В. Арциховского и В. Л. Янина. Ими были обнаружены не только материальные свидетельства, подтверждающие огромное значение Новгорода как торгово-экономического центра Древней Руси, но и документы, проливающие свет на повседневную жизнь новгородцев. Обнаруженные впервые в 1951 г. в ходе раскопок берестяные грамоты представляют собой не что иное, как переписку древних новгородцев. Ныне открыты уже сотни подобных грамот, которые являются фрагментами частной и деловой переписки, учебными пособиями, финансовыми и имущественными документами и т. д. Эти сведения позволяют нам реконструировать каждодневную жизнь новгородского общества гораздо более детально, нежели жизнь других княжеств. Наиболее близкое к Новгородской феодальной республике политическое устройство было во Пскове. Недаром оба этих княжества в истории часто выступали единым фронтом в борьбе с внешними врагами.

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Южнее новгородских пределов, на пространстве Волго-Окского бассейна простирались ростово-суздальские владения. В первой половине IX в. здесь обитали племена Веси и Меря. Славянская колонизация этих мест началась задолго до распада единого Древнерусского государства, но заметно усилилась к XII в. Этот процесс происходил достаточно мирно, и со временем границы славянского расселения расширились вплоть до Северной Двины, Великого Устюга и даже до Белого моря. Старейшими городами в этих землях считаются Ростов Великий и Суздаль.

В «Повести временных лет» в записи за 862 год о Ростове говорится как уже о существующем городе, которым владел Рюрик, и где первые жители принадлежали к племени Меря; в дальнейшем летопись сообщает, что «в Ростове сиде князь, под Олегом суще». О возросшем значении Ростова как одного из важных центров славянской колонизации северо-восточных земель говорит тот факт, что Владимир Святой в бытность Великим Киевским князем передал управление этой землей своему сыну, будущему Великому князю Ярославу Мудрому. Когда он был князем в Ростове, согласно пре-

данию, был основан г. Ярославль (1010 г.). После занятия им великокняжеского престола Ростовский стол достался сыну Ярослава Всеволоду Ярославовичу (1030–1093), а затем сыну последнего – Владимиру Мономаху. С его смертью в Киеве зависимость Ростовской земли от центральной власти полностью прекратилась.

Первым князем независимого Ростово-Суздальского княжества считается сын Владимира Мономаха Юрий Долгорукий (1113–1157). В 1125 г. он перенес столицу из Ростова в только что отстроенный г. Суздаль, первое упоминание о котором содержится в летописи под 1024 г. Более десяти лет Ю. Долгорукий провел на престоле в Суздале. Все это время было наполнено постоянными усобицами с родственниками по линии Мономаховичей за господство над русскими землями. Стремясь закрепить свое положение в управляемых им волостях и пользуясь возросшим потоком переселенцев из южных частей бывшего единого Древнерусского государства, Юрий основывает в Северо-Восточной Руси множество новых городов и крепостей. Так, по его приказу возникли Юрьев-Польский на реке Кокоше (1152 г.), Дмитров на реке Яхроме (1154 г.), Кидекша на реке Нерли (1152 г.), Микулин на реке Шоше (1163 г.), Городец на Волге (1152 г.), Переяславль Залесский (1152 г.). В 1147 г. на реке Москве в бывших владениях княжеского боярина Кучки Юрием Долгоруким основывается и Москва.

Вот как выглядит первое летописное упоминание о Москве в старейшей Ипатьевской летописи: «В лето 6655 (1147 г.) иде Гюрги (Юрий Долгорукий. – *Д. Г.*) воевать Новгорочкой волости, и пришед взя Новый Торг и Мсту всю взя; а ко Святославу (Святослав Черниговский. – *Д. Г.*) присла Юрьи, повелел ему Смоленьскую волость воевати; и шед Святослав и взя люди Голядь, верх Поротве, и тако ополонишася дружина Святославля. И прислав Гюрги и рече: ″приди ко мне, брате, в Москову″».

Заселявшее Ростово-Суздальские земли население начало возделывать земли суздальского ополья, заниматься охотой и промыслами. А вскоре были оценены и большие транспортные возможности рек Волго-Окского бассейна, позволявшие наладить торговое сообщение не только с близлежащими княжествами, но и совершать дальние экспедиции на Восток.

Росту ремесла в значительной степени способствовала разработка железорудных месторождений. Все это создавало благоприятные условия для быстрого социально-экономического развития этого региона.

Там же, в Ростово-Суздальской земле, прошли детство и юность старшего сына Юрия Долгорукого князя Андрея Юрьевича (Боголюбского), с именем которого связан период расцвета этого княжества. Когда в 1154 г. после длительной борьбы Долгорукому удалось окончательно занять киевский престол, Андрей получил от отца в управление Вышгород. Но уже в 1155 г. он уехал в Ростово-Суздальские земли вопреки воле отца. Покидая Вышгород, молодой князь забрал с собой из Вышгородского женского монастыря чудотворную икону Богородицы, написанную, по преданию, самим евангелистом Лукой.

Лаврентьевская летопись уточняет, что икона была выкрадена Андреем с единственной целью – даровать земле, куда он собрался уехать, святыню, уважаемую на Руси, и тем показать, что над этой землёй будет простираться особое божественное благословение. По дороге в Ростов ночью во сне князю явилась Богородица, которая велела ему оставить икону во Владимире. Андрей так и поступил, а на месте видения основал село Боголюбово, где построил свою загородную резиденцию. Чудотворная же икона стала именоваться в народе иконой Владимирской Божией Матери.

Вернувшись в Ростово-Суздальскую землю и изгнав оттуда своих братьев, посаженных на княжение его отцом, Андрей столкнулся с активным сопротивлением со стороны местного боярства. Тут-то и проявился властный, самодержавный характер Боголюбского. Он не терпел сепаратизма и своеволия бояр, был крут с ними и не останавливался перед жесткими мерами против них. В своих действиях Андрей мало считался и с народным Вече. Не сумев до конца подчинить себе прежнюю столицу княжества, он переносит ее во Владимир на Клязьме и обустраивает город. В подражание отцу, построившему множество новых городов на Ростово-Суздальской земле, Боголюбский возводит во Владимире новые стены, украшает их Золотыми и Серебряными воротами, закладывает там кафедральный Успенский собор. На месте впадения реки Нерли в

Клязьму им была выстроена знаменитая церковь Покрова-на-Нерли, до сих пор считающаяся эталоном древнерусского белокаменного зодчества.

Андрей Боголюбский вел активную внешнюю политику. В 1162–1172 гг. он вместе с сыном ходил на Камскую Булгарию. В 1169 г. в составе дружин десяти русских князей он вторгся в пределы Киевского княжества, разбив войска киевского князя Мстислава. Он даже принял титул Великого князя, но в Киеве не остался. Передав Киевское княжество в правление брату Глебу, вновь ушел во Владимир. Лишь в попытках присоединить к своему княжеству новгородские земли Андрея Боголюбского преследовали неудачи.

Таким образом, во Владимиро-Суздальском княжестве складывалась совершенно иная по сравнению с новгородской феодальной республикой политическая традиция, главенствующую роль в которой играл сам князь. Остальные институты тогдашней власти: боярская дума и народное вече играли подчиненную роль. Такой политический режим принято называть раннефеодальной монархией. Как правило, среди причин, приведших к установлению в Северо-Восточной Руси именно самодержавных традиций правления, называют обширность территории, распыленность населения и относительную неразвитость городской торгово-ремесленной жизни.

В 1173 г. в боярском окружении Боголюбского возник заговор. Во главе него встал влиятельный род бояр Кучковичей. Бояре Андрей и Петр Кучка, а также шурин Андрея Яким подкупили ключника Боголюбовского дворца Анбаля и, благодаря содействию последнего, получили возможность реализовать свой план. Покушение состоялось в ночь на 28 июня 1174 г. Легенда гласит, что убийцы, проникнув во дворец, сначала спустились в винные погреба, там употребили спиртного и лишь потом подошли к спальне князя. Один из них постучал. «Кто там?» – спросил Андрей. «Прокопий!» – отвечал стучавший (это был один из его любимых слуг). «Нет, это не Прокопий!» – сказал Андрей, хорошо знавший голос своего слуги. Дверь он не отпер и бросился к мечу, но меч святого Бориса, постоянно висевший над княжеской постелью, был предварительно похищен ключником Анбалей. Выломав дверь, заговорщики бросились на князя. Сильный Боголюбский долго сопротивлялся.

Наконец, израненный и окровавленный, он упал под ударами убийц. Злодеи подумали, что он мёртв, и ушли: опять спустились в винные погреба. Князь очнулся и попытался скрыться. Его отыскали по кровавому следу. Увидев убийц, Андрей произнёс: «Если, Боже, в этом мне суждён конец – принимаю его я». Палачи завершили своё дело.

Политику Андрея Боголюбского продолжил его сводный брат Всеволод (1176–1212). Он был многодетным отцом. В семье Всеволода было 12 детей, отчего он и получил свое прозвище – Большое Гнездо. Всеволод поквитался с боярами за брата и продолжил масштабное строительство как во Владимире, так и в других городах княжества. В ходе нескольких военных кампаний ему удалось отодвинуть границу Камской Булгарии за Волгу и расширить Владимиро-Суздальские земли за счет новгородских владений по Северной Двине и Печоре.

Смерть Всеволода уже традиционным для древнерусской традиции образом привела к вооруженному конфликту среди его детей. В конце апреля 1216 г. на реке Липице состоялась братоубийственная битва между боровшимися за владимирский престол сыновьями Всеволода. Сошлись дружины Ярослава и Юрия Всеволодовичей с новгородско-псковско-смоленским войском, которым командовали князь Мстислав Удалой и старший брат Ярослава и Юрия Константин. Сражение кончилось разгромом младших Всеволодовичей и вокняжением Константина во Владимире. При этом Юрий получил от брата в удел г. Радилов на Волге. Но уже в следующем году Константин отдал Юрию Суздаль и, оставляя Ростовскую землю в наследство своему потомству, признал брата своим преемником на великокняжеском столе. Константин умер 2 февраля 1218 г., и Юрий Всеволодович стал великим князем (1218–1238). В этом качестве Юрий вел активную внешнюю политику и укреплял границы своего государства. В 1221 г. он построил у впадения Оки в Волгу Нижний Новгород, ставший важным опорным пунктом на востоке княжества.

Юрий Всеволодович был последним Великим князем Владимиро-Суздальской земли до татаро-монгольского нашествия. В марте 1238 г. он погиб в битве с татарами на реке Сити.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Еще одна альтернатива политического устройства обозначилась в Юго-Западной Руси. И связано это с историей Галицко-Волынского княжества. После распада единого Древнерусского государства земли, лежавшие южнее и западнее Киева, разбились на несколько независимых княжеств. Наиболее крупными из них были Галицкая и Волынская земли.

Галицкое княжество состояло из двух частей: гористой, расположенной на восточных склонах Карпатских гор с центром в городе Галич, и равнинной, простиравшейся к северу до границ с Польшей с центром в городе Владимир на Волыни. Этот край отличался благоприятными условиями для развития ремесла и сельского хозяйства. Плодородные земли равнин и богатые травами альпийские луга карпатских предгорий способствовали развитию здесь земледелия и скотоводства. Разветвленная речная система создавала второй по значимости торговый путь того времени: из Балтийского моря, по рекам Висла, Западный Буг и Днестр – в Черное море и дальше к Константинополю. Немудрено, что на протяжении всего этого пути возникло множество городов, ставших крупными торговыми и ремесленными центрами. Среди них были Дорогичин, Берестье, Холм, Теребовль, Перемышль и др. По решению Любеческого съезда князей Галицкая земля была отдана в правление князьям-сиротам Володарю и Васильку Мстиславовичам. Сын Володаря Владимир объединил всю Галицию и перенес свою столицу в Галич.

Подъем Галицкого княжества начался при сыне Владимира – князе Ярославе Владимировиче Осмомысле (1152–1187). Свое прозвище князь Ярослав снискал, по преданию, тем, что знал восемь языков сопредельных с княжеством народов. Правление этого князя было беспокойным. Несмотря на то, что он сумел на время овладеть Киевом (1159 г.), у него не складывались отношения со своим боярским окружением. Более того, бояре вмешивались в его политику и даже сумели на время арестовать (!) князя, а также развести его с законной супругой, дочерью Юрия Долгорукого княгиней Ольгой, которая покинула Галич, не выдержав боярских интриг. В результате после смерти Ярослава Галицкая земля оказалась ввергнутой в междоусобие соперничающих друг с другом боярских группировок.

Уже в этот период сказалось основное отличие политического устройства Галицко-Волынского княжества от остальных русских земель. Здесь традиционно было сильно влияние боярства, которое во многих случаях подменяло и княжескую власть, и прерогативы народных собраний. Галицкое боярство располагало большими богатствами и по примеру своих западных соседей многие его представители строили для себя укрепленные замки и имели хорошо вооруженные и организованные отряды слуг, что усиливало их аргументы в спорах с княжеской властью.

Тем временем Волынская земля долгое время переходила от одного князя к другому, пока на престоле во Владимире на Волыни не укрепился внук Владимира Мономаха Изяслав. В 1199 г. внук Изяслава князь Роман (1170–1205) захватил Галич и объединил оба княжества. В 1203 г. Роман захватил Киев и принял титул Великого князя. Большой заслугой Романа было и то обстоятельство, что он сумел на время урезонить своих бояр и добился прекращения усобиц. О возросшем влиянии Романа Галицкого свидетельствует тот факт, что Папа Иннокентий III вел с ним безуспешные переговоры, имевшие целью склонить галицкого князя к принятию католичества. Однако период этот длился недолго. В 1205 г. князь Роман погиб, вмешавшись в распри польских феодалов, и боярская вольница возродилась вновь. Четырехлетний наследник галицкого престола князь Даниил Романович (1201–1264) не мог противостоять боярам и бежал в Венгрию.

После бегства наследника в Галицко-Волынском княжестве окончательно сформировался политический режим боярской олигархии. Так, на освободившийся престол галицкие бояре призвали трех князей: Святослава, Владимира и Романа Игоревичей. Освоившись на новом месте, князья попытались бороться с самовластием местного боярства. В ответ на это их оппоненты в ноябре 1211 г. призвали венгерские войска. С помощью иноземцев они пленили князей, и затем казнили их. Теперь уже бояре сами посадили на престол того самого малолетнего Даниила, которого сами же чуть не убили пятью годами ранее. И на этот раз законный наследник недолго пробыл на галицком престоле, бежав туда откуда пришел. В этот момент произошло невиданное до сих пор в русской политиче-

ской практике. Бояре посадили на освободившийся трон некоего боярина Владислава, не имевшего династических связей с княжеской семьей. Однако этот эпизод политической жизни Галицко-Волынского княжества оказался недолгим, поскольку вскоре сын венгерского короля Соломан вторгся в галицкие пределы, сверг Владислава и убил его.

Затем последовал длительный период истории, в течение которого достигший совершеннолетия Даниил боролся за галицкий престол. И лишь в 1238 г. ему удалось расправиться с боярством и окончательно занять престол, принадлежавший ему по наследству. Однако в тот же год началось татаро-монгольское нашествие на Русь, завершившееся в 1240 г. взятием татарами Киева. Даниил долго уклонялся от признания над собою власти ордынского хана, но в 1250 г. вынужден был подчиниться и, явившись в Орду, признал себя подданным.

Возвратившись в Галич, Даниил продолжил обустраивать и заселять подвластные ему земли, а также строить новые города. Не оставлял он и идей образования широкой антитатарской коалиции христианских народов. Эти идеи обсуждались в переписке с Папой Иннокентием IV. Однако вместо реальной военной помощи Роман получил от Святого Престола признаки королевского достоинства и в 1255 г. торжественно короновался в Дрогичине, став с этого времени королем Романом I. После его смерти в 1264 г. усобицы в галицко-волынской земле вспыхнули с новой силой.

Подводя итог сказанному, можно увидеть, что удельный период в русской истории отмечен противоречивыми и разнонаправленными тенденциями. Возникновение на развалинах единого Древнерусского государства множества новых независимых княжеств сопровождалось экономическим подъемом, ростом городов, развитием ремесла, торговли и культуры. В этот период на практике формировались и проходили апробацию историей различные формы государственного и политического устройства русских земель. При этом дробление страны, княжеские усобицы, отсутствие политического и экономического единства объективно ослабляли русские земли перед лицом грозящих им военных опасностей извне – как с Запада, так и с Востока. Этому будут посвящены следующие лекции нашего цикла.

Литература по теме:

Беляев И. С. Судьбы Земщины и выборного начала на Руси. – М., 2008.

Карпов А. Ю. Юрий Долгорукий. – М., 2006.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 1991.

Костомаров Н. И. Русская республика. – М., 1994.

Котляр Н. Ф. Данило Галицкий. – Киев, 1979.

Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. – Л., 1987.

Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. – М., 1992.

Перхавко В. Б., Пчелов Е. В., Сухарев Ю. В. Князья и княгини русской земли IX–XVI вв. – М., 2002.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1993.

ЛЕКЦИЯ VI

ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ

ОПОРНЫЕ ДАТЫ:

1206	Объединение монголов под властью Темучина
1207–1209	Покорение монголами якутов, бурятов и других народов Сибири
1209–1215	Завоевание монголами Китая
1219–1221	Покорение монголами Средней Азии
1223	Битва на Калке
1235	Великий Хурал монголов, на котором было принято решение о походе на запад – «в полночные страны»
1236	Разгром монголами Камской Булгарии
1237	Падение Рязанского княжества
1238	Битва на р. Сити. Разгром Владимиро-Суздальского княжества
1240	Штурм татарами Киева
1241	Разгром монголами объединенного польско-чешско-немецкого войска при Легнице

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ:

Аланы; Великий Хурал; Джиганхир; Карачу; Нойоны; Тумэн; Улус

В VI–IX вв. в верховьях реки Амур, в степях восточной Монголии обитали племена, именовавшие себя «татарами». Из сообщений арабских и китайских историков мы знаем, что это были племена охотников и скотоводов, которые не умели возделывать землю. Поэтому они жили в основном продуктами кочевого образа жизни. Соседи называли этот народ «тридцатью татарами» по числу племен, входивших в этот родоплеменной союз. Сам термин «татары» настолько стар, что не поддается расшифровке. Некоторые ученые полагают, что он возник у окружавших татар народов по аналогии с римлянами, которые, не понимая языка народов, вторгшихся в пределы Римской империи, именовали их всех «варварами». Если же верить средневековому тюркскому ученому и современнику тех событий Махмуду Кашгари, то название это в переводе расшифровывалось как «чужак», «пришелец». Этому есть свое объяснение.

Изначально татарские племена находились в вассальной зависимости от более могущественных соседей – Уйгурского каганата. Это государственное объединение контролировало громадную территорию от Приамурья до Тянь-Шаня. Однако к середине IX в. Уйгурский каганат рухнул, а большая часть его населения, спасаясь от завоевателей, мигрировала подальше от Монголии. Татарские племена частично последовали примеру остальных, но в большинстве своем остались на прежнем месте. Те же, кто покинул родные очаги и перебрался в районы нынешнего восточного Казахстана и бассейна реки Иртыш, основали там новое государство – Кимакский каганат. Вскоре его жители приняли тюркский язык и обычаи и, в конце концов, ассимилировались с местными племенами. Однако с тех пор слово «татары» на тюркском языке стало обозначать пришельцев.

Оставшиеся в континентальной Монголии племена по своему внешнему виду, привычкам, этническому происхождению и языку имели довольно отдаленное отношение к современному татарскому народу. Они говорили на древнемонгольском языке и имели явно выраженную монголоидную внешность. Они объединились в 4 племени и кочевали по монгольским степям, снискав у соседей славу свирепых воинов и беспощадных врагов. В XII в. у этих племен шел процесс разложе-

ния первобытно-общинного строя. Как и их соседи, татары жили преимущественно плодами экстенсивного скотоводства и охотой. Из среды рядовых общинников, которые именовались «карачу» (т. е. черные люди), выделились «нойоны» – князья. Последние, имея собственных воинов («нукеров»), стали захватывать пастбища и главное мерило богатства кочевников того времени – скот. В среде монгольского общества появились рабы, основным источником пополнения которых был плен. Постоянная потребность в новых пастбищах и жажда наживы толкала татарские племена на постоянные захватнические походы против соседей, которые сочетались с кровавыми междоусобными войнами.

В начале XIII в. после ожесточенной двадцатилетней борьбы монгольские племена удалось объединить одному из родоплеменных вождей – Темучину. В 1206 г. на Хурале монгольских племен, состоявшемся на берегах реки Онон, Темучин был объявлен верховным правителем всех монголов. При церемонии получения единоличной власти он принял титул Чингисхана.

Известно, что Темучин происходил из знатного княжеского рода, но рано осиротел. После этого данники отца отказались выплачивать дань малолетнему наследнику и стали грабить его пастбища. Темучину пришлось многое пережить. Три года он провел в рабстве у одного из воинов соседнего племени. Ему удалось убить своего сторожа собственными цепями и с колодкой на шее сбежать из плена. Когда Темучин стал Чингисханом, это был уже закаленный воин, прошедший все испытания судьбы. Ему было чуть более сорока лет. Сохранилось довольно много документов, написанных на китайском, персидском и арабском языках, характеризующих личность этого человека. Несмотря на отдельные разночтения, все источники рисуют Чингисхана человеком жестоким, расчетливым и чуждым жалости и сострадания, особенно к побежденным.

У монголов была хорошо организованная армия, сохранявшая тесные клановые и родовые связи. Она делилась на десятки, сотни и тысячи. Десять тысяч воинов составляли тумэн – основную оперативно-тактическую единицу монгольского войска. Как и у всех кочевых народов, основную

ударную силу этой армии составляла конница. Каждый воин был вооружен двумя-тремя луками и несколькими колчанами со стрелами, имел боевой топор и саблю и активно пользовался в бою веревочным арканом. Голову монгольского воина защищал медный или железный шлем, а грудь и спину – панцирь из кожи с наклепанными железными пластинами. Лошадь монгольского всадника покрывалась шкурами зверей, что служило ей броней, защищавшей от стрел и оружия неприятеля.

Монгольская конница обладала огромной маневренностью, особенно в степи, и могла совершать переходы длиной до 80 км в сутки. Такая мобильность объяснялась тем, что во время похода на обустройство лагеря у монгольских воинов уходило минимальное количество времени. На установку основное жилища монголов – войлочных юрт – тратилось не более часа. На их разборку и упаковку на спине верблюда требовалось еще меньше времени. Некоторые юрты и вовсе не разбирались, а перевозились на колесных повозках. Такие передвижные поселения, а также табуны лошадей и отары овец следовали вслед наступающей армии. Зачастую семьи сопровождали воинов в походе. Поэтому монгольские дети очень рано садились в седло и обучались езде и обращению с оружием. Мальчики с юных лет участвовали в боевых стычках и получали военный опыт.

За время своих походов монголы освоили многие достижения военно-инженерной мысли своего времени – осадные башни, тараны, метательные машины и др. Была у них и своя излюбленная тактика ведения боя. Обычно кочевое войско делилось на три части: два крыла и центр. Перед этим построением на удалении примерно в один дневной переход двигался передовой отряд. Завидев неприятеля, он имитировал паническое бегство. Видя это, противник обычно пускался в погоню, но когда на исходе дня преследователи почти настигали отступавших, перед ними открывались масштабы основных монголо-татарских сил, двигавшихся за передовым отрядом. Усталость преследователей и их коней и психологический шок, вызываемый появлением такого числа свежих неприятельских сил, как правило, предрешал их печальную судьбу. Воинская дисциплина монголов подкреплялась круговой порукой. За де-

зертирство одного смерть грозила десятку, ослушание десяти грозило лишением жизни сотне и т. д.

Свои завоевания Чингисхан начал с покорения соседних народов. К 1211 г. татаро-монголы захватили земли енисейских киргизов и уйгуров, бурят и якутов. В 1212 г. в сражении в Маньчжурии были разгромлены отборные войска китайского императора Цзинь, и война была перенесена на просторы континентального Китая. В 1215 г. после кровопролитного штурма пала столица Поднебесной – г. Пекин. Именно в ходе подготовки этого штурма и после него монгольская армия обогатилась прогрессивным опытом применения военной техники, который ей передали пленные китайские инженеры и военные.

В 1218 г. на границе Хорезмского государства был разграблен монгольский торговый караван. Это прискорбное обстоятельство дало Чингисхану повод для перенесения боевых действий в Среднюю Азию. Тогдашний правитель Хорезма шах Мохаммед принял решение не вступать с монголами в решительное сражение, а рассредоточить армию по гарнизонам основных городов своего государства. Это предопределило их незавидную участь. Чингисхан подавил упорное, но рассредоточенное сопротивление защитников и овладел крупнейшими экономическими, торговыми и культурными центрами этого региона: городами Ходжент, Мерв, Бухара, Ургенч, Хива, Самарканд. Правитель последнего и вовсе, несмотря на желание жителей оборонять город, сдался на милость победителей. За два года нашествия завоеватели сумели превратить цветущий край, которым тогда была Средняя Азия, в пустыню. Была разрушена оросительная система региона, служившая источником благосостояния. Плодородные земли были превращены в пастбища. Население городов сильно уменьшилось. Упал уровень образования и культуры.

После завоевания Средней Азии Чингисхан отвел основные силы своей армии вместе с награбленной добычей обратно в Монголию, а два тумэна под командованием Суэбедея отправил на завоевание Закавказья и Персии. Если персидские войска были достаточно быстро разбиты монголами, то закавказский поход Суэбедею обошелся дорого. Разгромив объединенные армяно-грузинские войска, монголы вошли в горы, но встретив решительное сопротивление местного населения,

продвинуться далеко вглубь не смогли. Поэтому они отошли на север нынешнего Азербайджана и вышли в причерноморские степи, взяв после ожесточенного приступа г. Шемаху и г. Дербент. Здесь, разбив племена аланов, монголы впервые столкнулись лицом к лицу с половцами.

Половецкие ханы были изумлены видом столь внушительного войска и не решились вступать в бой в одиночку. Половецкий хан Котян Сутоевич, который в то время возглавлял половецкие племена, приходился тестем галицкому князю Мстиславу Удалому, правившему в Киеве. Он почел за благо обратиться за помощью к зятю. «Сегодня взяли нашу землю, а завтра – вашу», – заявили половецкие послы Мстиславу. Русские летописи сообщают о реакции киевского князя на это известие. «Пока я нахожусь в Киеве – по эту сторону Яика, и Понтийского моря, и реки Дуная татарской сабле не махать», – сказал он половецким послам в ответ на полученное известие.

Тем не менее Мстислав не решился сам идти на выручку половцам и послал гонцов за помощью к другим русским князьям. А между ними в то время не утихали распри. Поэтому на зов киевского князя удалось собрать далеко не всех. Это были прежде всего князья южнорусских княжеств: Галицкого, Киевского, Волынского, Черниговского, Путивльского и Смоленского. Глава Владимиро-Суздальского, сильнейшего в то время из русских княжеств, Юрий Всеволодович на съезд князей в Киев не поехал, но послал войско.

На съезде князей было решено объединить силы и выступить в поход на помощь половцам. Сбор был назначен на Зарубе, возле острова Варяжского (остров находился напротив устья реки Трубеж в нынешней Черкасской области Украины). Составленное из дружин удельных князей, русское войско не имело общего командующего: дружины подчинялись своим князьям. Половцы выступили под командованием воеводы Мстислава Удалого Яруна. Общая численность русско-половецкого войска составила, по подсчетам разных историков, от 30 до 45 тыс. человек.

Узнав о сборах, монголы прислали своих послов с такими словами: «Слыхали мы, что вы идёте против нас, послушавши половцев, а мы вашей земли не трогали, ни городов ваших, ни

сёл ваших; не на вас пришли, но пришли по воле Божией на холопов и конюхов своих половцев. Вы возьмите с нами мир; коли побегут к вам, – гоните от себя и забирайте их имение; мы слышали, что и вам они наделали много зла; мы их и за это бьём».

Однако русские князья уже знали, что при походе на алан монголы обращались с аналогичными посланиями к половцам. Когда же те поверили им и отказались поддерживать бывших союзников, монголы разбили алан и обратили свое оружие против половцев. Поэтому послы были убиты, а войско двинулось в степь.

В это время к Днепру подошли передовые отряды монгольской армии под командованием Джебе-нойона. Встретив русских, он избрал проверенную для своей армии тактику боя: завидев неприятеля, монголы развернулись и имитировали паническое бегство. Восемь суток русско-половецкие дружины преследовали татарские отряды по степи, и лишь 31 мая 1223 г. они достигли реки Калка, где и встретились с основными силами Суэбедея, насчитывавшими 30 тыс. сабель. Исход развернувшегося вслед за тем сражения был трагическим для союзных войск. На берегах Калки полегло 9/10 всего русско-половецкого войска. 12 князей были взяты в плен. Домой вернулись единицы из тех, кто ушел в поход. Монголы преследовали разбитых противников до Днепра, а затем вновь вернулись к Калке. Здесь в ознаменование своей победы Суэбедей устроил так называемый «пир на костях». Собрав остатки повозок и доски, татары соорудили из них подобие помоста. Затем сложили связанных русских князей и, навалив на них этот помост, пировали, совмещая пир с жертвоприношениями пленников своему верховному божеству – Сульде.

Удовлетворенные победой, монголы не стали развивать наступление, а повернули обратно, в пределы империи Чингисхана, который в это время продолжал деятельно обустраивать свою новую державу. Будучи верховным правителем, он показал себя не только жестоким завоевателем, но и дальновидным политическим деятелем. За время своих походов он сумел навести на всех подвластных ему территориях порядок, поддерживавшийся железной дисциплиной. Империя была в

административном отношении разделена на крупные военно-административные единицы – улусы, управлявшиеся ханскими наместниками. По всем главным дорогам страны были устроены специальные почтовые станции (так называемые «ямы»), в которых содержались лошади для быстрого перемещения ханских чиновников в любую часть империи. В 1225 г. Чингисхан обнародовал своеобразный свод поучений наследникам, получивший название «Ясса», который в дальнейшем использовался монголами в качестве кодекса законов. Столицей монгольской империи стал г. Каракорум в континентальной Монголии.

Еще при жизни Чингисхан передал в управление основные улусы своего государства сыновьям: Уэгедею, Чагатаю, Джучи и Тули. Своим наследником он назначил Уэгедея (1227–1241). В его правление монголы окончательно покорили Китай. В 1235 г. на Великом Хурале было принято решение о новом общемонгольском походе на Запад для завоевания Руси и стран Европы. Джиганхиром (главой похода) был назначен сын Джучи Бату (в русской традиции – Батый). Главным военачальником был объявлен Суэбедей.

Первый поход монголов на Русь начался в 1236 г. Батый вел на завоевание Европы огромнейшее по тем временам войско – по разным оценкам от 70 тыс. до 300 тыс. человек. В походе участвовали не только войска собственно монголов, но и отряды многочисленных покоренных ими народов, которые согласно традиции, бытовавшей на Востоке, приняли название завоевателей и для окружающих представлялись единой и монолитной массой «татар». Но прежде в конце того же года эти орды обрушились на Волжскую Булгарию, разгромили ее армию и истребили почти все население. Затем они подчинили себе остатки обитавших в междуречье Волги и Дона племен половцев и аланов и вышли к пределам русских земель.

Первым подверглась опустошению Рязанская земля. Батый окружил столицу Рязанского княжества – Рязань (ныне – Старая Рязань) поздней осенью 1237 г. Рязанский князь Юрий не ожидал нападения. На дворе стояла осень и по русским понятиям военные конфликты не начинались в канун наступающей зимы. Тем не менее он смог выпустить из города воеводу Евпатия Коловрата с наказом собрать ополчение и привести

его к стенам города. Батыевы послы передали князю ультиматум: «От всего же имати в земле вашей, от человеков, скотов и товаров десятую часть». На это гордый князь, согласно летописи, ответил: «Когда нас всех не будет, тогда все будет ваше». Вслед за этим начался шестидневный штурм города. Рязанцы проявляли чудеса мужества, в одиночку обороняя город. Когда Рязань пала, помощь, за которой князь послал во Владимир, успела дойти лишь до Коломны. Город был взят 21 декабря 1237 г., полностью сожжен и разграблен. Князь Юрий и его семья были убиты. Захватчики не брали пленных, а на площади перед Успенским собором расстреливали их из луков. Когда последняя горстка защитников города с уцелевшими членами княжеской семьи пыталась укрыться в стенах храма, татары обложили его бревнами из оставшихся изб и подожгли. Обрушившиеся перекрытия и стены Успенского собора погребли под собой всех остававшихся в живых внутри него. Погром Рязани был таким, что восстанавливали ее уже на новом месте, в 60 километрах севернее той, которая подверглась опустошению в 1237 г. После опустошения к стенам сгоревшего города подошел Евпатий Коловрат с большим отрядом ополченцев. Поняв, что опоздал, он отвел отряд в леса и начал партизанскую войну против захватчиков.

После взятия Рязани тумэны Батыя направились к Коломне. Здесь силам татаро-монголов противостояла рать брата убитого рязанского князя Романа, закрепившегося в стенах коломенского Кремля. О накале последующего штурма говорит тот факт, что в бою за Коломну погиб последний сын Чингисхана Кюлькан. Коломна также разделила печальную участь Рязани.

Теперь перед захватчиками открывалась прямая дорога на Москву и к столице Владимиро-Суздальской земли г. Владимиру. Штурм Москвы, оказавшейся на пути татар, по свидетельству арабских хронистов, продолжался пять дней. Город пал после того, как в бою погиб командовавший дружиной московский воевода Филипп Нянька. Малолетний московский князь Владимир Юрьевич поверил татарским послам, выехал с остатками дружины на встречу с Батыем и был пленен. Вслед за этим татаро-монгольские войска, двигаясь по льду Клязьмы, 3 февраля 1238 г. вышли к Владимиру.

Столица Владимиро-Суздальской земли представляла собой довольно укрепленную по тем временам крепость с каменными башнями. Поэтому татары готовились к штурму по всем правилам военной науки того времени. Рядом со стенами возводились осадные башни, готовили к бою осадные и метательные машины. Для защиты от ночных вылазок осажденных татарами вокруг города был возведен земляной вал (так называемый «тын»). Взятие Владимира тяжело далось татаро-монголам. В бою погибло большинство представителей великокняжеской семьи. Последний из оставшихся в живых, князь Всеволод, решил пойти на переговоры и выехал за ворота города со своей дружиной. Но татары не захотели с ним разговаривать и убили на месте. После этого начался заключительный штурм города. Когда захватчикам удалось прорваться в город, великая княгиня, епископ Митрофан, другие княжеские жены и часть простых людей пытались укрыться в Успенском соборе. Татары, следуя уже заведенной традиции, подожгли его. Владимир пал 7 февраля 1238 г.

Падение Владимира предрешило судьбу других городов этого княжества – Суздаля, Ростова, Дмитрова, Ярославля, Углича и др. Последняя битва жителей этого княжества произошла с татаро-монголам на реке Сити. Там собирал последние силы князь Юрий Всеволодович. Однако он был разбит и сам пал в сражении, а его дружина разрозненными отрядами отошла в новгородские земли.

Следуя по пятам за отступавшими владимирскими полками, воины Батыя ступили и на новгородскую землю. Первым на их пути оказался г. Торжок. Штурм Торжка начался 22 февраля 1238 г. Не сумев взять город с ходу, захватчики применили иную тактику. Теперь они гнали перед собой русских пленников в качестве живого щита. Тем не менее Торжок продолжил сопротивление. Оно продолжалось две недели, и город был взят только после того, как штурмующие получили свежее подкрепление. После этого Батыю открылась дорога на Новгород. Однако татарские войска неожиданно развернулись и ушли на юг, не дойдя ста километров до города. По дороге они взяли Дорогобуж и повернули к Смоленску, но, встретив упорное сопротивление смолян на подступах к городу, решили не рисковать и обошли Смоленское княжество

стороной. И тут на их пути оказалась маленькая деревянная крепость Козельск.

Известна точная дата, когда Батый приблизился к Козельску – 25 марта 1238 г. Козельск располагался на холме при слиянии рек Дручены и Жиздры. Помимо деревянных стен город окружал 25-метровый ров. Узнав о подходе татар, жители успели наморозить ледяной панцирь на воротах города. Последовавший вслед за тем штурм города стал героической вехой в истории борьбы русского народа с иноземными захватчиками. Это была самая ожесточенная, кровопролитная и длительная осада русского города в истории татаро-монгольского завоевания Руси. Козельск героически сопротивлялся два месяца и пал лишь на пятидесятый день осады. Произошло это лишь после того, как татары имитировали отступление, отчаявшись взять город штурмом. Поверив, что неприятель уходит, защитники предприняли вылазку из города, но были окружены и перебиты. Войска Батыя ворвались в Козельск и сровняли его с землей. Однако штурм безвестного до того русского города оставил о себе память у захватчиков, прозвавших его «Злым городом».

Опустошив таким образом Северо-Восточную Русь, Батый отвел свои орды в Придонье на зимовку. На следующий год татарские тумэны вновь двинулись в русские пределы. Вновь пройдя проторенным путем через Рязанскую и Владимиро-Суздальскую земли и учинив там вторичный разгром, татары направились к Киеву.

Киев в то время был одним из крупнейших городов Руси. Его население составляло, по оценкам историков, около 50 тыс. человек. Город изобиловал храмами и богатыми постройками. Его окружали каменные стены, укрепленные башнями, и мощный вал по всему периметру. Толщина вала у основания достигала 20 метров, а уклон – 45º. Вдоль вала тянулся широкий ров, заполненный водой.

В то время власть в Киевском княжестве получил Даниил Романович Галицкий. При первых известиях о приближении татар он поспешил обратно в Галич, чтобы своевременно подготовить его к защите. Оборону Киева он поручил тысяцкому Дмитрию. Поэтому профессиональных воинов среди защитников города было мало. Но на стены поднялись все, кто только

мог держать оружие: от киевских ремесленников и торговцев до черного люда и подгородних крестьян, пришедших под защиту киевских стен.

Согласно легенде, когда 5 сентября 1240 г. монголы блокировали Киев, Батый был настолько поражен величественной панорамой лежащего перед ним города, что послал к горожанам послов с предложением сдаться в обмен на обещание не разрушать Киев. Наученные горьким опытом киевляне не поверили ханским увещеваниям и убили послов. О том, что происходило дальше, со всей красноречивостью рассказывают строки летописи: «…пришел хан Батый к городу Киеву со множеством воинов своих и окружил город… и невозможно было никому из города выйти и в город войти. И нельзя было слышать друг друга в городе от скрипа телег, рева верблюдов, от звука труб… от ржания стад конских и от крика и воплей бесчисленного множества людей… Много пороков било беспрестанно день и ночь, а горожане крепко боролись, и было много мертвых… И пробили татары городские стены и вошли в город, а горожане устремились навстречу им. И можно было видеть и слышать страшный треск копий, и стук щитов: стрелы омрачали свет так, что не было видно ни неба за стрелами, но была тьма от множества стрел татарских, и всюду лежали мертвые и всюду текла кровь как вода… И были побеждены горожане, и татары взошли на стены. И наступила ночь. Горожане за эту ночь создали другой город около церкви Святой Богородицы. Наутро же пришли на них татары и была злая сеча. И стали изнемогать люди, и вбежали со своими пожитками в церковные своды и от тяжести повалились стены церковные и взяли татары Киев месяца декабря в шестой день».

Так закончилась героическая оборона Киева, длившаяся 93 дня. Захватчики подвергли опустошению все то, что еще уцелело в городе, разграбили храм Св. Софии и другие церкви и храмы, а также дома простых горожан и знати. Затем они двинулись дальше на запад. На этом завершилось завоевание татаро-монголами Руси. Однако это не означало, что сопротивление народа после этого события было подавлено. Многочисленные исторические свидетельства отражают то упорство, с которым русский народ сражался с захватчиками.

Об этом же говорят народные былины и сказания о Евпатии Коловрате, Меркурии Смоляниновиче, о Граде Китеже.

Но в 1240 г. татары продолжили свое наступление в «полночные» страны. Надо отметить, что основные силы западноевропейских правителей в то время были поглощены борьбой за власть, развернувшейся между германскими императорами и Святым Престолом. Поэтому к появлению на границах Польши неведомого до того противника в Европе отнеслись крайне легкомысленно. Между тем армия Батыя стала один за одним осаждать и захватывать польские города. Население Польши массами уходило на запад под защиту, как тогда казалось, наиболее могущественного из светских властителей Европы, императора Священной Римской империи германской нации.

Навстречу неприятелю собралась армия из немецких и польских рыцарей числом до 40 тыс. Она ждала монголов около г. Легницы. Туда же из Богемии шло еще одно войско. Его вел король Чехии Венцеслав, и с ним было 50 тыс. солдат. Им оставалось пробыть в пути всего два дня. Но тут, обогнав их, передовой монгольский отряд (около 20 тыс. человек) вышел к Легнице. В состоявшейся 9 апреля 1241 г. битве войска союзников были разгромлены. Как сообщают очевидцы этой битвы, наступавшие монгольские войска кричали по-польски: «Спасайся! Спасайся!». Эта знакомая команда привела в замешательство сначала польских ратников, а затем паника передалась и всем остальным. Пользуясь этой победой, Батый вступил в Венгрию.

Как стало ясно после поражения под Легницей, главной целью вторгшихся кочевников были не польские земли, а венгерские степи. Монголы наступали на Венгрию с трех разных сторон: через Трансильванию, долину Дуная и Центральные Карпаты. Под стенами столицы Венгрии, Буды, они должны были встретиться. Отряд, лютовавший в Польше, обязан был всего лишь «обезопасить тылы» наступающим тумэнам и защитить будущие владения монголов в Венгрии от неожиданного нападения с севера.

В ожидании монголов венгерский король Бела IV собрал почти стотысячную армию. Когда же передовые отряды врага появились на горизонте, венгры перешли в наступление.

Монголы, следуя, видимо, не раз проверенной тактике, дрогнули и побежали. После нескольких дней преследования Бела IV настиг их у реки Шайо. Он без труда отбил у монголов мост через реку и даже начал переправлять войска на другой берег, готовясь продолжать поход. На ночь он устроил укрепленный лагерь на берегу реки, опасаясь случайных вылазок неприятеля.

Ночь прошла спокойно. Перед самым же восходом раздался гром, страшнее которого никто не слышал, и все небо залилось огнем, а сверху на людей стали падать камни. Многие гибли, ничего не поняв, другие в ужасе бежали. Так монголы использовали баллисты, катапульты и китайские шутихи, чтобы ошеломить противника. Под этот грохот основные части монголов форсировали реку и окружили лагерь, где оставались основные венгерские силы. Началось их истребление. Камни, стрелы и горящая нефть сыпались на венгров со всех сторон. Они отчаянно пытались выбраться из окружения и, когда в рядах монголов вдруг образовалась брешь, метнулись в нее. Спеша убежать с поля боя, венгерские войны бросали доспехи и оружие. Наверное, им казалось, что самое страшное уже позади. Но тут со всех сторон их окружила монгольская конница и стала рубить беглецов. В течение нескольких часов погибло около 70 тыс. человек. Королевство осталось без армии.

Продолжая разорять Венгрию, монголы дошли до Адриатического моря. Они готовились надолго осесть в венгерских степях и уже чеканили свою монету, а также строили планы покорения соседних стран – Италии, Австрии. Но в дело вмешалось провидение. 11 декабря 1241 г. в Каракоруме умер Уэгедей – сын Чингисхана, сменивший его на престоле Великой Монгольской империи. Это послужило Батыю сигналом к свертыванию военных действий. Предстояла борьба за власть и его победоносные тумэны могли понадобиться как весомый аргумент в споре за освободившийся престол. Нашествие татаро-монголов на Европу закончилось столь же неожиданно, как и началось.

Татаро-монгольское нашествие нанесло чудовищный урон русской земле. В результате нашествия погибло около половины населения. Киев, Владимир, Суздаль, Рязань, Тверь,

Чернигов и многие другие города были разрушены. Исключение составили Великий Новгород, Псков, Смоленск, а также города Полоцкого и Турово-Пинского княжеств. Развитая городская культура Древней Руси была уничтожена.

На несколько десятков лет в русских городах практически прекратилось строительство из камня. Исчезли сложные ремёсла, такие как производство стеклянных украшений, перегородчатой эмали, черни, зерни, полихромной поливной керамики. Русь была отброшена назад на несколько столетий, и в те века, когда цеховая промышленность Запада переходила к эпохе первоначального накопления, русская ремесленная промышленность должна была вторично проходить часть того исторического пути, который был проделан до Батыя.

В той же мере пострадало и сельское хозяйство. Южные русские земли потеряли почти всё оседлое население. Уцелевшие жители уходили на лесной северо-восток, концентрируясь в междуречье Северной Волги и Оки. Там, в более сложных климатических условиях и на гораздо менее плодородных землях, они пытались вести привычное им хозяйство. Однако устоявшиеся технологии возделывания земли также демонстрировали явный регресс по сравнению с домонгольским периодом. В своём социально-экономическом развитии Русь была значительно отброшена назад.

Заканчивая эту лекцию, можно вспомнить слова нашего знаменитого поэта А. С. Пушкина, который писал в связи с этими событиями: «России определено было высокое предназначение… ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы: варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь и возвратились в степи своего востока. Образующееся Просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией».

Литература по теме:

Каргалов В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. – М., 1966.

Каргалов В. В. Феодальная Русь и кочевники. – М., 1967.

Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. ст. – 2-е изд. – М.: Наука, 1977.

Чингисхан. Личность и эпоха. – М., 1995.

Штайндорф Л. Чужая война: военные походы монголов в 1237–1242 гг. в хронике Фомы архидиакона Сплитского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2008. – № 4. – С. 18–29.

Хрусталев Д. Г. Русь и монгольское нашествие (20–50 гг. XIII в.). – СПб,2013.

ЛЕКЦИЯ VII

БОРЬБА НОВГОРОДЦЕВ С КРЕСТОНОСЦАМИИ. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ОПОРНЫЕ ДАТЫ:

1198	Начало экспансии крестоносцев в Прибалтику
1201	Основание Риги
1202	Образование Ордена меченосцев
1207	Захват меченосцами Ливонии
1208–1227	Захват меченосцами южной и центральной Эстонии
1210	Основание Таллина
1219	Завоевание датчанами и шведами северной Эстонии
1226	Вторжение Тевтонского ордена в восточную Пруссию
1230	Подчинение меченосцами Латгалии (Латвии)
1236	Разгром войск ордена Меченосцев объединенными силами прибалтийских племен в битве при Сауле
1237	Слияние ордена Меченосцев и Тевтонского ордена. Образование Ливонского ордена
1240, 15 июля	Невская битва. Разгром Александром Невским шведских рыцарей
1242, 5 апреля	«Ледовое побоище»

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ:

Гроссмейстер; Кнехт; Капитул; Ландмейстер; Рыцарский орден; Пилигрим

В то время, как Владимиро-Суздальская земля и южнорусские княжества, истекая кровью, оказывали героическое сопротивление невиданному до сих пор нашествию с Востока, новгородские и псковские земли, которых чаша сия как-будто бы миновала, вплотную столкнулись с не менее опасной угрозой, исходившей, наоборот, с Запада. Дело в том, что период XII–XIII вв. вошел в историю Западной Европы как эпоха крестовых походов. Прикрываясь лозунгами борьбы против неверных и ставя себе целью освобождение захваченного ими Гроба Господня в Палестине, западноевропейские феодалы, организованные в монашеские рыцарские ордена и направляемые католической церковью, совершили четыре крупных похода в Малую Азию, получивших в истории название «крестовых походов». В ходе этих вторжений крестоносцы не только «освободили» Гроб Господень, взяли штурмом Иерусалим, Аккру и другие крупные ремесленные и торговые центры Малой Азии, но и образовали на завоеванных территориях Палестины, Сирии, Ливана, Египта новые государственные образования: Иерусалимское королевство, графство Эдесса, княжество Антиохия и др. В 1204 г. во время IV крестового похода крестоносцы осадили и взяли штурмом столицу Византии – Константинополь, основав более чем на полвека на территории Византии так называемую Латинскую империю.

Крестовые походы принесли много несчастий, горя и страданий мирному населению Малой Азии. Рыцарские ордена, сложившиеся в ходе первых лет вторжения (Тамплиеры, Иоанниты и др.), постоянно дополнялись вновь формируемыми объединениями подобного рода. Когда в результате завоеваний крестоносцев лимит свободных, и, что немаловажно, плодородных земель был исчерпан, а поток все новых представителей воинства во Христе не уменьшался, в некогда монолитном стане крестоносцев начались трения. Они довольно быстро переросли в вооруженные стычки между отдельными

феодалами и военные действия вновь образованными рыцарскими королевствами. Подобная ситуация рассматривалась Святым Престолом как нетерпимая. Поэтому, чтобы несколько ослабить противоречия между рыцарскими королевствами в Малой Азии и перенаправить поток страждущих получить свою толику земли и славы, Ватикан в лице Папы Иннокентия III обратил свои взоры на другие уголки известного тогда мира, которые обладали бы благоприятными для ведения хозяйства природно-климатическими условиями, но были пока обойдены вниманием христианских пастырей.

В то же время в Восточной Европе стала складываться ситуация, которая указала направление подобных исканий Святому Престолу. В 1211 г. Венгерский король Андриаш II, обеспокоенный постоянными вторжениями половцев на свои земли, пригласил в Трансильванию, по рекомендации Папы, Тевтонский орден для организации отпора кочевникам. Этот рыцарский орден был образован одним из вождей германского рыцарства герцогом Фридрихом Швабским 19 ноября 1190 г. под Аккрой, сразу после взятия крепости. Однако большого простора для своей деятельности в Малой Азии он не получил и предложение переместиться в Трансильванию оказалось для братьев-рыцарей хорошим выходом из положения. Военные успехи тевтонцев на этом поприще были настолько очевидны, что вызвали зависть и недовольство местной знати. В связи с этим в 1225 г. король был вынужден потребовать от рыцарей ордена покинуть пределы Венгерского королевства. Учитывая это обстоятельство, в начале 1220-х гг. основные силы Тевтонского ордена, как и многих других рыцарских орденов, были направлены на Пиренейский полуостров, где разгоралась война с маврами.

В те же годы обессиленное усобицами польское государство стало подвергаться безжалостным набегам со стороны пруссов, обитавших на территории Восточной Пруссии и от которых особенно страдали княжество Мазовецкое и епископство Плоцкое. Княживший в этих землях Конрад Мазовецкий решил обратиться за помощью к Тевтонскому ордену, который хорошо зарекомендовал себя в отражении половецких набегов на Венгрию. Начались переговоры, длившиеся 4 года. Гроссмейстер ордена Герман фон Зальц к тому времени не

располагал значительными свободными силами. Поэтому, дав, в конце концов, свое согласие, он набирал войска «по остаточному принципу». К 1231 г. на границе с Пруссией орден смог сосредоточить всего девять рыцарей с оруженосцами и кнехтами. Основной упор при этом делался на помощь братьев пилигримов (странствующих рыцарей) из немецких, чешских и польских земель. Возглавил отряд орденский рыцарь Герман фон Балк, назначенный по этому случаю ландмейстером Пруссии. Во время вторжения крестоносцев в земли пруссов ими были основаны замок Бальга, а в 1255 г. – будущая столица Восточной Пруссии Кенигсберг.

В граничащей с Пруссией Ливонии происходили не менее драматические процессы. Бременский каноник Альберт Буксгевден, избранный в 1199 г. епископом и основавший церковь и немецкую колонию в нижнем течении Даугавы, также приступил к колонизации Прибалтики. Он сумел получить у Святого Престола специальную буллу, дающую индульгенцию всем немецким переселенцам в Прибалтике. Основные финансовые ресурсы Альберт черпал у любекских купцов, основавших в 1201 г. Ригу. Военные же силы черпались им из числа тех же пилигримов, принимая которых в Ливонии, Альберт обязывал их не менее года проводить под епископскими знаменами.

Прибалтийские земли были исстари заселены племенами эстов, ливов, куршей, земгалов, латгалов и ятвагов. В XI–XIII вв. у этих народов шел процесс разложения первобытнообщинного строя. К тому времени у этих народов складывались первые государственные объединения, оформлялась знать, возникали города. Население этих мест продолжало поклоняться языческим богам. Со стороны новгородских и псковских земель сюда начало проникать христианство, однако языческие традиции явно преобладали даже в условиях насильственной христиантизации, начавшейся сразу после начала вторжения крестоносцев.

В 1202 г. ближайший сподвижник епископа Альберта Теодорих провозгласил создание в Прибалтике рыцарского ордена Братьев Христа в Ливонии, получивший широкую известность по изображению на гербе этого ордена меча как орден Меченосцев. Орден руководствовался уставом ордена Тамплиеров. Члены ордена подразделялись на рыцарей, свя-

щенников и служащих. Главой ордена был магистр, важнейшие дела ордена решал капитул. Правда, в отличие от других духовно-рыцарских орденов, меченосцы сохраняли номинальную зависимость от епископа. Поэтому, начиная с 1207 г. сложилась практика, когда 2/3 захваченных меченосцами земель оставались под властью ордена, а 1/3 передавалась рижскому епископу. Рига стала центром вновь образованного епископства, а Альберт фон Букгевден возглавил его.

До 1236 г. рыцари ордена Меченосцев осуществляли планомерный захват земель латгалов, земгалов и ливов, основывая там в качестве опорных пунктов свои замки (Сигулда, Венден и др.) Первые столкновения меченосцев с русскими произошли уже в 1207 г., когда орден вторгся в пределы небольшого западнорусского княжества Кукейнос, оборону которого возглавил князь Вячеслав Борисович – внук смоленского князя Давида Ростиславовича. Княжество и одноименный город, являвшийся его столицей, тогда были разграблены и включены в состав орденских земель. Вячеслав Борисович был пленен, доставлен в цепях в Ригу, но позже за выкуп отпущен. В 1217 г. рыцари Братства меча впервые появились в новгородских пределах, но были отбиты. В тот же год псковская рать под командованием князя Владимира Мстиславовича осадила рыцарский замок Одемпе и после трехдневной осады взяла его. По мере продвижения меченосцев к границам новгородских земель разного рода порубежные конфликты и столкновения между новгородцами и силами ордена продолжали учащаться.

В 1221 г. новгородцы во главе с князем Всеволодом Юрьевичем осадили орденский замок Венден. В 1223 г. уже под командованием князя Ярослава Всеволодовича (отца Александра Невского) новгородские рати появились под стенами основанного в 1219 датчанами г. Ревеля (Таллина), а 15 августа того же года меченосцы захватили крепость Вильянди, которую оборонял русский гарнизон. В 1224 г. после длительной осады войсками ордена был взят Юрьев (Дерпт). При обороне города погиб князь Вячеслав Борисович.

По смерти епископа Альберта в 1229 г. магистр ордена Меченосцев Фолквин воспользовался ситуацией, чтобы выйти из-под зависимости от епископской власти. С этой целью он вступил в переговоры с Великим магистром Тевтонского ор-

дена Германом фон Балком об объединении. Эта идея тевтонцам не понравилась и они проигнорировали предложения Фолквина. Тогда тот попытался повлиять на Тевтонский орден через Папу Григория IV. Тевтонцам пришлось послать в Ливонию делегацию во главе с рыцарем Эренфридом фон Ноенбургом. В 1235 г. в Марбурге состоялся Генеральный капитул (высший административный орган) Тевтонского ордена, который заслушал отчет делегации и высказался негативно о перспективах слияния орденов.

В 1233 г. Папа Гонорий III инициировал Крестовый поход на Литву. Однако с самого начала все пошло не так. Сначала, в 1234 г., в сражении на реке Омовже (ныне река Эмайыги в Эстонии) меченосцы потерпели поражение от новгородского князя Ярослава Всеволодовича. Причем во время кульминации боя рыцари провалились под лёд. Этот эпизод уже тогда стал легендарным. Продвижение ордена восток было приостановлено. А 22 сентября 1236 г. между войсками ордена и объединенными силами литовцев, латгалов, эстов и земгалов состоялась битва при Сауле (ныне Шяуляй), окончившаяся полным поражением меченосцев. В ней был убит магистр ордена Волгуин фон Намбург и стало очевидным, что военный потенциал меченосцев на исходе. Братья рыцари обратились к Тевтонскому ордену с просьбой о прямой военной помощи. Несмотря на то, что Герман фон Балк продолжал отказываться, под нажимом Святого престола 13 мая 1237 г. ордена объединились, создав новый Ливонский орден. Меченосцы должны были снять свои одеяния и отныне носить знаки тевтонцев. Ландмейстером ордена был назначен Герман фон Балк, сохранивший при этом должность ландмейстера Пруссии. В 1238 г. фон Балк в сопровождении 40-60 рыцарей прибыл в Ливонию. Именно с этим противником и пришлось иметь дело северо-западным русским землям, которых не коснулось татаро-монгольское нашествие.

Однако до столкновения с ливонцами русским землям пришлось отразить попытку шведского вторжения. В то время, когда ливонские рыцари проводили свои захватнические походы в Пруссии, Латгалии, Земгалии и пытались вторгнуться в пределы Литвы, шведские феодалы активно осваивали финские земли. Еще в 1156 г. шведский король Эрик IX организовал крестовый поход в Финляндию. Шведы высадились в

устье реки Ауры, в районе, где сейчас располагается г. Турку. Местные жители были разбиты и насильно крещены. Юго-западная часть Финляндии была провозглашена шведской колонией Нюланд («Новая земля»), после чего Эрик IX удалился назад в Швецию, оставив в Финляндии бывшего епископа Упсалы Генри, сопровождавшего его в походе. 18 мая 1160 г. Эрик IX был убит в Упсале наемным убийцей, подосланным датским принцем Магнуссом Хенриксеном. Короля, как «невинно убиенного» крестителя Финляндии, посмертно причислили к лику святых. Но на этом процесс крещения финно-угорских племен со стороны шведов не закончился.

Насильственная христианизация прибалтийских финнов растянулась на столетие. Если суоми в целом принимали новую веру покорно, то их соседи – воинственные хяме – оказали яростное сопротивление чуждому вероучению. Они жгли новые деревянные церкви, безжалостно расправляясь с клириками. Почти 90 лет тавасты (так шведы окрестили это враждебное племя) бились за свою свободу и право поклоняться прежним богам.

В то же время, усматривая опасность приближения шведов к своим границам и пользуясь неразберихой, царившей в Швеции из-за борьбы за власть, новгородцы двинулись в Карелию. С Валаамского, Соловецкого, Коневского и Свирского монастырей на запад шли православные епископы, чтобы крестить карел. Методы обращения в христианство у Православной церкви были далеко не такими жестокими, как у католиков. Самое страшное, что ожидало бывших язычников, – это дань, которую они теперь были обязаны платить новгородскому князю за свою защиту. В 1227 г. князь Ярослав Всеволодович совершил первый военный поход на Карелию с целью крещения местных жителей. Были крещены ижоряне, вепсы, чудь. Позже все эти земли составили новую так называемую Водьскую пятину Новгородской земли.

В 1236 г. Ярослав Всеволодович, получил возможность занять Киевский престол. Уходя из Новгорода, Ярослав оставил новгородцам вместо себя сына Александра. Князь Александр Ярославович родился в Переяславле 30 мая 1220 г. и был вторым сыном Ярослава Всеволодовича. Здесь прошло его детство, здесь его впервые посадили на коня и дали в руки

меч. Его отец постоянно союзничал со своим младшим братом, Великим князем владимирским Юрием Всеволодовичем. Союз, несомненно, сильно повлиял на авторитет Ярослава на Руси. Его также уважали в Новгороде. Новгородцы приглашали Ярослава на княжение, ссорились с ним, прогоняли его и возвращали обратно, так как не могли без него обойтись. Ярослав в то время обладал авторитетом умелого полководца, одерживал победы в битвах над литовцами, немцами и шведами. По матери Александр являлся наследником всех блестящих качеств, отличавших южнорусских князей. Его дед был знаменитый князь Мстислав Мстиславович, прозванный Удатным, или Удалым. Это был героический защитник земли русской. Таким же был и его отец, прадед Александра, Мстислав Ростиславович Храбрый, причисленный к лику святых. Оба пользовались любовью своих современников. Дочь Мстислава Удалого Феодосия и стала матерью Александра.

В Новгороде молодой князь женился на дочери Полоцкого князя Брячислава Александре. Венчание происходило в Торопце, а свадебный пир состоялся дважды – в Торопце и Новгороде. Сохранившиеся описания этих торжеств содержат в том числе и внешний облик молодого князя. Как пишет летописец, Александр был высок ростом, красив собой, а голос его «гремел перед народом, как труба».

В 1240 г. шведский король Эрик X Кнутсон отправил на захват ижорянских земель в устье Невы и Ладоги отряд в 5 тыс. воинов. В походе воинов сопровождали епископы и монахи, предполагавшие обратить ижорян, а вместе с ними и русских в истинную веру. По сведениям, которые содержатся в русских летописях, его возглавил зять короля ярл (герцог) Биргер Магнуссон. В июле 1240 г. шведские корабли вошли в Финский залив и бросили якоря на слиянии Невы и Ижоры. Первым о появлении незванных гостей сообщил в Новгород крещеный ижорянский староста. Судя по всему, Биргер не сомневался в успехе своего предприятия. Став на берегу Ижоры, он направил новгородскому князю Александру Ярославовичу грамоту следующего содержания: «Аще можещи противитца мне, то се есмь уже зде, пленяя землю твою».

Трезво оценив складывающуюся обстановку, князь Александр понял, что обращаться за помощью к отцу поздно и поэ-

тому решил действовать на свой страх и риск. С поднятыми по тревоге своими полками, усиленными новгородским ополчением, он быстро выдвинулся из Новгорода в сторону Ижоры. Как повествует «Повесть о житии Александра Невского», перед выступлением в поход на площади перед храмом Св. Софии состоялся молебен, который отслужил архиепископ новгородский Спиридон. Затем сам Александр Ярославович обратился к своим воинам с напутственной речью, слова которой вошли в историю. Вот как передает его слова «Житие Святого Равноапостольного князя Александра Невского»: «Братья! Не в силах Бог, а в правде! Вспомним слова псалмопевца: сии в оружии, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем... Не убоимся множества ратных, яко с нами Бог!». После этого новгородское войско выступило в поход и к 15 июля, преодолев 150 километров пути, подошло к Ижоре. Там к новгородцам примкнул отряд ижорян.

Шведы тем временем встали укрепленным лагерем на левом берегу Ижоры. Часть войска расположилась в лагере, часть осталась на кораблях. Пользуясь тем, что шведские дозоры не обнаружили приближения русских войск, Александр решил ударить по шведскому лагерю вдоль реки Ижоры, чтобы отрезать его от кораблей и тем самым отрезать шведам путь к отступлению.

Русская конница в сомкнутом строю неожиданно для шведов атаковала лагерь. Среди шведов началась суматоха. Не ожидавшие нападения воины пытались организовать сопротивление, но вскоре обратились в бегство к своим судам. Поднявшаяся паника предрешила исход битвы. Русские снесли главный шатер шведов, а князь Александр Ярославович даже встретился в бою с самим Биргером и, по утверждению русских летописей, «возложил Биргеру печать на лице своим копьем». Отступавших же к реке шведов отрезало от судов новгородское ополчение, захватившее мостки. Часть русских ратников кинулась на абордаж кораблей и там завязалась рукопашная схватка. Часть судов таким образом была захвачена новгородцами. Те, кто успел принять на борт отступавших шведских воинов, отошли от берега на расстояние стрелы и готовились к отплытию. По новгородским сведениям, в этом бою Александр потерял 20 дружинников, шведы – около 40.

Это столкновение описано только в новгородских летописях и было проигнорировано как суздальскими летописцами, так и шведскими хрониками. Это доказывает рядовой характер этого события в военной практике того времени. Несмотря на то, что масса подобных порубежных стычек происходила и до и после 1240 г., в анналы русской истории Невская битва вошла как одно из центральных событий новгородской истории и первый ратный подвиг Александра Невского.

В этой связи отметим, что поскольку скандинавские летописи вовсе умалчивают о том, что поход 1240 г. на Ижору возглавлял ярл Биргер Магнуссон, многие западные историки полагали сообщения о схватке Биргера и Александра Невского, которые содержатся в русских летописях, досужим вымыслом. Между тем, Биргер Магнуссон, как известно, продолжил играть заметную роль в истории Швеции, став регентом нового шведского короля Вольдемара I (его сына) и по смерти в 1266 г. был с почестями похоронен в Стокгольме. Недавнее (2002 г.) исследование шведскими археологами его останков позволило установить, что на лицевой части черепа Биргера действительно имеются повреждения, характерные для травм, наносимых колюще-режущим оружием. И это обстоятельство может служить лишним доказательством того, что не скандинавские, а именно русские свидетельства о событиях на Неве 1240 г. являются более объективными и правдивыми.

Однако несмотря на эту победу, новгородцы поспешили расстаться с князем-победителем. Александр Ярославович вынужден был покинуть Новгород и уехать в Переславль-Залесский. И тут обострились отношения между Новгородом и Псковом. Распри там начались с 1232 г., когда между князем Ярославом Псковским и псковичами возник конфликт. Князь бежал из города под защиту Дерптского епископа. Сторонники князя также вынуждены были покинуть пределы псковской земли. В 1233 г. изгнанники, поддержанные рыцарскими отрядами, внезапно напали на псковские пределы и захватили пограничный форпост – г. Изборск. Однако они были выбиты оттуда новгородцами, которые, в свою очередь, осадили Дерпт, чуть его не сожгли. После этого был заключен мир. Князь Ярослав и его сподвижники остались под защитой Дерптского епископа. И они вновь принялись за старое. В Пскове у Ярос-

лава оставались сторонники. Их возглавлял Твердило Иванкович, местный посадник. Видимо, при его содействии возник план возвращения изгнанного князя в Псков. Последний, заручившись поддержкой части псковичей, сумел убедить дерптского епископа Германа поддержать новый поход на Русь. Не доверяя Ярославу, Герман обратился к Ливонскому ордену, который выслал в помощь отдельный рыцарский отряд. Объединенное войско епископа, Ярослава и ордена подступило к Изборску и в сентябре 1240 г. взяло его. Псковское ополчение, вышедшее навстречу рыцарям, было уничтожено. На псковском вече, собранном в связи с чрезвычайными обстоятельствами, сторонникам Ярослава удалось убедить жителей не воевать с немцами. Город открыл ворота князю, а епископ оставил во Пскове 20 рыцарей в качестве гарнизона.

Воодушевленные успехом рыцарские войска вторглись в Водьскую пятину, принадлежавшую Новгороду, захватили г. Тесов и заложили крепость Копорье. В ответ на это новгородцы вызвали из Переславля Александра. Есть свидетельства о том, что Ярослав Всеволодович хотел вместо Александра послать на выручку Новгороду младшего сына – Андрея. И лишь по настоянию новгородцев отпустил Александра. Впрочем, Андрей с дружиной также был послан на помощь старшему брату. В конце зимы 1241 г. Александр прибыл в Новгород и навел порядок в городе, казнив «многих крамольников». Затем он осадил и взял Копорье, перевешал изменников, отпустив пленных рыцарей восвояси. Зимой 1242 г. он освободил Псков и перенес боевые действия в земли Дерптского епископства.

Ливонский орден тем временем концентрировал свои силы на территории Дерптского епископства. Согласно данным ливонской хроники, для похода пришлось собирать «много отважных героев, смелых и отменных» во главе с магистром, плюс датских вассалов «со значительным отрядом». Также в походе участвовало ополчение из Дерпта. В состав последнего входило большое количество эстов, но рыцарей было немного.

Пока епископ собирал ополчение, Александр Невский распустил войска для грабежа в епископских землях. Это привело к крупным потерям. Собрав ополчение, рыцари нанесли

поражение русскому авангарду во главе с Домашем Твердиславовичем. Узнав об этом, Александр приказал своей армии отступить к Чудскому озеру.

Утром 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера показались ливонские войска. Как и предполагал Александр, они не изменили своей излюбленной тактике боя и выстроились «свиньей». Впереди на острие трапеции, как таран, шли наиболее тяжеловооруженные конные рыцари в сомкнутом строю. По бокам «свиньи» двигалась менее вооруженная пехота. Предполагая такое развитие событий, новгородский князь поставил под главный удар менее боеспособное и обученное новгородское ополчение. Оно должно было осыпать неприятеля градом стрел и как бы впустить основную ударную силу неприятеля в себя, медленно отступая к Вороньему камню.

Такой маневр создал у наступающих рыцарей иллюзию быстрой победы. Они всей тяжестью клина врезались в ряды ополченцев и стали все глубже увязать в центр русской позиции. Но в тот момент, когда вице-магистру ордена Андреасу фон Вельвену показалось, что исход сражения предрешен, полки правой и левой руки, составленные из княжеской дружины и суздальских полков, посланных Александру отцом, одновременно с двух флангов обрушились на праздновавшего было победу неприятеля. «Свинья» развалилась, рыцарский строй дрогнул и, говоря словами новгородских летописей, «бысть сеча ту велика немцам и чуди». Неприятель обратился в бегство. Русские преследовали отступавших крестоносцев по льду Чудского озера до Субаличьего берега. Если верить фактам, изложенным в «Житии Александра Невского», преследование прекратилось лишь тогда, когда под закованными в тяжелые латы ливонскими рыцарями стал трескаться лед и многие стали тонуть под тяжестью своих доспехов. Новгородские летописи определяют цифру убитых на Чудском озере крестоносцев в 400 человек. Еще 50 ливонцев попали в плен.

Епископский отряд отступил. В том же году были освобождены русские земли, захваченные ливонцами, и был заключен мир. В результате переговоров Александра с папой Иннокентием IV князь разрешил построить во Пскове католическую церковь. После этих событий граница между орденом и Новгородом была на долгое время установлена и ливонцы

приступили к своей непосредственной задаче – крещению язычников на левобережье Двины. За весь XIV в. Ливонский орден принимал участие в походах на русские земли не более четырех раз. Из них три похода были спровоцированы самими русскими. Русские войска вторгались в ливонские пределы 11 раз. Но главными противниками Ливонского ордена оказались литовцы. Они яростно сопротивлялись вторжению и с 1210 г. по 1268 г. пересекали ливонскую границу 28 раз.

Остановимся на том громадном значении, которое ныне придается Ледовому побоищу и вообще государственной деятельности Александра Невского в отечественной историографии. Оно тоже имеет свою историю. Ледовое побоище описано в целом ряде древнерусских и западноевропейских источников, что позволяет с определенной точностью восстановить реальный ход событий. Ближе всего по времени к интересующей нас битве стоят рассказы «Новгородской I летописи», а также псковских летописей и Ливонской рифмованной хроники. Величайшая битва предстает в этих ранних памятниках эпизодом если и не вовсе заурядным, то уж во всяком случае не судьбоносным.

Так, «Новгородская летопись» сообщает: «И наехаша на полкъ Немци и Чюдь и прошибошася свиньею сквозе полк, и бысть сеча ту велика Немцем и Чюди. Бог же и святая Софья и святою мученику Бориса и Глеба, ею же ради новгородци кровь свою прольяша, тех святых великыми молитвами пособи Бог князю Александру; а Немци ту падоша, а Чюдь даша плеща; и, гоняче, биша их на 7-ми верст по леду до Суболичьскаго берега; и паде Чюди бещисла, а Немец 400, а 50 руками яша и приведоша в Новъгород. А бишася месяца априля в 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святыя Богородица, в субботу». В псковских летописях о битве говорится еще более кратко. Упоминается лишь, что сражение произошло «на леду», а противников Александр «овы изби и овы, связав, босы поведе по леду».

Иностранные свидетельства еще существеннее «умаляют» масштаб и последствия сражения на Чудском озере. В частности, итоги битвы видятся автору немецкой «Рифмованной хроники» гораздо более скромными, нежели они представлялись древнерусскому летописцу (а за ним – и большинству

наших современников): «С обеих сторон убитые падали на траву. Те, кто был в войске братьев, оказались в окружении. У русских было такое войско, что, пожалуй, шестьдесят человек одного немца атаковали. Братья упорно сражались. Всё же их одолели. Часть дерптцев вышла из боя, чтобы спастись. Они вынуждены были отступить. Там двадцать братьев осталось убитыми и шестеро попали в плен». Итак, не 400 или даже 500 убитых и 50 захваченных в плен, а всего 20 и 6? Однако и это вполне солидные потери для ордена, общая номинальная численность которого вряд ли превышала сотню рыцарей.

Ни один из вышеприведенных исторических источников, кроме «Жития Александра Невского», не указывает на потопление рыцарей в Чудском озере. Некоторые специалисты объясняют данный факт тем, что эпизода с треснувшим льдом и тонущими рыцарями в этом сражении вовсе не было. Существует мнение, что автор «Жития» осознанно или нет, совместил события 1242 г. на Чудском озере с более ранним эпизодом ливонско-русского противостояния 1234 г. на реке Эмайыги. При этом он ставил цели далекие от беспристрастной фиксации исторических фактов. И само «Житие Александра Невского» было написано намного позже произошедших в 1242 г. событий.

Во всех случаях в нашей исторической памяти масштабы сражения на Чудском озере напрямую связываются с его громадным историческим значением для судеб русских земель. В ранних «светских» источниках Ледовое побоище уступает по значительности многим другим столкновениям. Например, сражению под Шауляем в 1236 г., где орденские войска были наголову разбиты литовцами, причем погибли магистр Волквин и 48 полноправных рыцарей. Новгородский летописец не сгущал краски, описывая Раковорскую битву 1268 г., в которой соединенные силы нескольких русских земель, неся тяжелые потери, нанесли сокрушительное поражение немцам и датчанам. В ранних памятниках Ледовое побоище уступает не только Раковорской битве, но и сражению на Неве. Достаточно сказать, что описание Невской битвы занимает в «Новгородской I летописи» в полтора раза больше места, чем описание Ледового побоища.

Представление о важном религиозном и историческом значении Чудского сражения восходит именно к житийной по-

вести об Александре Ярославиче. Собственно, религиозное значение этих сражений молодого Александра и стало причиной помещения рассказа о них в житийную повесть. Было бы странно, если бы автор жития задался целью прославить князя только как военачальника или политика. Гораздо важнее для него было объяснить читателю, какие деяния позволяют судить о святости Александра, причислить его к лику святых. Для автора жития таким деянием стало жесткое противостояние Невского «латынянам» в то время, когда все прочие светские правители были либо покорены ими, либо вступили с ними в сговор, предав тем самым идеалы православия.

Необходимо напомнить исторический контекст происходящего. В 1204 г. под ударами крестоносцев пал Константинополь, что не только заставило императора Михаила VIII Палеолога искать помощи на Западе, но и привело, в конце концов, к полной капитуляции Константинопольской патриархии перед папой. 6 июля 1274 г. была заключена Лионская уния. Патриарх Георгий Акрополит принес присягу папе, признавая его верховенство в христианской церкви. Кроме того, греки принимали верховную юрисдикцию папы в канонических вопросах и необходимость поминать его во время церковных богослужений. Недаром, завершая свое горестное повествование о завоевании Царьграда «фрягами» в 1204 г., древнерусский книжник, очевидец этого события, заключает: «И тако погыбе царство богохранимаго Констянтиняграда и земля Греческая в сваде цесарев, ею же обладают Фрязи».

В свете этих событий уместно вспомнить, что Даниил Романович Галицкий, героически сопротивлявшийся монголам, вынужден был периодически искать убежища и помощи у своих католических соседей. Его политический союз с венгерским королем Белой IV был скреплен браком княжича Льва Даниловича с дочерью Белы Констанцией. Впоследствии это позволило Даниилу добиться признания герцогских прав на Австрию за своим сыном Романом. Кроме того, еще в 1245 г. начались переговоры Даниила с папой Иннокентием IV о военном союзе, условием которого должна была стать церковная уния, которая, впрочем, так и не была заключена. Однако это не помешало Даниилу вступить в борьбу за австрийское наследство и около 1254 г. даже принять от папы императорские корону и

скипетр. Возможно, сторонником ориентации на союз с католическим Западом был и родной брат Александра Невского – Андрей Ярославич, одно время пытавшийся образовать совместно с Даниилом Галицким антимонгольский альянс.

На этом фоне поведение Александра Ярославича резко отличается от многих окрестных властителей. Он не только не обращается за помощью к могущественным католическим правителям и иерархам, но и в довольно резкой форме отказывается от какого бы то ни было сотрудничества с «латынянами», когда те его предлагают. В условиях страшных испытаний, обрушившихся на православные земли в первой половине XIII в., Александр был едва ли не единственным из светских правителей, кто не усомнился в своей духовной правоте, не поколебался в своей вере, не отступился от своего Бога.

Отказываясь от совместных с католиками действий против Орды, он неожиданно становится последним властным оплотом православия, последним защитником всего православного мира. Защита идеалов православия искупила в глазах православного народа (но не оправдала, как это делают многие современные историки) все его политические прегрешения, жестокости и несправедливости (даже покушение на городские вольности и насильственное подведение новгородцев под ордынское ярмо).

Однако на этом не закончилась история Ледового побоища как «историографического факта». Напротив, она только началась. Обращение к отечественной историографии XIX–XX вв. убеждает, что до определенного момента битва на Чудском озере не воспринималась как судьбоносное событие русской истории.

Так, описание Ледового побоища в «Истории» Н. М. Карамзина почти в четыре раза короче рассказа о Невской битве. При этом основной заслугой Александра в сражении 1242 г. признается его «благоразумие». Оно, в частности, проявилось в том, что после победы князь не погнал побежденного врага до стен Риги, а «довольный ужасом Немцев, вложил меч в ножны и возвратился в город Псков».

У всех последующих историографов Ледовое побоище занимает весьма скромное место. Так, С. М. Соловьев подробно и точно пересказывает имевшиеся в его распоряжении источ-

ники, воздерживаясь от оценочных характеристик. Н. И. Костомаров, говоря о Ледовом побоище, ограничивается простым пересказом летописного сообщения (укладываясь все в те же 120 слов; при этом, однако, вопреки источникам, он приписывает инициативу в развязывании конфликта ордену: Александр, якобы «оставаясь во Пскове, …ждал против себя новой неприятельской силы и вскоре услышал, что она идет на него») и кратким заключением, что оно, наряду с Невской битвой, имеет «важное значение в русской истории». «Правда, – продолжает Н. И. Костомаров, – проявления вражды немцев с русскими не прекращались и после того... но уже мысль о покорении северных русских земель, о порабощении их… навсегда оставила немцев».

С. Ф. Платонов, говоря о победах Александра, основное внимание уделяет Невской битве: «Победа [на Неве] была так решительна и значение ее казалось так велико для Руси, что подвиг князя Александра стал предметом многих благочестивых преданий… Победу на Неве рассматривали как торжество православия над католичеством; она послужила первым поводом к тому, чтобы причислить князя Александра, доброго страдальца за русскую землю, к лику святых. За Александром с тех пор навсегда осталось прозвание “Невского”». Что же касается сражения на Чудском озере, то его описание и характеристика предельно лаконичны: «Александр пошел на немцев, отнял у них русские города и встретил их главную рать на льду Чудского озера (это было 5 апреля 1242 г.). В упорной битве меченосцы были разбиты наголову: многое множество их было убито, пятьдесят “божьих дворян” (так русские звали рыцарей) попало в плен и было приведено князем Александром во Псков. После этого “Ледового побоища” меченосцам пришлось оставить в покое русские земли».

Показательно, однако, что подробные описания Ледового побоища во второй половине XIX – начале XX в. даются преимущественно в гимназических учебниках и популярных очерках, предназначенных для обывателя, интересующегося русской историей. В университетских же курсах лекций (скажем, наиболее значительных – В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова или М. К. Любавского) этот сюжет, как правило, упоминается вскользь или вообще отсутствует.

Переоценка места и роли Ледового побоища в истории Руси – России произошла в XX в. И она была связана не с новейшими научными исследованиями, а с изменением политической обстановки. Своеобразным сигналом к пересмотру значения этого события стала публикация в 1937 г. в двенадцатом номере журнала «Знамя» литературного киносценария П. А. Павленко и С. М. Эйзенштейна «Русь», центральное место в котором заняло Ледовое побоище. Уже само название будущего фильма, на современный взгляд вполне нейтральное, тогда звучало необычно. Власть от риторики всемирного интернационала возвращалась к риторике сугубо национально-патриотической. Сценарий вызвал довольно жесткую критику со стороны профессиональных историков (они, кстати, не оставили без внимания и его литературные «достоинства»). Отношение к нему было точно определено заглавием рецензии М. Н. Тихомирова: «Издевка над историей». Говоря о целях, которые декларирует, согласно воле авторов сценария, магистр ордена накануне сражения на льду Чудского озера («Итак, Новгород ваш. Крестите его, как хотите. Волга ваша, Днепр, церкви. В Киеве я не трону ни бревна, ни человека»), М. Н. Тихомиров отмечал: «Авторы, видимо, совершенно не понимают, что орден даже не в состоянии был поставить себе подобные задачи». Называя Ледовое побоище «поворотным моментом» и «важнейшим звеном» в борьбе Руси с немецкой агрессией, Тихомиров подчеркивал, что она не прекратилась и после этого сражения.

Рамки лекции не позволяют подробно остановиться на критике замечательного творения С. Эйзенштейна. Все же фильм «Александр Невский» – не историческое, а в большей степени художественно-идеологическое полотно. Отмечу лишь, что в рамках этого нового мифа о Ледовом побоище религиозный аспект отступил в тень и даже вовсе стушевался, зато на передний план выдвинулись соображения «геополитического» характера. Князь Александр сделался главным защитником Руси от западноевропейских посягательств, а Ледовое побоище – символом успеха на этом пути. Этот миф был закреплен в послевоенное время. С незначительными модификациями такая трактовка событий 1242 г. широко распространена в учебно-исторической литературе и сегодня. Связано это с

двумя обстоятельствами. Во-первых, попытки поколебать устоявшиеся взгляды на деятельность Александра Невского и, в частности, на значение Ледового побоища, предпринимавшиеся в послеперестроечную эпоху, подчас сопровождались полемическими перехлестами. И это не способствовало тому, что общественность этим точкам зрения поверила. Во-вторых, консервации прежних мифов в значительной степени способствует начавшаяся в XXI в. клерикализация общественных наук, которая затрудняет непредвзятый анализ событий более чем 800-летней давности. Статус Александра Невского как почитаемого русского святого также не способствует публичному обсуждению его ошибок и неприглядных сторон его политической деятельности.

Но вернемся к биографии Александра Невского. Как известно, первым русским князем, принявшим из рук монгольских ханов ярлык на Великое Владимирское княжение был отец Невского, князь Ярослав Всеволодович. После его кончины в 1246 г. Орде предстояло найти преемника на освободившийся престол. В связи с этим ханша Огул-Гамиш потребовала от Батыя приезда в Каракорум Александра и Андрея Ярославовичей. Ставка Батыя находилась на реке Ахтубе (рукав Волги). Прибыв туда, братья были достойно приняты Батыем, который обсуждал с ними вопрос о грядущем замещении великокняжеского престола. Батый, судя по летописным сведениям, планировал отдать Великое княжение Александру, а Киевское – Андрею. Но согласно завещанию Ярослава, Владимирским князем должен был стать Андрей, а киевским – Александр. Летописец отмечает, что у братьев была «пря великая о великом княжении». Для разрешения спора русское посольство отправилось дальше и через четыре месяца прибыло в Каракорум. В итоге ханша Огул-Гамиш подтвердила духовную грамоту Ярослава Всеволодовича. Александр уехал из Орды в качестве Великого князя Киевского, а Андрей – как князь Владимиро-Суздальский.

Такое решение ордынских властей предопределило конфликт между братьями за великокняжеский престол. При этом Андрей решил опираться на антиордынские силы, а Александр пошел по пути сотрудничества с Ордой. Андрей заключил соглашение с Галицко-Волынским князем Даниилом Романови-

чем, не оставившим к тому времени попыток создать широкую антитатарскую коалицию и тверским князем Ярославом. Узнав про эти приготовления, Батый отправил на Русь две карательные экспедиции. Одну во Владимир, а другую – в Галич. В итоге, князь Андрей был вынужден бежать сначала в Тверь, а оттуда через Псков под покровительство Ливонского ордена. Тверской князь Ярослав был принят во Пскове. А Александр Невский в 1252 г. получил ярлык на Великое Владимирское княжение. Сразу же после этого ему пришлось столкнуться с сопротивлением своей власти, которое организовал бежавший во Псков бывший тверской князь Ярослав Ярославович. Ему удалось восстановить против Александра и верхушку Новгорода. В итоге Невскому пришлось совершить поход в новгородские владения. Узнав о приближении владимиро-суздальских полков, Ярослав бежал. Александр же заключил с новгородцами мир.

В 1257 г. великий хан Монгольской империи Мункэ отправил на Русь баскака Китата для организации сбора дани. С Китатом в русские земли ехали ханские чиновники – бессермены, которые должны были провести перепись населения и определить размеры ханских выплат. Одновременно с этим татары приступили к созданию в России баскаческой военной организации. В том же 1257 г. Александр Невский в сопровождении вернувшихся братьев Андрея и Ярослава посетил Золотую Орду. Батый потребовал выплаты дани не только от разоренных татарами земель, но и от Новгорода и Пскова. Узнав об этом, новгородцы подняли восстание. Невскому, который избегал прямых столкновений с Ордой, пришлось приводить Новгород «под татарское число».

В 1263 г. во Владимире, Суздале, Муроме, Ростове и других городах были вновь перебиты сборщики татарской дани. В связи с этим в следующем 1263 г. Александр последний раз отправился в Орду с тем, чтобы во-первых, отвести гнев хана, грозившего послать на Русь большое карательное войско. Во-вторых, в целях успокоения народа, попытаться добиться передачи права сбора ханских податей от баскаков в руки самих русских князей. Последние переговоры в Сарае затянулись. В их ходе Александр занемог. Только после этого ему было разрешено покинуть столицу Золотой Орды. К ноябрю его ка-

раван добрался до Нижнего Новгорода и отправился дальше. Но не доезжая до Городца князь почувствовал, что умирает и потребовал священника. Невский был первым из русских князей, который на смертном одре принял постриг и схизму под именем Алексея.

Он умер 14 ноября 1263 г. Тело Александра Невского через Стародуб было доставлено во Владимир. После торжественных поминальных служб князь был похоронен в монастыре Рождества Богородицы. В 1724 г. по приказу Петра I мощи Александра Невского были торжественно перенесены в Александро-Невскую лавру в С.-Петербурге. Уже начиная с конца XIII в. во владимирской земле началось почитание Александра Невского как месточтимого русского святого, а в 1547 г. он был причислен к общерусскому лику святых.

Александр Невский пользовался авторитетом у многих русских царей и императоров. В 1725 г. Петром I был учрежден орден Александра Невского для награждения за военные заслуги. Однако при Екатерине I орден стал использоваться и для поощрения гражданских лиц. До 1917 г. этот орден получили 3 674 человека. После Октябрьской революции этот орден был упразднен. 29 июля 1942 г. в СССР был учреждён новый орден Александра Невского для награждения командного состава Красной Армии. После распада Советского Союза постановлением Верховного Совета от 20 марта 1992 г. этот орден был сохранён в системе государственных наград Российской Федерации. Однако до 2010 г. он не имел статута и официального описания. Награждения им не производились. 7 сентября 2010 г. указом Президента России учреждён статут и описание ордена, в соответствии с которыми орден Александра Невского вновь стал общегражданской наградой.

Литература по теме:

Князь Александр Невский и его эпоха. Сб. ст. – СПб, 1995.

Кучкин В. А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. – 1996. – № 5.

Пашуто В. Т. Александр Невский. – 2-е изд. – М., 1975.

Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV вв. – М., 1959.

Феннел Д. Кризис средневековой Руси: 1200–1304. – М., 1989.

Хрусталёв Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике в XII–XIII вв. – СПб: Евразия, 2009.

Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. – Л., 1987.

ЛЕКЦИЯ VIII

ДРЕВНЕРУССКАЯ КУЛЬТУРА

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ:

Берестяные грамоты; Жития святых; Зернь; Икона; Кириллица и глаголица; Крестово-купольный храм; Летопись; Мозаика; Пергамент; Скань; Фольклор; Фреска; Эпос

Культура – это совокупность созданных обществом материальных и духовных ценостей. В связи с этим принято говорить о материальной и духовной культуре. Однако деление это условно, поскольку каждое произведение материальной культуры является результатом осознанной человеческой деятельности. В то же время практически любое явление духовной культуры выражается в конкретной материальной и вещественной форме (литературное произведение, икона, архитектурное сооружение и т. д.).

Развитие древнерусской культуры в дохристианский период происходило в непосредственной связи с эволюцией восточнославянского общества, а после принятия христианства испытало мощное воздействие античной традиции культуры в ее восточном, византийском варианте. Во второй половине XII – начале XIII в. русская культура испытала определенное влияние западноевропейской, романской традиции. Татаро-монгольское нашествие резко изменило характер и направление культурных связей Руси. Тем не менее при всех своеобразиях, привносимых в историю этими особенностями, русская культура данного периода обладает рядом общих черт, общих для средневекового общества. Это общая замедленность темпов развития, традиционализм, авторитет старины, все то, что

многократно повторялось в прошлом. Кроме того, среди подобных черт развития средневековой культуры можно назвать и господство религиозного мировоззрения. Знания, приобретаемые человеком в ходе повседневной практической деятельности, получают прежде всего религиозное объяснение. Идет накопление фактов, однако критического, научного осмысления они пока не получают.

Рассказывая об истории отечественной культуры раннего средневековья следует помнить, что огромная часть культурного наследия того времени была безвозвратно утеряна в ходе многочисленных княжеских междоусобиц, татаро-монгольского нашествия, пожаров и стихийных бедствий, в разное время обрушивавшихся на русские земли. Свою лепту в этот процесс привносили и завоеватели более позднего времени, беззастенчиво грабившие и уничтожавшие произведения отечественной культуры даже в XX в. Так, в огне пожара Москвы 1812 г. погибли бесценные рукописи, в том числе единственный список «Слова о полку Игореве». Бесчисленное количество артефактов было уничтожено или вывезено из страны в ходе Великой Отечественной войны и др.

Изучение материальной культуры Древней Руси основывается главным образом на археологических находках. Так, именно по итогам археологических изысканий мы можем судить об уровне изготовления древними славянами орудий ремесла. В южных лесостепных районах – это рало (пахотное орудие типа сохи), плуг, борона, борона-суковатка.

Среди находок встречается немало предметов из металла. Это топоры, лемехи, серпы, ножи, замки, сковороды, рыболовные крючки, наконечники для стрел. Особенно успешно развивалось оружейное дело. В древнерусских землях производились мечи, шлемы, щиты, наконечники для копий, боевые топоры, кольчуги. Оружие нередко украшалось разными техниками украшений: чернью или серебряным узором.

Исключительно тонкой работы требовало украшение изделий такими техниками, как зернь или скань. Работая в технике литья и ковки, ювелиры Древней Руси изготовляли перстни, кольца, браслеты, а затем кресты, медные и серебряные блюда и кубки. В Древней Руси умели делать и стеклянные украшения.

Массовым было гончарное мастерство. Глиняная посуда, изготовленная с применением гончарного круга, была разнообразной и широко использовалась в быту. Развивались и другие ремесла: плотницкое, кожевенное, сапожное, портновское и др. По подсчетам современных исследователей, в Древней Руси было известно до 70-ти видов ремесла.

Повседневная жизнь и яркие события древнерусской истории отражались в устном народном творчестве – фольклоре. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас песни, былины, загадки, заговоры и пр. Исследователи народного творчества выделяют обрядовый фольклор, связанный с земледельческим календарем и уходящий корнями в языческие традиции. Это колядки, песни и обрядовые танцы, исполнявшиеся на Масленицу, в день Ивана Купалы, во время свадеб и поминовений усопших.

Особое место в фольклоре занимает былинный эпос. Среди древнерусских былинных сюжетов выделяются былины об Илье Муромце, Микуле Селяниновиче, Алеше Поповиче и Добрыне Никитиче. Большинство былин связано с временами Владимира I (Святого). Появление былинного эпоса, центральные фигуры которого – князь и его богатыри, отразило укрепление государственной власти и складывание государственных институтов феодального общества. Фольклор оказал большое влияние на становление и развитие древнерусской литературы.

Несмотря на то, что, по сообщениям иностранных хронистов, у древних славян была письменность еще в дохристианскую эпоху, широкое распространение она получила после принятия христианства. Общепризнано, что авторами славянского алфавита стали греческие миссионеры Кирилл и Мефодий, адаптировавшие под местные условия греческий алфавит, состоявший из 24 букв. Они были дополнены характерными для славянских языков шипящими и несколькими другими буквами. Некоторые из них сохранились и в современном русском алфавите (например б, ы, ъ, ь), другие – ижица, фита, ять – вышли из употребления. Буквами в древнерусском алфавите обозначались и цифры. Лишь реформы Петра Великого в начале XVIII в., коснувшиеся в том числе и алфавита, привели к замене буквенного обозначения чисел привычными нам сегодня арабскими цифрами.

Самым ранним письменным памятником Древней Руси является «Остромирово Евангелие», создание которого датируется 1056–1057 гг.

Острая необходимость перевода и переписки богослужебных книг, используемых при церковных службах, привели к возникновению первых школ. Обычно они создавались при крупных монастырях, ставших центрами книжности. Есть свидетельства того, что дочь Ярослава Мудрого Анна, ставшая впоследствии королевой Франции, обучалась в этой школе. Там же, а также при крупных церквях возникли и первые библиотеки. Таковым было крупнейшее книжное собрание, созданное по инициативе князя Ярослава Мудрого при храме Св. Софии. Церковные книги создавались на специально выделанной телячьей или бараньей коже (пергамене), были богато иллюстрированы и имели дорогие переплеты.

Вовлеченность значительной части населения ряда северных русских городов в международный торговый обмен стимулировала развитие светской грамотности и использование письменности не только в церковной, но и повседневной жизни. Свидетельством этому являются новгородские берестяные грамоты, которых ныне найдено уже не одна тысяча и которые отражают разные стороны жизни горожан. Они являются, своего рода, энциклопедией русской средневековой городской жизни.

Свидетельством распространения грамотности среди древнерусского населения можно считать многочисленные надписи (граффити), открытые на стенах древнерусских соборов. Большинство из них начинается словами: «Госполи помози!» и содержат просьбы верующих ко Всевышнему.

Уже в XI в. начинается формирование собственно русской литературы. Наиболее значительную роль играли летописи. Крупнейший летописный свод Киевской Руси – «Повесть Временных лет» появился в XII в. Его авторство приписывается монаху Киево-Печерского монастыря Нестору. До нас этот памятник дошел в двух редакциях, сложившихся в XIV–XV вв. т. н. Ипатьевской и Лаврентьевской летописях. Они считаются древнейшими русскими памятниками летописания, от которых ведут свое начало практически все последующие летописные своды и местные летописи. Надо отметить, что летописи были

не только произведениями литературы, но и важнейшим политическим документом. Поэтому на протяжении своей истории они неоднократно дополнялись, подвергались переработке и фальсифицировались в интересах тех или иных сил. Нередко по разным причинам в летописи включались публицистические произведения. Так, благодаря этому обстоятельству до нас дошло одно из замечательных произведений древнерусской литературы – «Слово о законе и благодати» первого митрополита русского происхождения Иллариона. Эта работа посвящалась прославлению христианства и обоснованию церковной самостоятельности Руси. Также в летописях сохранился еще один важный памятник древнерусской литературы – «Поучение» Владимира Мономаха (1117 г.), адресованнй его наследникам и рисующий образ идеального князя – мужественного в бою, заботящегося о подданных, радеющего о благе страны.

Одной из ранних форм древнерусской литературы являлись жития святых. Среди первых произведений данного жанра можно назвать «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие княгини Ольги», «Житие игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия» и др.

Широкое распространение на Руси получила переводная литература как религиозного, так и светского содержания. К последней относилась знаменитая «Александрия», рассказывавшая о жизни и подвигах Александра Македонского, а также «Повесть о разорении Иерусалима» Иосифа Флавия. Если же говорить в целом, то от домонгольского времени до нас дошло около 150 оригинальных или переводных книг.

С наступлением феодальной раздробленности стал развиваться и местные центры летописания. Крупнейшие из них в XII–XII вв. сложились в Новгороде, Пскове, Ростове, Владимире, Галиче.

Новгородское летописание возникло еще в период Киевской Руси. Его создатели отражали в первую очередь новгородские дела. Одним из центральных событий, отраженных в новгородских летописях было изгнание в 1136 г. из Новгорода князя Всеволода Мстиславовича, положившее начало новгородской независимости. Своеобразие новгородских летописей заключается в том, что они создавались прежде всего свет-

скими властями, а также в среде белого духовенства. Поэтому они изобилуют многочисленными бытовыми подробностями новгорордской жизни, что не характерно для монастырского или княжеского летописания, сложившихся в других русских землях.

Наоборот, летописание Владимиро-Суздальской Руси получило свое развитие при Андрее Боголюбском и отражало позиции владимирской княжеской власти в ее соперничестве за политическое первенство на Руси.

Галицко-Волынские летописи создавались не столько княжеской властью, сколько ее окружением. Поэтому они отражали острую политическую борьбу между князьями и боярством, столь характерную для Галицкой земли. В связи с этим южнорусские летописцы часто пренебрегали хронологической последовательностью своего изложения, не были чужды элементов полемичности и поэтичности в своих оценках происходивших событий.

Сознание единства русской земли было ведущей темой русской литературы XII–XIII вв. Крупнейшим произведением этой эпохи, безусловно, считается «Слово о полку Игореве», посвященное походу новгород-северского князя Игоря Святославовича на половцев в 1185 г. Важнейшую причину поражения князя в этом походе автор видит в разобщенности русских земель и в постоянных междукняжеских распрях.

С принятием христианства на Руси стали возводиться храмы. Первые из них были деревянными и до наших дней не дошли. Но уже в конце X в. был построен первый русский каменный храм – Десятинная церковь. Этот памятник не дошел до нас. Он был разрушен во время штурма монголами Киева в 1240 г.

Принципы строительства храмов были привнесены на Русь из Византии. Храмы строились из плоского кирпича размером 31х31 см и толщиной примерно 2,5-4 см. Такой кирпич назывался плинфой. Типичный русский храм был крестово-купольным. Центральный барабан опирался на 4 столпа, расчленявшие внутреннее пространство храма. С восточной (алтарной) стороны к храму пристраивались полукруглые апсиды. С западной сооружались хоры. Хоры – специальный балкон, располагавшийся в западной части храма, как правило, ис-

пользовался для участия в богослужении князя и его семьи или других высокопоставленных особ. В кафедральных храмах (например, Св. София Киевская) хоры соединялись переходом с княжеским дворцом. Алтарная часть отделялась от основного пространства храма невысокой перегородкой, украшенная иконами и богатыми тканями.

В то же время наряду с византийскими традициями в древнерусской архитектуре появлялись собственные особенности. Одной из них было многоглавие соборов (в Десятинной церкви было 25 глав, а в соборе Святой Софии Киевской – 13).

Самым ранним из сохранившихся памятников каменного древнерусского зодчества является собор Святой Софии в Киеве, построенный при Ярославе Мудром (30-е гг. XI в.). Он был богато украшен мозаиками и фресками.

Несколько позже был сооружен собор Святой Софии в Новгороде. Несмотря на очевидное сходство композиции, этот храм существенно отличается от киевского. Он построен из местного белого камня, имеет пять симметрично расположенных глав и более толстые, нежели в Киеве, стены. Внутреннее убранство собора – фрески. Богатых мозаик здесь нет. Поэтому, если София Киевская нарядна, то София Новгородская – сурова и лаконична.

В XI в. в Киеве и Новгороде возводились монастырские каменные церкви. Каменное строительство велось и в других городах: Полоцке, Чернигове, Пскове. Всего на территории Руси XI–XII вв. известно 15 каменных храмоа.

Другими направлением древнерусского зодчества было крепостное строительство. В домонгольский период большинство крепостей (кремлей) были деревянными. Лишь накануне монгольского вторжения в нескольких крупных русских городах были построены каменные укрепления (в Киеве, например, старые деревянные стены были обложены камнем и укреплены несколькими каменными башнями), наиболее известным из которых стали знаменитые киевские Золотые ворота.

После распада Древнерусского государства два направления определяли развитие отечественной архитектуры и строительства – новгородское и владимирское. Отличия в характере архитектуры определялось теми материалами, из которых возводились сооружения. Так, в Киеве, Чернигове, Смо-

ленске продолжалась традиция строительства из плинфы. В Новгородской земле использовали известняк, а во Владимиро-Суздальских землях белый камень.

В Новгороде княжеское строительство не велось, зато многие церкви и постройки сооружались на средства горожан. Предназначенные для повседневных служб, новгородские церкви невелики по размерам, приземисты, имели толстые стены. Наиболее известными постройками из них были: трехкупольный Георгиевский собор Юрьева монастыря, церковь Спаса на Нередице, церковь Петра и Павла на Синичьей горе, Церковь Праскевы Пятницы на Ярославовом дворище. Новгородское зодчество оказало существенное влияние на архитектуру Пскова, Старой Ладоги и других северо-западных земель.

Владимирское зодчество начало активно развиваться со времени правления Андрея Боголюбского и его ближайших преемников. Большинство из сохранившихся ныне памятников Владимира созданы в те годы. Это Успенский и Дмитриевский соборы, Золотые ворота, княжеская укрепленная резиденция в Боголюбово. В этот же перечень входит и церковь Покрова на Нерли, поражающая совершенством форм и ставшая эталоном древнерусского зодчества. Отличительной чертой владимирских соборов является большое количество деталей и украшений, выполненных из камня, а также архитектурно-колончатый пояс, проходящий по середине здания.

Распространение культового каменного строительства повлияло на развитие монументальной живописи. Византийские и русские мастера украшали интерьеры храмов фресками и мозаиками. Особенно широкое распространение техника мозаики получила в Киеве. Мозаикой выполнена огромная фигура молящейся за человечество Богоматери Оранты в Софии Киевской. Сохранилось также подкупольное изображение Христа Пантократора (Вседержителя) и апостолов. Современные искусствоведы насчитывают 130 оттенков цветного стекла, из которых состоят мозаики.

Особенно широко применялись фресковые росписи. В Софийском соборе в Киеве фресками были покрыты практически все стены, однако до наших дней сохранилась их малая часть. Причем среди них есть не только религиозные, но

и светские сюжеты. Часть сохранившихся фресок, например, содержат два групповых портрета семьи Ярослава Мудрого, сцены охоты, изображение музыкантов и актеров.

Необходимым украшением церквей и храмов были иконы. Первые русские иконы, как и фрески и мозаики, были созданы греческими иконописцами. Самой древней на Руси считается икона Владимирской богоматери с младенцем на руках, выполненная неизвестным художником на рубеже XI–XII вв. Этот образ стал своеобразным символом Руси. Наряду с греческими иконописцами с XI в. начинает формироваться и самостоятельная русская школа иконописи. Среди первых известных нам русских живописцев можно назвать Алимпия, Олесея, Георгия и др.

В отличие от многих других стран, на Руси не получила самостоятельного развития монументальная скульптура. Более того, скульптурные изображения святых преследовались православной церковью, поэтому некоторые дошедшие до нас скульптурные изображения носят случайный характер. Зато широкое распространение получила резьба по камню и дереву, которая использовалась в украшении светских или церковных сооружений.

Наряду с монументальной живописью и иконописью в Киевской Руси развивалась и книжная миниатюра, мастера которой достигли больших высот.

Одним из важнейших итогов развития культуры Руси IX–XIII вв. было зарождение древнерусской народности. Для нее характерны общая территория, единый язык, относительное политическое единство, близость материальной и духовной культур.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что благодаря усвоению христианства и культурного наследия античности, выразившемся в византийском влиянии, древнерусская культура IX–XII вв. стояла вровень с европейскими странами своего времени.

Литература по теме:

Алпатов М. В. Древнерусская иконопись. – М., 1974.

Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). – М., 1960.

Вздорнов Г. И. Византия и Русь. – М., 1989.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. – Т. 1, 2. – М., 1961, 1962.

Кусков В. В. История древнерусской литературы. – М., 1989.

Макарова Т. И. Перегородчатые эмали Древней Руси. – М., 1975.

Максимов П. Н. Новгородская архитектура XI–XV вв. в свете новых исследований. – М., 1969.

Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. – СПб, 1993.

Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X–XIII веков. – Л., 1971.

Рябцев Ю. С. Путешествие в Древнюю Русь: Рассказы о русской культуре. – М., 1995.

Щапов Я. Н. Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Послания. – СПб, 2003.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ

Авары – союз кочевых, тюркоязычных народов. В V в. вторглись из Центральной Азии в Прикаспийскую низменность, затем в Паннонию, Византию и другие земли. В 567 г. образовали государство Аварский каганат. В 790 г. были разбиты франкским королём Карлом Великим.

Аланы – кочевые племена скифо-сарматского происхождения, предки современных осетин. Согласно письменных источникам, заселили Приазовье и Предкавказье в I в. н.э. Часть аланов с конца IV в. приняла участие в Великом переселении народов, в то время как другие остались на прежних территориях. Эти последние и были окончательно покорены татаро-монголами в 1230 г.

Берестяные грамоты - письма и записи на коре берёзы – памятники письменности Древней Руси XI–XV вв. Представляют первостепенный интерес как источники по истории русского общества, по изучению повседневной жизни Древней Руси, а также по истории русского языка.

Бояре – представители аристократии древнерусского общества. В качестве старших дружинников участвовали в военных походах и в управлении государством. Составляли коллегиальный совещательный орган при князе – Боярскую Думу. Упразднены Петром I Указом о единонаследии в 1714 г.

Варяги – группа в составе населения Древней Руси, этнический, профессиональный либо социальный характер которой вызывает многочисленные дискуссии. Традиционные версии отождествляют варягов с выходцами из Балтийского региона, наёмными воинами либо торговцами в Древнерусском государстве. Однако сообщения древних авторов позволяют отождествить этих людей также с европейскими норманнами, варангами в Византии или славянами – ваграми и варинами.

Великий Хурал – верховный представительный орган монгольских племен.

Вервь – древнеславянская сельская соседская община.

Вече – народное собрание в древней и средневековой Руси в X–XIV вв. Наибольшее развитие получило в русских городах Северо-Западной Руси второй половины XI–XII вв. Решало вопросы войны и мира, призывало и изгоняло князей, принимало законы, заключало договоры с другими землями и т. д. В Новгороде, Пскове и Вятской земле сохранялось до конца XV– начала XVI в.

Вира – денежный штраф за убийство, установленный «Русской Правдой». В зависимости от социального положения убитого вира дифференцировалась в широких пределах:

Вотчина – древнейший вид земельной собственности в России, родовое имение, переходящее по наследству. Возникла в X–XI вв. (княжеская, боярская, монастырская), в XIII–XV вв. господствующая форма землевладения.

Готы – племена древних германцев. В начале нашей эры жили на южном побережье Балтийского моря. В первой половине III в. появились в районе Приазовья и в Крыму. В III в. в союзе с другими племенами совершали вторжения в придунайские и малоазийские провинции Римской империи. В IV в. приняли христианство и образовали союз племен во главе с королем Эрманарихом. В 375 г. под натиском гуннов основная часть готов ушла на Балканы.

Гривна – 1) крупный серебряный слиток или брусок, служивший денежной единицей в Древнерусском государстве и на соседних с ним территориях; 2) серебряное или золотое украшение в виде обруча, носившееся на шее в Древней Руси; 3) древнерусская мера веса, равная примерно 1 фунту. Поскольку это количество серебра могло слагаться из определенного числа одинаковых монет, возник их счет на штуки. Гривна, состоящая из определенного количества монет, называлась гривной кун (см. куна).

Гроссмейстер – глава католического духовно-рыцарского ордена. Избирается пожизненно членами ордена, утверждается Папой Римским.

Гунны – союз кочевых племен, возникший в ходе миграции из Центральной Азии в Приуралье, а затем в Поволжье. Далее в 370-х гг. гунны двинулись на Запад, покорили аланов и разгромили готов. Совершали набеги в Восточную Римскую империю, страны Закавказья, Малой Азии. Наибольшего могущества гунны достигли в правление вождя Атиллы (434–453 гг.). В 451 г. войска Атиллы были разбиты римлянами и германцами. После смерти Атиллы держава гуннов распалась.

Джиганхир – высшая военная должность Монгольской империи соответствовавшая должности главнокомандующего армией или военного руководителя похода.

Дружина – 1) отряд воинов, объединившихся вокруг племенного вождя в период разложения родового строя, а затем князя; составляли привилегированный слой общества. Участвовали в военных походах, управлении княжеством и личным хозяйством князя. Делились на «старшую» – «княжеские мужи», и «молодшую» – «гриди» и «отроки».

Жития святых – жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь и деяния святых. Житие создавалось после смерти святого, но не всегда после формальной канонизации. Для жития характерны строгие содержательные и структурные ограничения, жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь и деяния святых.

Закупы – категория зависимого населения на Руси. В Древнерусском государстве – свободные смерды, заключившие с феодалом договор займа (купу).

Зернь – вид ювелирных украшений, представляющий собой мелкие золотые или серебряные шарики, которые напаиваются в ювелирных изделиях на орнамент из филиграни, со-

здают эффектную светотеневую и фактурную игру, обогащают орнаментальную ритмику изделия.

Икона – живописное изображение Иисуса Христа, Богоматери, сцен из Священного писания и т.п., являющееся предметом поклонения у верующих; образ.

Индоевропейцы – языковая семья. На индоевропейских языках сейчас говорит большая часть европейцев и жителей других континентов: славянские, прибалтийские, романо-германские народы, а также иранцы, индийцы, армяне и др. Более четырехсот лет ученые ищут прародину индоевропейцев. Этот вопрос пока не нашел своего разрешения.

Капитул – высший коллегиальный орган управления католическими военно-монашескими и монашескими орденами.

Карачу – «черные люди», рядовые общинники-скотоводы у монголов

Кириллица и глаголица – древнейшие славянские азбуки, созданные греческими монахами Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. Как считается, сначала была создана глаголица, а затем она была переработана в кириллицу на основе использования греческого письма и стала основой современного русского алфавита.

Кнехт – оруженосец или слуга рыцаря в ряде германских рыцарских орденов. В дальнейшем это название было распространено на всех членов вооруженной свиты рыцаря и к XVI веку стало синонимом слова «воин» вообще.

Князь – 1) вождь племени или союза племен у восточных славян, правитель государства или государственного образования, удельного княжества. 2) Почетный наследственный дворянский титул; с XVIII в. жаловался императором за особые заслуги.

Крестово-купольный храм – архитектурный тип византийского христианского храма, в котором соединились две

главные христианские символические формы – крест и круг. Стал складываться в VII–VIII вв. и получил завершение в IX–X вв. Олицетворял идею единства купола – неба и четырехугольной земной поверхности. Поэтому главной деталью конструкции является купол над центром почти квадратного в плане здания, внутри которого пространство поделено стенами или четырьмя массивными столбами в виде вписанного внутрь креста. Концы креста, ориентированные по сторонам света, перекрыты полуцилиндрическими сводами. После IX в. планы храмов стали ближе к прямоугольной форме, вытягиваясь с запада на восток.

Куна – денежная единица Древней Руси, серебряная монета. В домонетный период куна означала шкуру куницы, использовавшейся при обмене в качестве эквивалента денег. Составляла 1/25 гривны в X–XI вв.

Ландмейстер – следующая после Гроссмейстера должность в ряде рыцарских орденов. Являясь заместителем Гроссмейстера, Ландмейстер руководил крупным территориальным подразделением рыцарского ордена. Так первые немецкие ландмейстеры появились в 1218 году для управления итальянскими владениями Тевтонского ордена. Должность ландмейстера Пруссии была установлена в 1229 году с началом завоевания Тевтонским орденом Пруссии.

Лествичная система наследования престола – порядок наследования власти в древней Руси, при котором преимущественное право при вступлении на престол имел не сын почившего князя, а младший брат. Причем старший брат получал Киевский престол, а младшие по старшинству занимали менее престижные княжества. После смерти старшего брата все перемещались в той же последовательности. Прямые потомки князей получали право на наследование только после смерти всех братьев отца.

Летопись – исторический жанр древнерусской литературы, представляющий собой погодовую запись исторических событий.

Мадьяры – средневековое название венгров.

Митрополия – область, находящаяся в канонической власти митрополита; обычно подразумевает несколько епархий, объединённых в так называемый митрополичий округ. После принятия православия на Руси утвердилась трехступенчатая структура организации управления: Константинопольский патриархат – Киевская митрополия – епархии.

Мозаика – изображение или узор, выполненные из цветных камней, смальты, керамических плиток и т. д.; особая техническая разновидность монументальной живописи, используемая преимущественно для украшения зданий. Возникла в античную эпоху.

Нойон – (от монг. ноеон – господин, князь) – светские феодалы (князья) в Монголии, выделившиеся из среды местной родоплеменной знати

Община – форма социальной организации общества. В России община была замкнутой сословной единицей, используемой как аппарат для сбора податей. Упразднена в ходе столыпинской аграрной реформы.

Огнищанин – придворная должность в Древнерусском государстве, приближенный князя.

Пергамент – кожа некоторых животных, выделанная особым образом и употребляемая для барабанов, переплета книг, а в древности и для писания на нем; название свое получил от города Пергама, где усовершенствовали способ его приготовления.

Печенеги – объединение тюркских племен VIII–IX вв., кочевавших в степях между Волгой и Аральским морем, в Северном Причерноморье. Совершали набеги на Древнюю Русь. В 1036 г. были разбиты Ярославом Мудрым. Теснимые с Волги половцами и другими племенами, печенеги в середине IX в. отошли к Карпатам и Дунаю и были поглощены мадьярами и румынами.

Пилигрим – странствующий богомолец, паломник, рыцарь духовно-рыцарского ордена.

Племя – тип этнической общности и социальной организации эпохи первобытно-общинного строя. Характерны: кровнородственная связь между его членами, деление на роды и фратрии, общность территории, некоторых элементов хозяйства, самосознания и самоназвания, обычаев и культов, для позднего этапа – самоуправление, состоящее из племенного совета военных и гражданских вождей.

Погосты – первоначально центр сельской общины на северо-западе Древней Руси. Со второй половины X в. – место сбора дани, позднее - центр административно-податного округа. С XVIII в. – название отдельно стоящей церкви с кладбищем.

Половцы – наименование тюркоязычного народа, пришедшего около XI в. из Заволжья в причерноморские степи. В 1054 г. половцы впервые столкнулись с населением русских земель, после чего многократно нападали на Русь. В 1221 г. вместе с русскими были разбиты монголами в битве на Калке, а затем ассимилированы в ходе татаро-монгольского нашествия.

Полюдье – архаическая форма налогообложения подчиненных племен в виде сбора дани, практиковавшаяся на Руси в IX–XII вв.

Посадник – 1) наместник князя в землях Древнерусского государства X–XI вв. 2) Высшая государственная должность в Новгороде в XII–XV вв. и Пскове в XIV – начало XVI в. Избирался из знатных бояр на вече.

Рыцарские ордена – объединения вооруженных рыцарей-монахов, создававшиеся для борьбы с иноверцами. Первые ордена возникли во время Крестовых походов в XII–XIII вв. в Палестине. Они вели свое начало от госпитальных братств, члены которых ухаживали за больными паломниками, давали приют пилигримам. Рыцари-монахи давали три традици-

онных монашеских обета (целомудрия, послушания, бедности), добавляя к ним обет борьбы с неверными. В отличие от остальных монахов члены рыцарских орденов. не соблюдали длительных постов, употребляли в пищу мясо, главным их занятием была война и подготовка к войне. Структура рыцарских орденов различалась в зависимости от величины и задач, перед ними стоявших. Но общей для всех орденов была ее иерархичность. При этом все ордена подчинялись только Папе Римскому и освобождались из-под юрисдикции местных светских и церковных властей. В связи с этим рыцарские ордена длительное время были важным и мощным орудием проведения политики Святого Престола в Европе и на Ближнем Востоке. Политическая и военная роль рыцарских орденов начала уменьшаться и сведена на нет к XVI в. в связи с процессами Реформации и складыванием централизованных светских государств в Европе.

Рядовичи – категория зависимого населения на Руси. В Древнерусском государстве свободные смерды, заключившие с феодалом особый договор (ряд), становились рядовичами.

Сарматы – союз ираноязычных скотоводческих племен. В VI–IV вв. до н. э. занимали территорию от реки Тобол на востоке до реки Дунай на Западе. В III в. до н.э. вытеснили скифов из северного Причерноморья. В IV в. н.э. были разгромлены гуннами.

Скань – вид ювелирной техники: ажурный или напаянный на металлический фон узор из тонкой золотой или серебряной проволоки, гладкой или свитой в веревочки.

Скифы – общее название населения Северного Причерноморья в VII в. до н.э. - III в. н. э., состоявшее из родственных племен североиранской языковой группы индоевропейской семьи. Расселялись в степях между Дунаем и Доном, включая степной Крым и районы, прилегающие к Северному Причерноморью. Согласно Геродоту, делились на кочевников и пахарей. Кроме того, занимались обработкой металлов, торговлей. В IV в. до н. э. создали рабовладельческое Скифское государ-

ство со столицей в Неаполе Скифском. Управлялось наследственным царем. Власть царя ограничивалась советом союза племен и народным собранием. Государство было разгромлено готами в III в.

Смерды – свободные и полусвободные княжеские данники, сидевшие на земле и несшие повинности в пользу князя (X–XIII вв.).

Тиун – должность вотчинной администрации в Древней Руси, по кругу своих обязанностей напоминавший приказчика.

Тумэн – основное оперативно-тактическое подразделение в монгольской армии и ополчении, состояло из 10 тыс. воинов, возглавляемых темником.

Тысяцкий – должностное лицо княжеской администрации в городах Средневековой Руси. Первоначально военный руководитель городского ополчения («тысячи»), которому подчинялись десять сотских. Первое упоминание в летописях о тысяцких относится к 1089 г. В дальнейшем в процессе развития городов наряду с военными функциями в руках тысяцких сосредотачиваются полномочия по отдельным областям городского управления (городской суд, административный контроль в сфере торговли).

Удельные княжества – составная часть крупных великих княжеств на Руси в XII-XVI вв., управлявшаяся членом великокняжеской семьи.

Улус – крупная административно-территориальная единица Великой Монгольской империи, представлявшая собой удел потомков Чингисхана (Джучи, Чагатая и др.). Со второй половины XIII в. улусы стали фактически самостоятельными государствами – ханствами, лишь номинально подчинившимися главе империи – великому хану.

Уроки – дань в Древней Руси, имеющая определенные размеры, обусловленные договором, соглашением, и ее раз-

верстка среди данников. Были введены княгиней Ольгой после древлянского восстания 945 г.

Феодализм – общественно-экономический и политический строй, который характеризуется: а) условным правом собственности на землю; б) принадлежностью власти землевладельцам-помещикам; в) наличием феодальной иерархии юридически неравных и социально замкнутых сословий. Общепринятое определение феодализма в исторической науке отсутствует из-за значительных цивилизационно-исторических отличий феодальных отношений в обществах, отличных от «классического» западноевропейского образца.

Фольклор – народное творчество, искусство, создаваемое народом и бытующее в широких народных массах. Различают фольклор словесный (народно-поэтическое творчество), музыкальный, танцевальный и др.

Фреска – живопись по сырой штукатурке красками, разведенными на воде. Одна из техник стенных росписей.

Холопы – категория зависимого населения в Древнерусском государстве. Известна с X в. Близка по правовому положению к рабам.

Эпос – один из трех родов художественной литературы (наряду с лирикой и драмой), повествование, характеризующееся изображением событий, внешних по отношению к автору.

Эпоха Великого переселения народов – условное название совокупности этнических перемещений в Европе в IV–VII вв., разрушивших Западную Римскую империю и затронувших ряд территорий Восточной Европы.

Язычество – религия, основанная на поклонении многим богам.

Д. А. Гутнов

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Часть первая

VI–XIII вв.

Компьютерная верстка
Ю. В. Романова

Подписано в печать 06.03.2015. Формат 60x84/16.
Объем 10,8 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 15094.

Отпечатано в типографии факультета журналистики МГУ.
125009, Москва, ул. Моховая, 9.